

**САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.27.06.2017.Fil.02.03 РАҚАМЛИ
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ҚОБИЛОВ УСМОН УРАЛОВИЧ

**ЎЗБЕК АДАБИЁТИДА НУБУВВАТ МОТИВИ ВА
ОБРАЗЛАРИ ТАЛҚИНИ
(XIV - XV асрлар)**

10. 00. 02 - Ўзбек адабиёти

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Самарқанд – 2019

Докторлик диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата докторской диссертации

Content of the abstract of doctoral dissertation

Қобилов Усмон Уралович

Ўзбек адабиётида нубувват мотиви ва образлари талқини

(XIV-XV асрлар)..... 3

Қобилов Усмон Уралович

Трактовка пророческих мотивов и образов в узбекской литературе

(XIV-XV вв.) 33

Kobilov Usmon Uralovich

Interpretation of images and motive of Nubuvvat in Uzbek literature

(XIV-XV centuries)..... 67

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 72

**САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.27.06.2017.Fil.02.03 РАҚАМЛИ
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ҚОБИЛОВ УСМОН УРАЛОВИЧ

**ЎЗБЕК АДАБИЁТИДА НУБУВВАТ МОТИВИ ВА
ОБРАЗЛАРИ ТАЛҚИНИ
(XIV - XV асрлар)**

10. 00. 02 - Ўзбек адабиёти

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Самарқанд – 2019

Фан доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2018.4.DSc/Fil146 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Самарқанд давлат университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз) Илмий кенгаш веб-саҳифасининг www.samdu.uz ҳамда “Ziynet” ахборот-таълим портали www.ziynet.uz манзилларига жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи:

Ҳасанов Шавкат Аҳадович
Филология фанлари доктори

Расмий оппонентлар:

Ҳаққулов Иброҳим Чориевич
Филология фанлари доктори, профессор

Жабборов Нурбой Абдулҳакимович
Филология фанлари доктори, профессор

Эркинов Афтондил Садирхонович
Филология фанлари доктори

Етакчи ташкилот:

**Тошкент давлат Шарқшунослик
институтини**

Диссертация ҳимояси Самарқанд давлат университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.27.06.2017.Fil.02.03 рақамли Илмий кенгашнинг 2019 йил “___” _____ соат ___ даги мажлисида бўлиб ўтади. Манзил: 140104, Самарқанд шаҳри, Университет хиёбони, 15. Тел: (8366) 239-11-40, 239-18-92; факс: (8366) 239-11-40; e-mail: rector@samdu.uz Самарқанд давлат университети, Бош ўқув биноси, 105-хона.

Диссертация билан Самарқанд давлат университети Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 140104, Самарқанд шаҳри, Университет хиёбони, 15. Тел: (8366) 239-11-40, 239-18-92; факс: (8366) 239-11-40.

Диссертация автореферати 2019 йил “___” _____ кунини тарқатилди.
(2019 йил “___” _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси)

М.Қ.Муҳиддинов
Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш раиси, ф.ф.д.профессор

А.Б.Пардаев
Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш котиби ф.ф.д.

А.Э.Маматов
Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш ҳузуридаги илмий
семинар раиси, ф.ф.д.

КИРИШ (докторлик (DSc) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон илм-фани, тафаккур ва дунёқарашида содир бўлаётган глобаллашув адабиётшуносликда ҳам бадиий адабиёт оламини умумбашарий мезонлар асосида баҳолашни талаб этмокда. Айниқса, ўз тарихий тараққиёти давомида ҳар доим умуминсоний ва абадий мавзулар талқинига эътибор қаратган мумтоз адабиёт поэтик оламини янгича нуқтаи назарлар билан тадқиқ этиш бугунги кунда катта илмий-амалий аҳамият касб этади. Ҳозирга қадар жаҳон адабиётшунослигида мумтоз адабиёт поэтик оламини илмий тадқиқ этиш борасида бой тажрибалар тўпланди. Жумладан, Шарқ адабиётида нубувват мотиви поэтикаси билан боғлиқ ҳам қатор тадқиқотлар яратилди. Жаҳон адабиётшунослигида нубувват тушунчаси профетология номи билан юритилади. У мумтоз адабиётнинг оламшумул мавзуларидан бўлиб, халқлар, адабиётлар ва маданиятлараро алоқаларни чуқур англаш ва холис баҳолашда ҳам муҳим ўрин тутди.

Жаҳон адабиётшунослигида нубувват мотиви ва унинг бадиий-фалсафий талқинлари, мавзу моҳияти ифодаланган ранг-баранг жанрий шакллар поэтикаси, нубувват аҳли тимсол-образлари тавсифи, улар бажарган поэтик функция ва бадиий манзаралар, бу образларнинг бадиий-эстетик фикр тараққиётидаги ўрни хусусида амалга оширилган тадқиқотлар диққатга сазавордир. Қайд этиш керакки, дунё илм-фани жаҳонларида нубувват концепти масаласи дастлаб тарихий-фалсафий жиҳатлардан илмий тадқиқ этилди. Кейинчалик адабиётшунослик эътиборини жалб этиб, маърифий ва бадиий-эстетик талқинларни юзага келтирди. Шу маънода нубувват мотиви масаласини мумтоз лирик, эпик, лиро-эпик асарлар намуналари мисолида жаҳон адабиётшунослиги эришган ютуқлар асосида тадқиқ этиш зарурати мавзунинг долзарблигини белгилайди.

Мустақиллик туфайли ўзбек мумтоз адабиётини ғоявий-бадиий жиҳатлардан руҳлантирган ва илҳом бахш этган манбалар асосида талқин этиш имкони яратилди. Бу имкон нубувват мотиви ва образлари талқини муаммосини атрофлича ўрганмасдан туриб тасаввуф ва мумтоз адабиётни теран англаш мушкул эканлигини кўрсатди. Бинобарин, “Биз бутун жаҳон жамоатчилигига ислом динининг асл инсонпарварлик моҳиятини етказишни энг муҳим вазифа, деб ҳисоблаймиз. Биз муқаддас динимизни азалий қадриятларимиз мужассамининг ифодаси сифатида беҳад қадрлаймиз. Ислом дини бизни эзгулик ва тинчликка, асл инсоний фазилатларни асраб-авайлашга даъват этади”¹. Шу нуқтаи назардан, ўзбек адабиётида нубувват мотиви ва образлари талқини мавзуси ислом маърифатининг умумбашарий кечинма, эзгулик ва комиллик туйғулари бадиий ифодаси сифатида намоён бўлади. Таъкидлаш лозимки, энциклопедик ва соҳавий луғатларда нубувват

¹Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2017 йил 19 сентябрь куни БМТ Бош Ассамблеясининг 72 – сессиясида сўзлаган нутқи // Халқ сўзи. 2017 йил, 20 сентябрь.

тушунчаси “пайғамбарлик”, “элчилик” маъносида қисқача изоҳланади². Профетология атамаси ҳақида луғатларда оддий изоҳ ҳам учрамайди. Шу маънода бу тушунчаларнинг ўзи тўлиқроқ изоҳланмаган экан, улар асосида истифода этиладиган бадиий талқин масаласи мавзуни махсус тадқиқ этишни заруратга айлантиради. Шунингдек, ўзбек адабиётида нубувват мотиви ифодаси билан боғлиқ образ, тимсол, тушунча ва деталларни тадқиқ этиш, улар орқали ифодаланган поэтик ифода ва бадиий манзаралар таҳлилини амалга ошириш адабий-эстетика тараққиётига муҳим ҳисса бўлиб қўшилади. Мумтоз адабиётда нубувват мотиви ифода этилган ўзига хос жанрий шакллар мавжудлиги мавзу тадқиқи нафақат бадиият, балки назарий жиҳатдан ҳам муҳимлигини исбот этади. Шу билан бирга нубувват мотиви талқини ўтмиш ва бугун, миллий ва умумбашарий кадриятларни уйғунлаштиришга хизмат қилади. Жаҳон хазинасига айланган мумтоз адабиётимизни ҳозирги ҳаётбахш мафкура руҳида тадқиқ этиш, унинг мамлакатимизда олиб борилаётган тадқиқотлар устувор йўналишларига мослигини белгилайди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 20 апрелдаги ПҚ-2909 – сон “Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон “Ўзбекистон республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармонлари, 2017 йил 24 майдаги ПҚ-2995-сон “Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 24 июлдаги 571-сон “Самарқанд давлат университети фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори, 2017 йил 12 январдаги ПҚ-3271-сон “Китоб маҳсулотларини чоп этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғибот қилиш бўйича Комиссия тузиш тўғрисида”ги Фармойиши, 2018 йил 28 декабрдаги Олий Мажлисга Мурожаатномаси каби қатор меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгилаб берилган вазифаларни бажарилишида амалий ёрдам беради.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи.

Жаҳон адабиётшунослигида нубувват мотиви ва образлари талқини масаласи билан боғлиқ илмий тадқиқотлар кенг қамровлидир. Мазкур мавзу нафақат адабиётшунослик, балки бошқа гуманитар фанлар тадқиқ объекти ҳам ҳисобланади. Шу туфайли жаҳоннинг нуфузли илмий марказларида

² Фарҳанги истилоҳот ва ибороти ирфоний. Доктор Саййид Жаъфар Сажжодий. Тахурий нашриёти, Техрон-2004 й. 829-с. Ғиёс ул-луғот (икки жилдлик). Муҳаммад Ғиёсиддин. “Қонуни маърифат” нашриёти. Техрон -1948. Иккинчи жилд. 468-с, Алишер Навоий асарларининг изоҳли луғати. Тўрт томлик. 2 том. – Тошкент: “Фан” нашриёти, 1983 йил, 487 – бет, Ислом. Энциклопедия. А-Х. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – Тошкент: Давлат илмий нашриёти, 2017.

нубувват (профетология) мавзуси илмий тадқиқотлар учун манба бўлиб келмоқда. Жумладан, Жоржтаун (Georgetown University, Washington DC, USA), Кентукки (University of Kentucky, USA), Лейден университетларида (University of Leiden, UK) фундаментал тадқиқотлар яратилган. Араб, форс ва турк адабиётшунослигида ҳам бу борада таҳсинга лойиқ ишлар амалга оширилган. Шарқ-ислом адабиётида нубувват мотиви ифодаси учун манба ва талқинлар бир илдиздан озиқ олади. Жумладан, Саудия Арабистони (ar-Riyad University, KSA), Миср (Kairo University, Egypt), Ливан (Beirut University, Lebanon) университетлари ва илоҳиёт марказларида нубувват мавзуси хусусида илмий кузатишлар олиб борилмоқда. Туркия (Marmara Üniversitesi, Uludağ Üniversitesi) ва Эронда (Tehran University) олиб борилган тадқиқотлар ҳам алоҳида ажралиб туради. Шунингдек, МДХ халқлари ва рус адабиётшунослигида ҳам бу борада эътиборга молик илмий тадқиқотлар амалга оширилган. Шарқ, хусусан, Марказий Осиё адабиётшунослигида нубувват мотиви ва образлари талқини мавзусига доир қатор диссертациялар яратилган³. Кўринадики, дунё адабиётшунослигида нубувват мотиви ва бадий талқин масаласи кенг тадқиқ этилмоқда⁴. Шунини алоҳида таъкидлаш керакки, жаҳон адабиётшунослигида нубувват масаласи А.Л.Арзуманян, А.Р.Гимаева, С.Ю.Абдуллоева, П.Сергеев, З.Дж.Шоев, Ю.Н.Аржанов, Дж.С.Беронов, Д.Назриев, Ф.А. Насриддинов, Ҳ.С.Кароматов, Ф.Б.Бобоев,

---

³Назриев Д. Библиейско-кораническая история царя Соломона и ее преломление в персидско-таджикской литературе. Авт. док. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 1996. – 48 с., Шоев Зиевиддин Джалилович. Учение монотеистических религий о пророчестве и его развитие в исламе. Канд. дисс. по филос. наук. – Душанбе: 2011. – 150 с., Азорабеков Сардорбек Кишкорович. Сказание о Юсуфе и его отражение в персидско-таджикской прозе X-XI веков. Авт. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2005. – 26 с., Рахимов Исламджон Усможджонович. Сказания о Мусе в персидско-таджикских тафсирах X-XII веков. Авт. кан. дисс. по филол. наук. – Худжанд: 2012. – 21 с., Насриддинов, Фахриддин Абдуманонович. Персидско-таджикские переводы Корана и комментарии к нему в X-XII вв. и их литературное значение. Авт. док. дисс. по фил. наук. – Душанбе: 2012. – 61 с., Бобоев Файзулло Баратович. Литературные жанры “Нубувват” (пророчество) и “Фатх” (откровение) в “Истории Ат-Табари. Авт. канд. дисс. филол. наук. – Душанбе: 2007. – 21 с., Марзие Шуштари Мохаммад Эсмаил. Сказание о Нухе (Нойе) в литературе и фольклоре Ирана. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2012. – 28 с., Раиси Фароба. Элементы фольклора в поэзии Хафиза. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2012. – 24 с., Хусейн-Заде, Матин Шарифович. Проблема жанра и историзма в средневековой арабской биографии (сире). Авт. док. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2000. – 39 с., Арзуманян, Анушаван Левонович. Учение о конце света и воскресении в мусульманской литературе. Авт. дисс. по филол. наук. – Москва: 2002. – 29 с., Гимаева, Аделя Равилевна. Профетология Корана: истории пророков как элемент построения коранического текста. Канд. дисс. по фил. наук. – Москва: 2008. – 152 с.,

⁴Мухаметов Ильдар Ринатович. Книга Мухаммеда Челеби “Мухаммадия” в контексте татарско-турецких литературных взаимосвязей. Авт. канд. дисс. по фил. наук. – Казань: 2006. – 22 с., Ахунов, Азат Марсович. Труды Табари как древнейший источник средневековой татарской литературы, XIII-XIV вв. трактовка персонажей. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Казань: 2000. – 26 с., Сергеев Посад. Сопоставление учения о едином боге в Коране и священном писании. Авт. канд. дисс. по науке богословия. – Москва: 2000. – 35 с., Аржанов, Юрий Николаевич. Представления о знании в пятикнижии и книгах пророков. Авт. канд. дисс. по филос. наук. – Санкт-Петербург: 2005. – 27 с., Салими Хатлони. Проблемы поэтических образов творчества Джалолуддина Руми. Авт. док. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2009. – 43 с., Нугманова Нурия Миндхатовна. Художественное отражение философии ат-Таухид в «Киссаи Юсуф» Кул Гали. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Казань: 2003, – 24 с. Беронов Джума Саидюевич. Коранические мотивы в поэзии Носира Хусрава. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2016. – 24 с., Мохаммад Хеммат Кухсар. Трансформация образа Зулайхи и его отражение в персидско-таджикской литературе X-XV вв. Канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2015. – 190 с., Элбоев Вафо Джуракулович. Сказание о Юсуфе и Зулайхе в персидско-таджикской литературе X-XV веков (проблемы трансформации религиозных мотивов и образов в художественную литературу). Авт. док. дисс. по фил. наук. – Душанбе: 2016. – 46 с., Суфиев Ш. З. Генезис эволюция темы «вина» и трансформативные процессы в персидско-таджикской литературе. Докт. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2017. – 391 с., Абдуллоева С. Ю. Онамастикон суфийской поэзии: структурный, семантический и функциональный аспекты (на материале произведений Абдульмаджа Санаи, Фариддадина Атгара Балхи). Док. дисс. по филол. наук. – Хорог: 2016. – 401 с.,

М.Ш.Хусейн-Заде, Раҳматуллоҳ қори Обидов каби олимлар томонидан диний-тарихий ва илоҳий-фалсафий жиҳатлардан, С.К.Азорабеков, И.У.Рахимов, М.Э.Марзие Шуштари, Ф.Раиси, М.Х.Кухсар, В.Дж.Элбоев, Х.Салими ва бошқалар томонидан эса бадиий-эстетик нуқтаи назардан илмий тадқиқотлар яратилганлиги кўринади. Бу ишларда нубувват маърифати ва образлари талқини кўпроқ XI-XII асрлар форс-тожик адабиёти ва матнлари асосида таҳлил этилади. Шунга кўра, ўзбек адабиётшунослигида бу борада амалга оширилиши лозим бўлган ишлар ўз тадқиқотчиларини кутмоқда.

Бугунги кунда халқаро миқёсда кечаётган ижтимоий-сиёсий ўзгаришлар миллий адабиёт ва маданиятларни ўзаро туташ нуқталари асосида тадқиқ этиш тамойилларига эҳтиёжи ортиб бормоқда. Мазкур мавзу айнан бадиий адабиёт оламининг умуминсонийлик жиҳатлари талқинига бағишланганлиги билан дунё халқлари адабий-эстетик қарашларида муштаракликлар қадимий эканлигидан далолат беради. Шу маънода нубувват мотиви ва образлари талқини масаласи жаҳон ва ўзбек адабиётшунослик илмининг истиқболли мавзуларидан ҳисобланади.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Ўзбек мумтоз адабиётида нубувват бадиий мотив ва образ сифатида тавсифланишига Шарқ адабиётида бўлгани сингари илоҳий манбалар, чунончи, Қуръони Карим асос бўлиб хизмат қилган. Мумтоз асарларда пайғамбар сиймолар образлари тавсифи нубувват мотиви умумий руҳидан келиб чиқиб талқин этилади. Шарқона талқинларга кўра, нубувват ўзаро маънавий-руҳоний боғланган мақом ҳисобланади. Унинг моҳиятида Муҳаммад (с.а.в) сиймоси, ҳақиқат ва мажоз талқини туради. Шарқ, жумладан, ўзбек адабиётида нубувват халқаси бадиий ифодалари бўлган “Қисса-ул анбиё”лар ҳам туркумлик характерига эгадир. Бу туркум қиссалари алоҳида асар даражасида бўлса-да, яқка ҳолда “қисса-ул анбиё” деб юритилмайди, балки шу халқани ўзаро боғлаб турадиган мантиқ туфайли ўзига хос мотив тарзида англонади. Ушбу тадқиқотда мана шу мотив бадиий ифодаси очиб берилади. Ўзбек адабиётшунослигида мавзу тадқиқига, биринчидан, бевосита мавзуга дахлдор тадқиқотлар, иккинчидан, муайян тадқиқотлар таркибида мавзунинг айрим томонлари таҳлил этган ишларни киритиш мумкин⁵. Муаммо таҳлили Н.Маллаев, Б.Валихўжаев, Н.Комилов, И.Ҳаққулов, Ҳ.Кароматов, М.Муҳиддинов, Р.Воҳидов, Б.Акрамов, Ш.Сирожиддинов, Д.Салоҳий, С.Рафиддинов, О.Давлатов ва

---

⁵Рафиддинов С. Навоий ижодида нубувват талқини/Ўзбек тили ва адабиёти. 2019 йил, № 1 – Б. 44-47, Воҳидов Р. Алишер Навоий ва илоҳиёт. – Бухоро: Бухоро, 1994. – 208 б., Кароматов Ҳ. Қуръон ва ўзбек адабиёти. – Тошкент: Фан, 1993. – 96 б., Муҳиддинов М.Қ. Комил инсон – адабиёт идеали. – Тошкент: Маънавият, 2005. – 208 б., Меърожнома. Нашрга тайёрловчи, сўз боши ва изоҳ муаллифи И. Ҳаққул, С. Рафиддин. – Тошкент: Ёзувчи, 1995. – 96 б., Ҳаққулов И. Навоийга қайтиш. – Тошкент: Фан, 2007. – 224 б., Давлатов О. Алишер Навоий шеъриятида Қуръон оятлари ва ҳадисларнинг бадиий талқини. Фил. фан. док (PhD). дисс. – Самарқанд: 2017. – 143 б., Сафарова Ҳ. А. Рабғузийнинг “Қиссаси Юсуф Сиддиқ алайҳиссалом” асари манбалари ва ғоявий-бадиий таҳлили. Фил. фан. ном. дисс. – Самарқанд: 2001. – 153 б., Кароматов Ҳ. Ўзбек адабиётида Қуръон мавзулари (адабий-тарихий таҳлил). Фил. фан. док. дисс. – Тошкент: 1993. – 281 б. Ҳасанова Ш. С. “Тўтинома” ва “Қуш тили” туркумидаги асарларнинг қиёсий-типология ва текстология тадқиқи. Фил. фан. док. дисс. авт. – Тошкент: 2016. – 65 б., Нурмонов Ф. Хизр образининг генезиси ва унинг ўзбек фольклоридаги талқини. Фил. фан. ном. дисс. авт. – Тошкент: 2007. – 25 б., Шомусаров Шорустам Гиёсович. Араб ва ўзбек фольклори тарихий-қиёсий таҳлили. Филол. фан. док. дисс. авт. – Тошкент: 2007. – 53 б. Абдушукуров Бахтиёр Бўронович “Қисаси Рабғузий” лексикаси. Фил. фан. док. дисс. авт. – Тошкент: 2017. – 91 б.

бошқалар тадқиқотларида кузатилади. Уларда мумтоз адабиёт, чунончи, шеърият рамзий-мажозий ифодалар олами нубувват силсиласи билан боғлаб талқин этилади. Нубувват маърифати ниҳоятда жозибадор соҳа бўлиб, бадиий фикр ривожда катта ўрин тутадиган ранг-баранг мавзу ва сюжетларга, воқелик ва образларга, тафсилот ва бадиий ифодаларга бой саналади. Унда нубувват мотиви ва образлари билан боғлиқлик маъно-моҳият, тимсол-образ ва тамсил тарзида ифодаланади. Ўзбек адабиётида нубувват образлари тизими қисман ўрганилган бўлса-да, алоҳида мотив сифатида илмий тадқиқ этилмаган. Бу тадқиқот ўзбек адабиётшунослигида муҳим аҳамият касб этишини белгилайди.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация мавзуси Самарқанд давлат университетининг “Адабий тур, жанрлар ранг-баранглиги ва поэтикаси” ҳамда “Алишер Навоий илмий-адабий мероси ва адабий таъсир масаласи” мавзусидаги илмий-тадқиқот ишлари режалари доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ўзбек мумтоз адабиётида нубувват мотиви ва образлари орқали ифодаланган маърифий ғоя ва мазмун, жанрий ва шаклий ранг-баранглик, бадиий-ирфоний талқин ва рамзий-мажозий ифода, адабий-эстетик фикр ва лирик-эпик тавсифлар олами моҳиятини илмий асослаб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

ўзбек адабиётида нубувват мотиви ва образлари талқинига асос бўлган манбалар ва уларнинг мумтоз адабиётга таъсири масалаларига ойдинлик киритиш;

нубувват тушунчаси маъноларини очиб бериш, унинг хос бир мақом сифатида шаклланишига баҳо бериш, нубувват ва бадиий ижод масалаларини ёритиб бериш;

ўзбек адабиётида тавҳид, нубувват, набъавий мўъжизалар, малаклар олами талқини, шеър ва шоирлик ҳақидаги қарашларни ўрганиш;

ўзбек адабиётида нубувват ва нубувват халқаси ифода этилган ранг-баранг жанрий шаклларни тадқиқ этиш, тарихий-бадиий қиссалар ва улар шаклланишига асос бўлган ҳолатларга баҳо бериш;

тасаввуф адабиётида нубувват мотиви орқали ифодаланган маърифий масалаларни аниқлаш, нубувват мақомига берилган изоҳ-шарҳлар ва улар бадиий ифодасидаги ўзига хосликларга аниқликлар киритиш;

мумтоз шеъриятда пайғамбарлар образи орқали ифодаланган поэтик манзаралар, рамзий-мажозий ифодалар оламини ёритиб бериш, бу тимсоллар билан боғлиқ хилма-хил бадиий детал ва образлар оламига баҳо бериш;

ўзбек адабиётида нубувват мотиви ва образлари ифодалаган миллий ва умуминсоний қадриятлар, туйғу ва кечинмалар жозибадорлигини бадиий матнлар асосида таҳлил этиш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида “Қисса-ул анбиё”лар туркуми, “Қасас ар-Рабғузий”, Атойи ва Саккокий шеърияти, Алишер Навоий “Хамса”си ва лирик девонлари, “Тарихи анбиё ва ҳукамо”, меърожномалар, ҳамдлар,

наътлар, васфлар, мадхлар, ҳамду наът ғазаллар, ривоятлар, ҳикоятлар ва бошқа мавзуга дахлдор асарлар танланган. Шунингдек, мавзуга доир Шарқ мутафаккирлари қарашлари, тасаввуф арбоблари фикрлари ва шу каби мумтоз адабиётнинг бошқа намуналарига мурожаат этилган.

Тадқиқотнинг предметини ўзбек адабиётида нубувват мотиви ва образлари талқини, шунингдек, бадиий образ талқини билан боғлиқ тимсол ва деталлар ҳамда рамз-мажоз поэтикаси, анъанавий жабҳалар билан бирга янгича материаллар, шакл-жанрлар ва поэтик ифодалар ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертация мавзусини ёритишда қиёсий-типологик, тарихий-қиёсий таҳлил, матн таҳлили, герменевтика, семиотик, психоаналитик ва структурал таҳлил усулларидан фойдаланилган.

Диссертациянинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

ўзбек мумтоз адабиёти намоёндалари учун илоҳий манбалар: Қуръони Карим, Ҳадиси Шариф доимий равишда илҳом манбаи бўлиб келганлиги ва нубувват мавзуси адабий асарларнинг етакчи томонларидан бўлгани ҳолда айнан унинг таъсирида мумтоз адабиётда бадиий қиссалар ва образлар туркуми вужудга келганлиги асосланган;

“Қиссас-ул анбиё”лар Шарқ донишмандлиги маҳсули сифатида моҳият эътибори билан умуминсоний маданият намунаси ҳисобланиши, уларнинг мумтоз шеърият образ ва тимсоллар олами манбаига айланганлиги очиб берилган;

ўзбек адабиётида нубувват қиссалари сюжети ва образлари талқинида хилма-хил жанрий шакллар истифодаси; нубувват тавҳиддан кейинги ва валоятдан олдинги бир мақом бўлиб, бадиий адабиёт поэтикаси учун илҳом манбаи бўлиб келганлиги аниқланган;

тасаввуф ва мумтоз адабиёт учун нубувват маърифати бадиий-эстетик тафаккур майдони эканлиги, ўзбек адабиётида нубувват мотиви ва образлари талқинига хос алоҳида адабий жанрлар шаклланганлиги асосланган;

ўзбек мумтоз шеъриятида нубувват тимсол-образлари кенг кўламли поэтик манзараларни ҳосил этганлиги ҳамда мумтоз бадиий матнларни янги таҳлил методлари асосида ёритиш орқали поэтик образ манбалари илмий таҳлилда муҳим эканлиги исботланган;

ўзбек адабиётшунослигида нубувват мотиви орқали кўплаб янгича тушунча ва деталлар пайдо бўлганлиги, уларнинг бадиий асар сюжет ва композициясига, адабий образлар олами ҳамда бадиий-эстетик қарашлар тизимига таъсири ёритилган;

Тадқиқотнинг амалий натижаси қуйидагилардан иборат:

ўзбек мумтоз адабиёти ва умуман бадиий адабиёт оламини янгича йўналишда тадқиқ этишда, адабиётшуносликда ўзига хос йўналиш бўлган нубувват ва адабиёт масалаларига доир илмий тадқиқотлар олиб боришда, мумтоз наср ва шеърият поэтикасини теран идрок этишда мазкур тадқиқот муҳим амалий аҳамиятга эгадир.

тадқиқот натижалари ўзбек мумтоз адабиётининг бадиий-ирфоний характерини намоён этади, адабий-эстетик қарашларда эса ўзига хос талқинлар юзага келади. Тадқиқот таҳлил усуллари ва манбалари мумтоз

адабиёт ҳамда шеърият поэтикасига бағишланган илмий ишлар учун манба бўлиб хизмат қилади.

диссертация материаллари таълим тизимининг турли бўғинларига тегишли қўлланма, дарслик, илмий мақола ва монографиялар яратишда, “Ўзбек адабиёти тарихи”, “Мумтоз адабиёт поэтикаси”, “Адабиётшунослик методологияси”, “Бадиий таҳлил асослари”, “Ўзбек адабий танқиди тарихи” каби фанларни, махсус курслар ўқув дастурларини тайёрлашда, шунингдек, мумтоз ва замонавий шоирлар ижодига хос поэтик масалаларни ўрганишга хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги қўлланилган ёндашув, назарий маълумотлар илмий ва нашр этилган мумтоз адабиёт намуналаридан олингани, муаммонинг аниқ белгилангани, келтирилган таҳлиллар қиёсий-типологик, тарихий-қиёсий, матн таҳлили, герменевтика, семиотик, психоаналитик ва структурал таҳлил методлари воситасида асосланганлиги; олинган натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқланганлиги, жаҳон ва ўзбек адабиётшунослигининг янги илмий концепциялари асосида ўрганилганлиги, миллий адабиёт тамойилларига асосланган ҳолда илмий-назарий хулосалар чиқарилганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, тўпланган материаллар ва олинган натижалар “Ўзбек адабиёти тарихи”, “Тасаввуф ва мумтоз поэтика”, “Навоийшунослик”, “Бадиий таҳлил асослари”, “Ўзбек адабий танқиди тарихи”, “Миллий уйғониш даври адабиёти”, “Адабий жанрлар ранг-баранглиги ва поэтикаси”, “Қиссачилик поэтикаси”, “Шарқ халқлари адабиёти тарихи” каби фанлардан илмий тадқиқотлар яратишда ҳамда “Мумтоз адабиёт тарихи”, “Ўзбек адабиётшунослиги” фанлари ва уларга тааллуқли соҳаларга оид монографиялар, ўқув қўлланмаларининг мукаммаллашувига хизмат қилади.

Тадқиқот натижалари амалий аҳамияти шундаки, ушбу диссертация натижалари асосида мумтоз адабиёт тарихи, адабиётшунослик назарияси тасаввуф адабиёти фанлари бўйича махсус курс ва семинарлар ўтишда, мумтоз поэтика соҳасида талабалар билим ва малакаларини оширишда, илмий мақолалар тайёрлашда унумли фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Ўзбек адабиётида нубувват мотиви ва образлари талқини масаласини тадқиқ этиш бўйича олинган илмий натижалар:

ўзбек мумтоз адабиётида ислом манбалари асосида шаклланган нубувват мотиви ва образлари талқини тадқиқига доир материаллар 2003-2007 йилларда бажарилган ОТ-Ф7-5.1.17-рақамли “Шарқ мумтоз адабиётида комил инсон концепцияси” мавзусидаги фундаментал лойиҳага тадбиқ этилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2019 йил 23 октябрдаги 8903/3168-сонли маълумотномаси). Тадқиқот натижалари нубувват мотиви ва ирфоний-бадиий талқин, нубувват баҳри, образ ва бадиий деталь, рамзий-мажозий талқин, Алишер Навоий шеъриятида нубувват аҳли образлари тавсифи каби масалаларини изоҳланишида асос бўлиб хизмат қилган;

Ўзбек мумтоз шеърлятида сермахсул ўрин тутган набий сиймолар, тарихий-афсонавий шахслар, адабий қахрамонлар бадий образлари бажарган поэтик функциялар, улар орқали ифодаланган рамзий-мажозий маънолар оламини идрок этишга оид назарий хулосалар 2008-2011 йилларда бажарилган ОТ-Ф8-027-рақамли “Кўлэзма манбаларнинг миллий, маънавий ва адабий мерос тарғиботидаги аҳамияти” мавзусидаги фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2019 йил 23 августдаги 8903-3168-сонли маълумотномаси). Илмий натижаларнинг амалиётга тадбиқ этилиши нубувват аҳли образлари талқини масаласини тадқиқ қилишда илмий асос бўлиб хизмат қилган;

диссертацияда қўлланилган лексик бирликлар, поэтик номлар ифодаси, қадимги туркий сўзлардан фойдаланиш, Алишер Навоий шеърлятида тарихий, афсонавий ва адабий қахрамонлар образлари параллел тавсифида қўлланилган синтактик структуралар деривацион хусусиятларига доир материаллардан 2007-2011 йилларда бажарилган ОТ-Ф8-062 рақамли “Тил тараққиётининг деривацион қонуниятлари” мавзусидаги фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2019 йил, 5 ноябрдаги 89-03-4294-сонли маълумотномаси). Диссертация илмий натижалари бадий тил хусусиятларини очиб бериш ва мумтоз матнлар таҳлиллари изоҳланишида асос бўлиб хизмат қилган;

тадқиқот юзасидан нашр этилган монография ва илмий мақолалардан профессор Д. Салохий яратган “Тасаввуф ва бадий ижод” ўқув қўлланмасининг “Тасаввуфнинг пайдо бўлиши, таълимот сифатида шаклланиши ва тарихий тараққиёти”, “Тасаввуф ва бадий ижод”, “Навоий шеърлятида маърифий тафаккур ифодаси”, “Тасаввуф таълимотининг умуминсоний аҳамияти ва замонамиздаги мавқеи” бўлимларини ёзишда ҳамда “Танланган тасаввуфий атамалар луғати”ни тузишда фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2019 йил, 5 ноябрдаги 89-03-4294-сонли маълумотномаси). Ушбу ўқув қўлланма талабаларга тасаввуф адабиётини чуқур ўрганишда зарур манба бўлиб хизмат қилмоқда;

Диссертация доирасида ёзилган ишлардаги илмий асосланган таклиф ва тавсиялардан Имом Бухорий халқаро илмий-тадқиқот Маркази томонидан олиб борилаётган халқаро муносабатларда, хусусан, 2018 йил 19 мартда Ўзбекистон Республикаси ва Ислон ҳамкорлик ташкилоти ўртасида имзоланган “Йўл харитаси”нинг 2-3 бандлари ижросини таъминлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Имом Бухорий халқаро илмий-тадқиқот Марказининг 2019 йил 5 ноябрь 02/432-сонли маълумотномаси). Бу бугунги глобаллашув даврида ёшларни миллий қадриятлар асосида баркамол авлод қилиб тарбиялашда бадий адабиётнинг аҳамияти катта эканлигини кўрсатади. Айниқса, дин ниқоби остида ёшлар онгини заҳарлаш, осойишталикка раҳна солиш, эркин-демократик тараққиётга асосланган ҳаётни чигаллаштириш каби қабих ҳаракатлар маънавий қашшоқлик оқибати эканлиги юзасидан хулосалар чиқаришга хизмат қилган;

Тадқиқот натижалари асосида яратилган “Нубувват ва валоят терминлари қисқача изоҳли луғати”да (ISBN 978-8943-8372-4-8) келтирилган нубувват, пайғамбар, набий, расул, қасас, ваҳий, шеър, шоирлик, нубувват хайли, нубувват нури, валоят, тажалли, ҳусн шоҳи, комил инсон, мўъжиза, профетология, малойика, тавҳид, нубувват гулшани, нубувват баҳри, нубувват қуёши, нубувват сипехри, нубувват осмони, рисолат гумбази, хайли русул, султони нубувват, нубувват силсиласи, меърожнома, наът, мадҳ, васф, мақом, ҳол, фано, бақо, ишқ, тафсир, таъвил, уруж, қурб, хатм сингари ҳали ўзбек адабиётшунослиги терминологиясидан муқим ўрин олмаган асосий тушунча ва бирликлар маъноси изоҳлаб берилган. Луғат адабиётшуносликда нубувват ва тасаввуф терминларини тўғри қўллаш ва изоҳлашни таъминлаш учун хизмат қилади;

Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси Самарқанд вилояти бўлими қошидаги “Садоқат” ижодий тўғараги фаолиятида диссертация илмий натижаларидан фойдаланиб семинарлар ўтказилган, жумладан: ўзбек мумтоз адабиёти ғоявий-бадиий олами, унда диний-тасаввуфий мавзулар талқини масаласи, образ ва тимсоллар тасвиридаги рамзий-мажозий ифодалар, нубувват маърифати ва шеър шоирлик масаласи, нубувват мотиви ва образларини ифодалаган эпик ва лирик жанрлар поэтикаси сингари масалаларни ўрганишда фойдаланилган (Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмасининг 2019 йил, 23 августдаги 01-03-07/916-сонли маълумотномаси). Натижада семинарлар илмий-оммабоплиги таъминлаган ва янги манбалар билан бойиган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Диссертация натижалари 30 дан ортиқ илмий анжуман ва семинарларда, шу жумладан, 15 та халқаро ва 15 та республика миқёсида ўтказилган илмий-амалий конференцияларда муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 60 та иш, шу жумладан, 2 та монография, 1 та луғат, Ўзбекистон Республикаси ОАКнинг докторлик диссертациялари асосий натижаларини нашр этиш тавсия этилган нашрларда 20 та мақола, жумладан, 16 та республика ва 4 та хорижий журналларда чоп этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, 5 та боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат, жами ҳажми 283 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Диссертациянинг **Кириш** қисмида тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсад ва вазифалари, объекти ва предмети тавсифланган, ишнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги, илмий янгилиги, амалий натижалари баён этилган. Тадқиқот давомида олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти кўрсатилган. Мавзунинг ўрганилганлик даражаси, тадқиқот усуллари ёритилган. Тадқиқот натижаларини амалиётга жорий

қилиш, чоп этилган ишлар ва диссертациянинг тузилиши ва ҳажми ҳақида маълумотлар берилган.

Диссертациянинг биринчи боби **“Нубувват мақоми ва илмий-маърифий таъриф”** деб номланган. Биринчи фасл “Нубувват концепти ва унинг исломий талқини” деб юритилади. Бунда нубувват тушунчаси моҳияти, кўлами ва миқёси илмий тадқиқ қилинади. Нубувват мотиви ва образларининг бадий ижоддаги ифодаланиш асослари очиб берилади. Нубувват тушунчаси этимологик жиҳатдан қадимги иврит, араб тилларида изоҳланади. У “набъун” – хабар, “набва” (нубув) – юксалиш, “наби” – элчи маъноларини англатади. Жаҳон адабиётшунослигида унга синоним сифатида профетология атамаси қўлланади. Нубувват сингари профетология ҳам “пайғамбарлик таълимоти” маъносида ишлатилади. Айрим манбаларда нубувват билан боғлиқ жаҳоний динлар “профетологик динлар” деб юритилади. Ислом манбаларида 124 минг пайғамбар ўтганлиги қайд этилади. Бу халқа Муҳаммад (с.а.в) сиймоси билан хотималанади. Шарқ манба ва бадий ифодаларида тўртта: Забур, Таврот, Инжил, Қуръони Карим Ҳақдан индирилган илоҳий сўзлар ҳисобланади. Алишер Навоий уларни “самовий китоблар”, “асфори самовий”, “осмоний тўрт дафтар” деб номлайди. Шарқона қарашларга кўра, дин ва набийлик Қуръони Карим билан мантиқий хулоса, яқунга эришади. Қуръони Каримда нубувват 87 бора тилга олинади ва бу илоҳий Каломнинг тўртдан бир қисми пайғамбарлар қиссаларидан иборатлиги айтилади. Қуръонда “Оллоҳга, охират кунига, фаришталарига, китобларига, пайғамбарларига иймон” қайд этилади⁶. Шунга биноан ҳам ислом ва унга асосланган адабиёт умуминсоний маданият маҳсули сифатида тавсифланади. Қуръонда Муҳаммад билан биргаликда 25 пайғамбар номи қайд этилади. Маълумотларга кўра, Қуръонда Одам 25 марта, Идрис 2, Нух 43, Худ 25, Солиҳ 9, Иброҳим 69, Лут 27, Исҳоқ 17, Яъқуб 16, Юсуф 27, Аюб 4, Мусо 136, Хорун 136, Довуд 16, Сулаймон 17, Илёс 2, Юнус 4, Закариё 7, Исо 25, Яҳё 5, Муҳаммад алайҳиссалом 5 марта зикр этилади.

Шарқ манбаларида, “нубувват – тавҳид йўли”, “ислом – барча пайғамбарлар дини” сифатида талқин этилади⁷. Ўзбек адабиётида нубувват мадҳи тавсифида тавҳидга таянилади. Шу боис дастлаб тавҳид талқинига эътибор қаратилди. Ат-тавҳид – арабча “ваҳҳада” феълидан олинган бўлиб, “якка-ягона деб билмоқ”, “бир деб англамоқ” маъноларида қўлланилади. Тасаввуфда тавҳид инсоний ироданинг илоҳиётга қўшилиши, Ҳаққа фанолик (хулул ул-Ҳақ), Ҳақдан бошқа борлиқ йўқлиги мақоми тушунилади. Ибн Арабий тавҳид мушоҳадаси асосида ваҳдат ал-вужуд фалсафасига асос солади. Тавҳидга биноан, Аллоҳ абадий мавжуд, ибтидо ва интиҳосиз, яратилмаган, яратилганларга ўхшамайди, замон ва маконга боғлиқ эмас, осмонга чиқиш ҳам, ерга тушиш ҳам унга яқинлаштирмайди, У барча нарса ва ҳодисаларга яқин, инсонга жон томирлари қадардир (“Биз унга жон томиридан ҳам яқинроқмиз”, Қоф сураси). У ўзи яратади, кашф қилади,

⁶Қуръони Карим (Таржима ва изоҳлар муаллифи Алоуддин Мансур). – Т.: Чўлпон, 1992. 21 б.

⁷Раҳматуллоҳ қори Обидов. Пайғамбарлар тарихи исломият тарихидир (Қуръони Каримда пайғамбарлар сиймоси). 1. 2 китоб. – Тошкент: “Мовароуннаҳр” 2005 йил

барча нарса-ходисаларни билади, “коронғуда кора тошда юрувчи қора чумоли”ни ҳам кўриб туради. “Агар сиз ошкора гапирсангиз ҳам (ва ёки хуфёна гапирсангиз ҳам У зотга баробардир). Зеро, У сирни ҳам, энг махфий нарсаларни ҳам билур” (Тоҳа сураси). Ҳеч бир ҳодиса иродасидан ташқарида содир бўлмайди, қарорлари ўзгармас, “билувчи, эшитувчи, кўрувчи”(Ҳаж сураси)дир. Унга эшитилмас овоз, кўринмас нарса йўқ. Қуръон, Таврот, Инжил, Забур – элчилари орқали юборган сўзлари ва борлиғи бунга далилдир. Нубувват тавҳид ҳақиқатларини намоён этади. У “хабар-ваҳий” маъносида ишлатилади. Ваҳий сўзи “инмоқ”, “тушмоқ” маъноларини билдиради. Қуръонда ваҳий кўринишлари ҳақида оятлар нозил этилган⁸. Уларда нубувват: 1. Ваҳий. 2. Парда ортидан. 3. Элчи-фаришта орқали келиши қайд этилади. Ваҳий – қалб ва руҳга индирилган “илҳом”. У “туш” шаклида ҳам намоён бўлади (Иброҳим, Юсуф, Муҳаммад қиссаси). Туш – арабча “руъё”дир. Шу боис “солиҳ туш нубувватнинг қирқ олти мақомидан бири”, “пайғамбар туши – ваҳий” (руъё ал-анбиё – ваҳй), – дейилади. Ваҳийнинг “парда ортидан” келиши кам рўй берадиган ҳодиса бўлиб, у “овоз” шаклида намоён бўлади. Бунга Мусога Тур тоғида юз берган ҳодиса ва Муҳаммад меърожи мисол бўла олади. “Элчи-фаришта” ваҳийси нубувват асосини ташкил қилади. Бунда пайғамбар Жаброил – Руҳ-ул кудс, Руҳ-ул Амин фаришта овозидан ёки уни кўриб нубувватга эришади. Шу ваҳий туфайли “набий” ва “расул” гуруҳлар эътироф этилади. Манбаларда бу нубувват уч хил тарзда намоён бўлиши айтилади: 1. Қўнғироқ жарангидек овозда. 2. Одам суратида. 3. Ўз самовий қиёфасида. Шу тариқа “осмоний китоблар” индирилганлиги қайд этилади. Алишер Навоий “Садди Искандарий” достонида Ҳақ Мусога “Таврот”, Довудга “Забур”, Исога “Инжил”ни нозил этгани, Муҳаммад(с.а.в)га эса ҳар бир сўзи мўъжиза бўлган “Калом” (Қуръон) юборилгани, “кутуби осмони”ларда Муҳаммад ҳақида хабар берилгани қайд этилади:

*Чу Мусога “Таврот” этиб Ҳақ баён,
Санга ул баён ичра муъжиз аён.
Бўлуб чунки Довуд қисми “Забур”,
Сенинг муъжизинг анда айлаб зухур.
Чу Исога “Инжил” нозил бўлуб,
Ҳақ анда сифотингга қойил бўлуб.
Каломеки сендин топиб интизом,
Анинг лафз бар лафзи муъжизнизом.
Нечаким кутуби осмони келиб,
Борисинда сендин нишоне келиб⁹.*

Шунга кўра, нубувват таълимоти умуминсоний ва универсал мақом сифатида кўринади. У барча масалаларда адолат ва барқарорликни юзага чиқаради. Буни Каломи Шарифда дунё – охират, малойика – шайтон, ҳаёт – ўлим, яхшилик – ёмонлик, жаҳолат – маърифат кабилар тенг қўлланганлиги

⁸Қуръони Карим (Таржима ва изоҳлар муаллифи Алоуддин Мансур). – Т.: Чўлпон, 1992. 361 б.

⁹ Alisher Navoiy. To'la asarlar to'plami. Xamsa. Saddi Iskandariy. – Toshkent: G'. G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 19 - bet

ҳам асослайди. Қуръонда ҳар бир қавм учун бир пайғамбар юборилганлиги, ҳеч бир зот огоҳсиз жазоланмаслиги, пайғамбар танлаш Аллоҳнинг иродаси эканлиги ва пайғамбар шахсий эрк учун эр кишидан танланиши, пайғамбар оддий одамларга ўхшаб “озикланиши”, “бозорларда юриши”, “яшаши ва ўлим топиши” айтилади. Шу тариқа нубувват ислом таълимотида алоҳида мақом сифатида шаклланади ва мумтоз адабиёт поэтик оламида салмоқли ўрин эгаллайди.

Иккинчи фасл “Набийлик мақоми ва илоҳий мўъжиза синоати” деб номланади. Унда нубувват таърифи, мўъжиза талқини ва ижод масалаларига эътибор қаратилади. Маълумки, пайғамбарликда мўъжиза ҳодисаси муҳим ўрин тутди. Мумтоз шеърият “аҳли нубувват” образлари тавсифида рамз-мажоз ифодалари мўъжизалар бадиий талқинида кўринади. Мўъжиза (“ожиз қолдирмоқ”) пайғамбар сиймоларга нисбат берилади. Бу ҳақда Тоҳа, Моида, Худ сураларида оятлар нозил этилган. Уларда жумладан: Мусо “асо”си, Исо “нафаси”, Худ “туяси” каби мўъжизалар қайд этилади. Шунингдек, бошқа хил мўъжизалар: “Тўфондан омонлик” (Нух), “Оловдан сақланиш” (Иброҳим), “Фиръавн қаҳридан қутулиш” (Мусо), “Чормихдан озод бўлиш” (Исо) ҳам зикр этилади. Ислом ва мумтоз адабиётда мўъжиза талқинига бошқа ҳодисалар қатори тавҳид нуқтаи назаридан ёндашилади. Пайғамбар мўъжизалар учун восита, асл мўъжизакор Ўзи эканлиги илоҳий китобларда ҳам, бадиий-эстетик талқинларда ҳам қайд этилди. Қуръонда пайғамбарлар билан боғлиқ мўъжизалар таъкидланади. Муҳаммад пайғамбар мўъжизаси таърифи кўзга ташланмайди. Мушриклар Муҳаммаддан мўъжиза (“тоғларни жойидан жилдириш”, “ерни ёриб дарёлар пайдо қилиш”, “ўликларни тилга киритиш” ва б. Раъд сураси) кўрсатишни талаб этганларида “Ҳеч шак-шубҳа йўқки, мен ҳам худди сизлар каби бир одамдирман. Менга Тангрингиз ёлғиз Оллоҳнинг ўзи экани ваҳий қилинган (Фуссулат сураси)”, – деб жавоб беради. Унга мўъжизадан тонган Од ва Самуд қавми сингари қаҳрга учраган халқлар ибрат эди. Иккинчи томондан мўъжиза табиат қонунларини бузиш саналар эди. Холиқнинг буюк адолати – табиат ва жамият мувозанатидир. Шу боис Муҳаммад (с.а.в) шарафи ва умматлари шафоати учун мўъжиза сифатида Қуръон нозил этилади. Буни Алишер Навоий: *Буки каломуллоҳ ангадур насиб, Ким, йўқ анга мўъжиза андин гариб*, – деб таъриф этади¹⁰. Албатта, бадиий талқинларда Муҳаммад мўъжизакор сиймо сифатида тавсифланади. Хусусан, ўзбек мумтоз шеъриятида бундай талқинлар кўп учрайди. Бадиий ижодда нубувват мотиви ва образлари катта ўринга эга. Бироқ нубувват ва ижод, яъни “илоҳий ваҳий” ва “бадиий илҳом” орасида боғлиқлик бўлмайди. Ислом ва нубувват фалсафасида сўз санъатига муносабатда ўзига хослик кузатилади. Исломда шоирлик: жаҳолат ва маърифат руҳида иккига ажратилади. Шуаро сурасида “йўлдан оздирувчи”, “ўзига ёққанни мақтаб, ёқмагани бадном этувчи”, “шеърда ўзи амал қилмайдиган ҳодисаларни ёзувчи”лар жоҳил шоир, “Ҳақ йўлдан юрувчи”, “иймонда собит шоирлар” эса маърифат соҳиблари сифатида кўрсатилади.

¹⁰ Алишер Навоий. Тўла асарлар тўплами. 6-жилд. Наводир уш-шабоб. – Тошкент, 34-бет

Жоҳил ижод вакиллари Шайтон ва инс-жинслардан илҳом оладиган, маърифатли шоирлар раҳмоний-илоҳий ҳислардан руҳланган ҳолда асар яратадиганларга нисбат берилади. Бундан кўринадики, мумтоз ижод намуналари нубувватдан руҳ олиб яратилади. Шу боисдан мумтоз адабиёт вакиллари “Басмалло”, ҳамд, наът, меърож, васф, мадҳ сингари жанрий шаклларни шарқона бадий тафаккур асоси сифатида асар бошида келтиради. Бу бадий ифодалар руҳоний покланиш ва тазарру ҳамдир. Ислом туфайли дин ва нубувват қай даражада мукамал ҳодиса мақомига кўтарилган бўлса, ундан илҳомланган адабиёт ҳам шундай юксакликка кўтарилиб келмоқда. Шарқда буюк сўз санъати усталари шеърятни бадий-эстетик тафаккур фазосига айлантирди. Нубувват асос бадий туйғулар янгиланди, ижод илоҳий руҳ касб этди. Шарқ, жумладан, ўзбек адабиётининг буюк ижодкорлари шу руҳда дурдона асарлар яратдилар. Бу ҳодиса нубувват мотиви мумтоз адабиётнинг башарий ва руҳоний тараққиётида муҳим ўрин тутганлигини кўрсатади.

Бобнинг (“Малаклар олами ва набийлик маърифати”) учинчи фаслида малаклар олами бадий талқинига эътибор қаратилди. Манбаларда фаришталар ифодаси ҳақида махсус тадқиқот яратилган¹¹. “Малойика” – арабча “малак”, форсча “фаришта” аталиб, “хабар берувчи”, “элчи” маъносини ифодалайди. Бу томондан пайғамбар сўзига синоним бўлса-да, вазифа жихатидан фарқланади. Фаришта Ҳақ хабарини пайғамбарга етказса, пайғамбар халққа етказди. Муқаддас манбаларда фаришта ва инсонлар даражалари ҳам қайд этилади: 1. Фаришталарга Одамга сажда қилиш буюрилган. 2. Одамга фаришталарга қараганда кўпроқ илм берилган. 3. Каломда олдин фаришта кейин пайғамбарлар келтирилган. 4. Фаришта – обид, инсон – олим. 5. Малак – самовий, инсон – заминий ва бошқалар. Тасаввуфда оламлар ҳақида гап кетганда Ҳақдан бошқа барчаси олам, “Олам ул-Малакут” эса хосларга басират ила илғанадиган алоҳида олам эканлиги қайд этилади. Ушбу фаслда бу ўзига хос илоҳий олам ҳақида фикр юритилди. Ишда оламини бошқарган фаришталар, Ҳорут ва Морут қиссаси, Азозил ҳикояти таҳлил этилади. Манбаларда Жаброил, Макоил, Исрофил, Азроил фаришталар кўпроқ кузатилади. Айниқса, нубувват мавзусида Жаброил фаришта тез-тез тилга олинади. Самовий китоблар асосан Жаброил орқали нозил бўлганлиги айтилади. У Алишер Навоий шеърятини рангин рамз-тимсол вазифаларини бажаради. Хусусан, бадий вазифа жихатидан “субҳ”, “кабутар”, “парвона”, “Ҳудхуд” образларига монанд талқин этилади.

*Сўзунг номабар қуш йизар, айлагандек,
Наби нуктасин Жабраили амин жам¹².*

Бу ўринда “номабар”даги “нома” ва “бар” сўзлари “қуш” аниқловчиси сифатида “хат” ва “ташимок” маъносини ифодалайди. Малаклар кўпинча қушлар тимсолида тасаввур этилади. Шунда ҳам яшиндан тез, чакмоқдан

¹¹Налич, Татьяна Сергеевна. Ангелология и демонология ислама: ангелы, джинны, шайтаны в арабо-мусульманской литературе. Авт. док. дисс. по филол. наук. – Москва: 2002. – С. 49

¹²Alisher Navoiy. To'la asarlar to'plami. Xazoyin ul-ma'oniyy. Badoye' ul-vasat. – Toshkent: G'. G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 295 - bet

илдам, ирода этилиши биланоқ ҳар он ва жойда ҳозир бўла олиши қайд этилади. Байтда “Жаброили амин набий теран маъноли сўзларини жам этгани сингари сенинг сўзингни хат ташувчи каптар йиғади”, – мазмунида фикр билдирилади. “Наби нуктаси”да бирор калима Ҳақ ҳукмидан холи бўлмайди. У Жаброили амин томонидан Расулларга келтирилади. Талқинларга кўра, ваҳийга эга бўлмаган дин ва диний қарашлар ботил ҳисобланади. “Бадоеъ ул-васат”даги байтда Жаброилнинг Ҳақ теҒрасидан набийларга пайғом келтириш учун вакиллиги парвонанинг шам атрофида айланиши ҳолатига нисбатан мажоз вазифасини бажаради. Байтда “агар ғам тунида кишига висол хабарини қоронғулик шамъи мисол етказса, сен уни парвона дема, Жаброил деб атагин”, – деган фикр ифодаланади. Бу поэтик манзарада “тун” талқини тасвир табиийлиги билан бадиий мантиқни таъминлайди. Шам қоронғу кечада ёқилади, парвона унга тунда айланади. Ваҳдат бадиий ифодаси ва васл тамсили меърож тунда содир бўлади. Ғам ҳам шодликка нисбатан акс тасвир бўлиб, моҳиятдан қоронғулик ва ёруғликни англади.

*Дема парвона, де Жибрил, агар бир ғам туни ногаҳ,
Кишига берса бир шамъи шабистон васли пайғомини¹³.*

Хуллас, фаслда Ҳақ ва пайғамбарни боғловчи элчилар ҳақида мулоҳаза юритилиб, унинг нубувват илмига асослиги очиб берилади ва бадиий-эстетик талқинлари таҳлил этилади.

Диссертациянинг иккинчи боби “**Нубувват мотиви ва жанрий ранг-баранглик**” деб номланиб, биринчи фаслда “Нубувват хайли: жанрий ифода ва мазмуний талқин” масаласи ёритилади. Фасл мавзу ёритилган жанрий шакллар тадқиқига бағишланади. Бунда бевосита жанрий шакллар ифодасига: “Қисас-ул анбиё”, меърожнома, мадҳ, васф, наът, “Тарихи анбиё...”лар, наът-маснавий, ривоят-маснавий, ҳикоят, тамсил ва бошқа тур асарлар киради. Бавосита жанрларга: тарихий, мемуар, биографик асарлар, дostonлар, лирик жанрлар, ғазал, қасида, қитъа, маснавий, соқийнома ва ҳақозо жанрлар мавзуга дахлдор қисмлари киради. Шарқ адабиётида нубувват мотиви учун салмоқдор ҳодиса “Қисас-ул анбиё” туркуми ҳисобланади. Унинг араб, форс ва туркий тилларда туркум галлерияси яратилган. Шарқ адабиётида бундай тарихий-бадиий қиссалар хосу авомга бирдай хизмат этганлиги билан ажралиб туради. Ишда “Қисас ар-Рабғузий”га бадиий қисса, “Тарихи анбиё ва ҳукамо”га тарихий асар сифатида қаралади. “Қисас ар-Рабғузий” ўз ичига хилма-хил жанр-шаклларини қамраб олган. У ҳамду сано, наът, мадҳ, муножот, меърожнома, иқтибос, маснавий, ҳикоя, қисса, ҳикоят, ҳикмат, ривоят, латифа, ишорат, савол-жавоб, нукта, фойда, шеър, байт, башорат, ғазал, масала, воқеа, танбиҳ, насихат, сўз, баён, сифат, фазилат, хабар каби жанрий шакллардан ташкил топган. Улар эпик ва лирик характерда бўлиб, ҳар бири ўзига хос бадиий структурага эгаллиги билан ажралиб туради. Асарда жанрий шакллар ифодасига кўра насрий-назмий турларга ажралади. Насрий турга: қисса, ҳикоят, ривоят, латифа, нукта, фойда, башорат, савол-жавоб, мунозара,

¹³ Alisher Navoiy. To'la asarlar to'plami. Xazoyin ul-maoniy. Badoye' ul-vasat. – Toshkent: G'. G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 655 - bet

ҳикмат кабилар кирса, шеърий турга эса ғазал, байт, шеър, маснавий, мадх сингарилар киради. Қисса, меърожнома, воқеалар ҳажм жиҳатидан кўламдор, бошқа шакллар эса асосан ўртача, баъзилари кичик шаклларга эгадир. Бу жанрий шакллар маълум қисми туркий-ўзбек адабиёти учун илк жанрлар тажрибаси бўлса, иккинчидан, бу шакл-жанрлар шаклланишида нубувват мотиви асосий роль ўйнаган, учинчидан, тарихий-бадий қиссачилик, мумтоз шеърият ва тасаввуф адабиёти образлар олами, поэтик ва ирфоний луғати бойишида хизмат қилган. Ушбу фаслда бу жанрий шакллар мавзу ифодаси сифатида таҳлил этилади. Бу жанрлар адабиётшуносликда алоҳида тадқиқ этилмаганлиги, адабий тур ва жанрлар типига ажратилмаганлиги боис уларнинг табиатига ойдинлик киритилди. Фаслда нубувват мотивини ифодалаган ҳикоят, бадий қисса, меърож, мадх, наът, васф каби асарлар таҳлил қилинди. Нубувват мотиви ва образлари лирик асарларда ўзига хос талқин этилади. Лирик девонларда тавҳид ва нубувват мотивини ифода этган жанр-шакллар алоҳида туркум сифатида келтирилади. Масалан, Алишер Навоий “Ҳазойин ул-маоний” девонида “жами 43 наът ғазали жой олган. 1. “Ғаройиб ус-сиғар”да 11 та наът ғазал, 6 та васф, 5 тасида меърож талқини берилган. 2. “Наводир уш-шабоб”да 7 та наът ғазал 3 таси васф, 4 тасида меърож қаламга олинади. 3. “Бадоеъ ул-васат”да 9 та наът ғазалдан 6 та васф, 3 таси меърож мавзуйига бағишланган. 4. “Ғавойид ул-кибар”да 7 та наът ғазалдан 4 та васф, 3 тасида меърож тасвирланган¹⁴. Фаслда нубувват мотиви, хусусан, Муҳаммад пайғамбар образини ифода этган “сир”га мурожаат этилди. Бу ғоявий-бадий хусусиятлари, аҳамияти, ўзбек адабиётида тутган ўрни, унда яратилган асарлар ёритилди. Мумтоз адабиётда “нур”, “уруж”, “қурб”, “хатм” талқинлари сир ифодаси сифатида мумтоз адабиёт, жумладан, шеърият учун бир илҳом манбаи эканлиги уқтирилди. Бу масалалар талқини комиллик, руҳоний бедорлик масалаларини ифодалашда муҳим аҳамият касб этишига эътибор қаратилди.

Хуллас, нубувват мотиви бадий талқинлар учун адабиётнинг абадиятга дахлдор мавзуларидан ҳисобланиб, хос жанр ва адабий шаклларда ифодаланганлиги мавзунинг адабиётшуносликда теран илмий асосларга эгаллигини билдиради.

Бобнинг иккинчи фасли (“Юсуфнома” мавзуси: жанр ва мазмун ифодалари”) нубувват мотивининг жаҳон ва ўзбек адабиётида самарали мавзуларидан бўлган “аҳзан-ул-қисас” талқинига бағишланади. Жаҳон адабиётида бу қисса адабий турларнинг барча жанрларида ўз ифодасини топган. Қисса бадий ижод оламида нубувват мотиви бадий ижроси сифатида бугунги даврларгача ҳам шакл-жанр, ҳам бадий-эстетик, ҳам руҳан давом этиб келаётган ҳодисаларидан саналади. Фаслда қисса турдош асарлар, хусусан, “Хамса” дostonлари билан ҳам қиёсий таҳлил этилади. Ўзбек адабиётига жаҳон фольклори, мифологияси, диний мотивларидан кириб келган сюжетлар кўп учрайди. Шу сингари нубувват мотиви бўлган “Юсуфнома” мавзуси кўлам жиҳатдан ҳам, бадиият нуқтаи назаридан ҳам,

¹⁴Ғаффорова З. Навоий наът ғазаллари ўзига хос жиҳатлари// Ўзбек тили ва адабиёти. 2010 йил, № 4, - Б. 45

ранг-баранг жанрий ифодалари билан ҳам барча давр ва халқлар бадиий тафаккурига уйғун бир башарий ходиса саналади. Фирдавсий, Ибн Сино, Жомий, Алишер Навоий, Қул Али, Шайод Ҳамза, Рабғузий, Рембрант, Дурбек, Ҳамдий, Томас Манн каби дунё адабиёти ва санъати буюк намоёндалари турфа жанрларда бу сюжетнинг ажойиб намуналарини яратган бўлсалар, Гёте, Толстой сингари мутафаккирлар бу мавзуда асар битишни орзу қилганлар. Мавзу ифода доираси кенглиги ёки инсон ва ҳаётнинг доимий масалалари ўз аксини топганлиги унга мурожаат этиш амалиётининг таборо кучайишига олиб келган, турли даврларда содир бўлган воқеалар - “Юсуфнома”лар вужудга келишини табиий эҳтиёжга айлантирган. Шарқ адабиётида “Фарҳод ва Ширин”, “Лайли ва Мажнун” сингари анъанавий ишқий дostonлар воқелик сўнггида қаҳрамонлар мажозан айрилиқлари тасвири китобхонга тушқин бир ҳолат тақдим этади. Гарчи бу қаҳрамонлар тақдирида жудолик талқини фано ифодаси бўлиб, бақо йўлидаги восита сифатида тасвир этилган бўлса-да, илк таассурот махзун кайфият уйғотади. “Юсуфнома”да ишқу муҳаббат тасвири ҳам, ижтимоий-ахлоқий масалалар талқини ҳам, инсоний муносабатлар ифодаси ҳам ўзгача акс эттирилади. Уларда гўзалликнинг романтик талқини, илоҳий ишқ масалалари, сабру матонат мавзуси, адолат, меҳр-муҳаббат туйғулари ва умуман ботиний таважжуҳ қаламга олинади. “Юсуфнома”да ифодаланган адабий шакл-жанрлар ҳам ниҳоятда хилма-хилдир. Шарқу Фарб адабиётида салмоқли эпик жанрлар: дostonчилик, қиссачилик, роман ва драматик жанрларда мавзу ёритилган. Бадиий адабиётда мавзуни тасвирий санъатнинг буюк намунаси “Мона Лиза” асарига қиёслаш мумкин. “Мона Лиза” қандай кайфиятда томоша қилинса, шундай руҳият бағишлаганидек “Юсуфнома”да ҳам бани башар дардлари турфа рангларда ифода этилади. Фаслда Юсуф образининг лирик жанрларда ўзига хос талқинига ҳам эътибор берилди. Умуман олганда мавзу юзасидан бир талай ишлар амалга оширилган¹⁵. Қуръонда бир юз ўн бир оятдан иборат “Юсуф” сураси шу қиссага бағишланади. Бадиий адабиётда ишқий саргузашт воқелигини акс эттириб, моҳиятда долзарб ижтимоий масалаларни талқин этиш қонунияти ҳам “Юсуф ва Зулайҳо”дан ибтидо олгандек таассурот уйғотади. Юсуф образи шеърятда асосан ғазал жанрида кўринади. Унда “гўзаллик тимсоли”, “арзимас дирҳамга сотилиши”, “кўйлак”, “Миср Азизи”, “қудуққа ташланиши”, “Яъқубнинг кўзи ожиз бўлиб қолиши”, “Зулайҳонинг Юсуфга муҳаббати”, “туш тасвири ва таъбир”, “зиндонга ташланиши” каби воқеликлар мажозий ва бадиий-ирфоний фикрларни вужудга келтиради.

Хуллас, “Юсуф қиссаси” бадиий адабиёт учун ўлмас мавзу бўлиб, у ҳақда қанча мулоҳаза юритилса, шунча қирралари намоён бўлаверади. Мавзу

¹⁵ Азорабеков Сардорбек Кишкорович. Сказание о Юсуфе и его отражение в персидско-таджикской прозе X-XI веков. Авт. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2005. – 26 с., Мохаммад Хеммат Кухсар. Трансформация образа Зулайхи и его отражение в персидско-таджикской литературе X-XV вв. Канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2015. – 190 с., Сафарова Ҳ. А. Рабғузийнинг “Қиссаси Юсуф Сиддик алайҳиссалом” асари манбалари ва гоъвий-бадиий таҳлили. Фил. фан. ном. дисс. – Самарқанд: 2001. – 153 б., Элбоев Вафо Джуракулович. Сказание о Юсуфе и Зулайхе в персидско-таджикской литературе X-XV веков (проблемы трансформации религиозных мотивов и образов в художественную литературу). Авт. док. дисс. по фил. наук. – Душанбе: 2016. – 46 с.

талқинида эпик ва лирик жанрлар ўзига хос олам яратади. Эпик тасвирда воқелик акс этган бўлса, лирик талқинда воқеа, образ, детал рамзийлигига эътибор қаратилади. Бу анъана бошқа пайғамбар сиймолар образ-тимсоллари талқинига ҳам дахлдордир.

Диссертация учинчи боби “**Тасаввуф адабиёти: нубувват ва ирфоний талқин**” деб номланган. Биринчи фасл “Нубувват маърифати: ифода ва талқин масаласи” деб юритилади. Тасаввуф адабиёти барҳаёт мавзу ва умумбашарий ҳодисаларни талқин этганлиги билан бадий-ирфоний тафаккурда юқор мақом касб этади. Шу каби “нубувват хайли” масаласи ҳам ирфоний талқиннинг оламшумул ҳодисаси ҳисобланади. У тасаввуфда илоҳий ҳис ва туйғулар талқинини ифодалайди. Бу мумтоз ва тасаввуф адабиётида анъанавий тавсифланадиган етти қават осмон ва етти қават замин ифодаларида яққолроқ кўзга ташланади. Бунда само поклик, замин қатлари эса манфурликка рамз сифатида талқин этилади, инсон эса икки қутб марказини ташкил этади ва руҳ билан самовий, нафс билан заминий моҳиятга эга бўлади. Бу каби талқинларда нубувват концепти самовий-руҳоний мазмун англатади. Бу борада профетология масаласини филологик тадқиқ этган олима А. Р. Гимаева хизматлари алоҳида эътирофга лойиқ¹⁶. У илмий тажрибада “нубувват халқаси” атамасини ишлатади. Бироқ тушунча бадий талқинда тилга олинганлиги эътироф этилмайди. Жумладан, Алишер Навоий ишлатган “нубувват халқаси”, “нубувват хайли”, “нубувват гулшани”, “нубувват баҳри”, “нубувват сипеҳри”, “нубувват силсиласи” сингари бирикмалар ҳам шу халқа маъносини англатади. Фаслда бу ифодалар бадий-ирфоний талқини таҳлил этилди. Мисол учун “Бадойиъ ул-бидоя” девонида Муҳаммад “нубувват хатми”, “муҳри” эканлиги ҳақида фикр юритилиб, айнан “нубувват хайли” бирикмасига урғу берилади.

Эй, нубувват хайлига хотам баний Одам аро,

*Гар алар хотам, сен ул отким, эрур хотам аро*¹⁷.

Хуллас, бадий адабиётда нубувват моҳиятан “халқа”, “силсила”, “хайл” маъносини англатади. Уни тадқиқ этиш халқлар, маданият ва адабиётларора ўзаро боғлиқликларни ўрганишга имкон яратади.

Бобнинг иккинчи фасли “Тасаввуф адабиёти: нубувват ва мажоз ифодаси” деб номланади. Тадқиқотларда тасаввуф моҳиятидан вужудга келиш асослари хилма-хил таърифланади. Айримлар тасаввуф лексикасидан унинг пайдо бўлишини исломдан олдинги даврларга боғлайди. Баъзилар шариатга асосланганлиги учун ислом туфайли шаклланганлигига эътибор қаратади. Моҳиятан эса Қуръон ҳақиқатларига таянади. Унгача бўлган диний-фалсафий қарашлар тавҳид асосида талқин этилади. Калом аҳллари фикрича, Қуръон ёпиқ хазинадир. Шу хазинани англашда шарҳга эҳтиёж сезилади. Шу туфайли шарҳнинг икки тури ривожланади: 1. Тафсир. Унда самовий китоб зоҳиран шарҳланади. Шу билан бирга тафсир, ҳадис ва қасаслар Шарқда наср намуналари ва юксак босқичи ҳисобланади. Шарқ

¹⁶Гимаева, Аделя Равилевна. Профетология Корана: истории пророков как элемент построения коранического текста. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Москва: 2008. – 24 с.

¹⁷Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 1 том. Бадойиъ ул-бидоя. – Тошкент: “Фан”, 1987, 33 - бет

классик шеърляти сингари буюк бир ходиса вужудга келишида бу анъана муҳим ўрин тутди. Тафсир – арабча “ал-Фаср” сўзидан олинган бўлиб “изоҳламоқ”, “шарҳламоқ” маъноларини ифодалайди. У чуқур илм, тажриба ва захмат талаб этади. Унга эришиш учун баъзилар 15, баъзилар 30 дан ортик илмлар соҳиби бўлиш зарурлигини айтади. 2. Таъвил. Бунда Куръоннинг ботиний шарҳи назарда тутилади. У арабча “аввал”, “ўзак” маъноларини билдиради. Мумтоз адабиётда тафсир зоҳир-мажоз ифодаларини юзага келтирган бўлса, таъвил ботин-ҳақиқат маъноларини ифодалайди. Тасаввуф адабиёти ўрганилиши билан бадий-эстетикада илмий-назарий қарашлар янги пағонага кўтарилди. Бунинг натижаси ўлароқ адабий тафаккур руҳоний мақом ва даража касб эта бошлади. Тасаввуфда барча масалалар башарий миқёс, пок ва озод руҳ ифодалайди. Бу таълимот учун нубувват маърифат ва ибрат одоби вазифасини ўтайди. Унда Ҳақ ҳақиқатларига эришувигача бўлган мақомларда нубувватга таянилади. Тасаввуфнинг мақом, ҳол, фано, бақо, ишқ, ваҳдат, тажалли сингари масалалари нубувват маърифатисиз юзага чиқмайди. Бу мақомларни мажозан ифодалашда тамсил сифатида нубувват аҳлига мурожаат этилади. Чунончи, инсоният тарихида оммавий ҳалокатлар (тўфон, шамол, олов каби) нубувват индирилгач барҳам топганлиги айтилса-да, бироқ жаҳолат давом этиши қайд этилади. Унинг акси ўлароқ маърифат улуғланади. Шу боис тасаввуф адабиётида Муҳаммад (с.а.в) маърифат ва орифлик тимсоли сифатида намоён бўлади. Ирфон талқинига биноан яралмиш оламда Ҳақ маърифатига аҳли нубувватдан бошқа яқин бир мақом эътироф этилмайди. Бу Алишер Навоийнинг қуйидаги мисраларида ҳам ўз исботини топади.

*Чу қурб Қофига еттинг, етишмади Жибрил,
Не навъ Худҳуд Симурғ ила бўлди йўлдош¹⁸.*

Унда қурб ҳоли Қоф тоғига қиёсан олинган. Қурб – Муҳаммад алайҳиссаломнинг Аллоҳга яқинлиги назарда тутилади. Ҳазрат Расулуллоҳ бу мақомга кўтарилганда Аллоҳга энг яқин фаришта Жаброил ҳам ортда қолади. Биринчи мисрада ана шу ҳолга ишора этилган, иккинчи мисрада бу ҳолнинг бадий-мажозий ифодаси сифатида Худҳуд ва Симурғга мурожаат этилган. Тасаввуфда Ҳақ жамолига интилишда тўғри йўл нубувват мақоми деб қаралади. Тасаввуф намоёндалари Одамдан бошланган ишқни Муҳаммад сиймосида камол топганлиги ва васл содир бўлганлигини эътиқод билан таъриф этадилар.

Хуллас, тасаввуф руҳ камоли ва нафс тарбияси экан, унинг талқинлари учун нубувват маърифати бир хазинадир. Тасаввуф адабиётида Одам, Нух, Иброҳим, Юсуф, Мусо, Сулаймон, Исо сингари сиймолар руҳоний сайрга тимсол бўлса, Азозил, Нух қавми, Худ ва Солиҳ қавми, Намруд, Фиръавн, Қорун, Жолут, Абу Жаҳл кабилар нафс даражаларига тимсол бўлиб келади. Шу билан бирга пайғамбар сиймолар ҳоли тасаввуф адабиётида ранг-баранг мажозий ифодаларни юзага келтиради.

¹⁸ Alisher Navoiy. To'la asarlar to'plami. Navodir ush-shabob. – Toshkent: G'. G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 247 - bet

Ушбу боб (“Нубувват халқаси ва “нур қадимияти” талқини) учинчи фасли тасаввуф ва мумтоз адабиёт илҳоми бўлган “нубувват нури” талқинига бағишланади. Тасаввуф ўзига хос лексика ва ифодага эга бўлиб, у бадий тилга катта таъсир кўрсатган. Бадий тил ташқи сатҳдан ички сатҳга ўтиши ирфоний талқин туфайли юз беради. Унда сўзга миқдор эмас, маъно жиҳатидан қаралади. Шу боис тасаввуф адабиётида сўз бойлигидан ифода бойлиги кўпроқдир. Ҳар бир образ, тимсол, мажоз, рамз ўзида чуқур ҳаётий маънолар мужассам этади. Шу тариқа таъвил руҳият ва ишоратга асосланган поэтик тилни шакллантиради. Тасаввуфда ҳақиқатлар бирлиги уч зинага асосланади. Биринчи зина Лоҳуд олами бўлиб, унда абадий Мутлоқият – Аллоҳ деб қаралади. Иккинчи зина – Жабарут олами бўлиб, бунда Бирлик борлиғи назарда тутилади. Шундан кейин оламлар пайдо бўлган. Учунчи зина – Комил инсон. У барча зиналар ибтидо ва интиҳосидир. Адабиётшунос И. Ҳаққулов “нубувват нури” комил инсон олами эканлигини қайд этади¹⁹. Шу боисдан ушбу фаслда айна мавзу талқинига эътибор қаратилди. Талқинларга кўра, Муҳаммад сиймоси “ҳақиқат” ва “мажоз” сифатида қаралади. Бунда “ҳақиқат” Ҳақнинг борликларни яратишга ишқи ортган маънавий “нур” аксидир. У нубувватни сийрат ва сурат тарзда тавсифлайди. У бўлакнинг бутуни ёки бутуннинг бўлагига менгзалади. Бунда “сурат” қисм бўлса, нубувват бутунлик, нубувват бўлак (жуз) бўлса, “сийрат” бутунлик(кул)дир //“*Анбиё сархайли султони русул, Ким эрур онинг туфайли жузв кул*”//. Алишер Навоий талқинидан кўринадики, тасаввуф ва мумтоз шеърятда муҳиб-ҳабиб ифодалари нубувватга асосланади. Шоир таърифича, “*Ул ҳазратнинг нури қадимиятидаким зот баҳрининг аввалги жунбушида ул дурри бебаҳо ламъаси хафо риштасин узди ва ул гавҳари якто ашиъаси ламъа кўргузди ва дурждин дуржга интиқол этти то Сафиюллоҳдин Абдуллоҳга этти*”²⁰. Фаслда мавзу талқини “Қасас ар-Рабғузий”, “Ҳайрат ул-аброр”, “Лисон ут-тайр” каби асарлар мисолида очиб берилади. Унда нубувват “нур”дан “сурат”гача бир мақом бўлиб, ирфоний талқинларда ишқ, ошиқликни англатади. Навоий ғазалларидан бирида бевосита мана шу масала талқин этилади²¹. Унда фано мақомидаги ошиқ холи баён этилган бўлиб, фикр руҳ ва нафси англашга қаратилади. Ғазалда мисралар ўзаро зиддиятли тасвирга асосланади. Руҳ – Ҳақдан берилган нур, раҳмоний сифат. Нафс – зулмат, шайтоний хирс. Руҳ – Калимуллоҳ (Мусо), нафс – Фиръавн йўли. Руҳ – Ҳабибуллоҳ (Муҳаммад) маърифати, нафс – Бужаҳл (Абуҷаҳл) жаҳолати. Лирик қаҳрамон Ҳақ маърифатидан руҳ олиб, нафс иллатларидан фориг бўлишда сабрли, комиллик йўлида, фано тариқидаги ошиқдир.

Хуллас, И. Ҳаққул таъкидлаганидек, “ҳақиқий адабиёт вужуднинг эмас, балки руҳнинг маҳсулидир”. Руҳда эса ёниқ ва маҳзунли онлар бўлади.

¹⁹ Ҳаққул, Иброҳим. Тақдир ва тафаккур. – Т.: “Шарк”, 2007, 48-бет

²⁰ Alisher Navoiy. To‘la asarlar to‘plami. Hayrat ul-abror. – Toshkent: G‘. G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 26 - bet

²¹ Alisher Navoiy. To‘la asarlar to‘plami. G‘aroyib us-sig‘ar. – Toshkent: G‘. G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 24 - bet

Санъатнинг вазифаси руҳиятнинг ёруғ дамларини уйғотишдир. Шу маънода нубувват “борликнинг жони, сўз санъатининг руҳи билан тенглашади”.

Диссертация тўртинчи боби “**Нубувват мотиви: бадий образ ва лирик талқин**” деб юритилади. Биринчи фаслда (“Атойи лирикаси ва аҳли нубувват тимсоллари тавсифи”) нубувват образлари талқини Атойи шеърятти мисолида таҳлил этилди. Атойи шеърый ифодада юксак санъаткорлик ва маҳорат намоён этган ижодкордир. Бу, айниқса, нубувват аҳли образлари талқинида яққол кўринади. Унда Юсуф 30, Масих 20, Сулаймон 7, Хизр 16, Нух 6, Яъқуб 5, Мусо 4, Аюб 3 бора бадий тимсол сифатида тавсифланади. Атойи талқинича, Муҳаммад Мустафо нубувват тимсолидир. Нубувват унинг “нур” ва “сурат” тарзидаги борлиғидандир. Бу ҳолат шоир лирикасида “кулф ва калит” рамзида талқин этилади:

*Нубувват бобининг қулфу калиди,
Санга топшурди охир дамда Фаттоҳ²².*

Бу ўринда “Фаттоҳ” “фатҳ этувчи”да эмас, балки “тугунларни ечувчи” мазмунида ифода этилган. Бу бадий рамз “кулфни очувчи ва ёпувчи калит” вазифасини бажарган. Бунда “кулф” – нубувват рамзи, калит – Ҳазрати Мустафо тимсолидир. Байтда назарда тутилган талқин Муҳаммадга “нубувват боби”га “кулфу калитлик” мартабаси Фаттоҳ томонидан топширилганлигига ишора этмоқда. Шоир талқинича, Мустафо нубувватни очувчи ва ёпувчи “мажоз калити” бўлса, Фаттоҳ барча бандлар, хусусан, нубувватни ҳам очувчи ва ёпувчи “ҳақиқат калити”дир. Шеърда Муҳаммад сиймоси “санга” олмошида акс этган. Айтилганидек, “нур” маърифати бутун борлиқ, жумладан, нубувватнинг ҳам асоси ҳисобланади. Набийлик шакли эса Ҳазрати Одам билан бошланади. Унинг набийлиги одамийзод шарафи ва мукаррамлиги, “комил халифалиги” белгисидир. Атойича, Шайтоннинг одамга сажда қилмасдан мардудга учраганлиги Одам ҳуснида ўша “жамол ва камол нури”ни кўрганлигидандир.

*Жамолинг нурини Одам ҳуснида кўруб Шайтон,
Чу сажда қилмади, бўлди ҳамиша Тенгри мардуди²³.*

Шарқона қарашларга кўра, Шайтон тарихи одамзод кечмишидан ҳам узоқ, мутаассил ибодати туфайли етти қават ердан еттинчи қават осмонгача кўтарилган, биринчи обид, зоҳид, ориф, вали, азиз саналган. Бироқ Лавҳаль-Маҳфузда унинг қисматиға мардудлик ёзилган эди. Талқинда у такаббурлик, Ҳақ иродасига бўйсунмаслик, баъзисида яратиларға душманлик деб қаралади. Баъзан эса синов сифатида баҳоланади. Атойи ўз навбатида бу масалани ўзига хос бадий кашфиёт билан талқин этади. Унга кўра, Шайтон Одам ҳуснида жамол нурини пайқайди. Аслида бу нур одамийзодга Ҳақнинг муҳаббатини билдирар эди. Зеро, шарқона қарашларда оламу одам Ҳақнинг шу “нур”га муҳаббатидан бино этилганлиги дарж этилади. Шу севимлилик боис фаришталар унга сажда қиладилар. Шайтон ўзини бу севимлиликдан

²²Девони Шайхзода Атойи. – Тошкент: “Фан”нашриёти, 2008. – Б 319

²³Девони Шайхзода Атойи. – Тошкент: “Фан” нашриёти, 2008. – Б 219

айро ҳис этади. Одамга сажда келтирмайди, мардудга айланади. Атойи талқинида, шайтоний манманликка нисбатан инсоний хокисорлик улуғланади, одамнинг тийнати Жаброил келтирган камтарлик лойи билан қоришиб кетади. Ўзбек мумтоз шеърлятида нубувват тимсоллари тавсиф этилганда ўзаро мувозийлик вақт нуқтаи назаридан эмас, балки бадиият жиҳатдан талқинни юзага келтиради. Шундан Хизр умри, Сулаймон мулки, Нуҳ умри, Сомирий сеҳри, Масиҳ эъжози, Юсуф ҳусни сингарилар биргаликда тавсифланади. Атойи шеърлятида аҳли нубувват тимсоллари талқини билан боғлиқ бетакрор бадиий топилмалар, ташбиҳу қиёслар, рамзий тасвир ва мажозий ифодалар кўп учрайди. Масалан, бир байтда “қаро зулф” матн семиотикасини ифодалайди. Байтни сиртдан таҳлил этсак, “сенинг зулфинг қаролиги куффорлик намоён этиб, энгингни Мустафо нури, холингни Билол айлади”, – фикрини уқишимиз мумкин.

Қаро зулфунг саводидин румузи куфр этиб зоҳир,

Энгингни Мустафо нури, менгингни ҳам Билол айлар²⁴.

Шеърнинг ички маъно сатҳида тазод санъати бўлиб, унда зулф бир йўла куфр ва имон зоҳир этмоқда. Зулф талқинда идрокдан ташқарида бўлган ғайб оламини англатади. У тасаввуфда бир жиҳатдан куфр зулумотиға, бир томондан тажалли нуриға рамз бўлиб келади. Биринчидан, мумтоз ижод соҳиблари бўйича, “Мустафо нури” нубувват инъоми сифатида талқин этилади. Иккинчидан, “менг” ва Билол дилбар кашф сирасига киради. Қора хол ва Билол туркий шеърлятда Атойи томонидан биринчилардан бўлиб ташбиҳ этилган. Нақлга кўра, “Жаннат ҳурлари охир замонгача ўзларига оро берадилар. Бу зеб охиратға келиб ниҳоясига этади, лекин ҳурлар зийнатида холда камчилик қолади. Шу замон Билол қоралиги жаннат ҳурларға нуқта-нуқта қилиб бўлиб берилар экан. Шу билан жаннат ҳурлари гўзаллиги камолға етар экан”²⁵. Бу ҳолат, шоир талқинича, “нур” ўз асли Мустафода намоён бўлиб, нубувватнинг камолға этишидир.

Хуллас, Атойи шеърлятида нубувват мотиви ва образлари талқини шоир шеърляти жозибаторлигини илғаш нуқтаи назаридан эмас, балки мумтоз бадиий тафаккур сарҳадларини борича ҳис этиши билан муҳимдир.

Бобнинг (“Нубувват баҳри: образ, бадиий деталь, рамзийлик”) иккинчи фаслида нубувват образлари ва улар билан боғлиқ бадиий деталлар рамз-мажозига эътибор қаратилади. Қадимдан бадиий адабиёт, ва айниқса, шеър поэтик оламида рамз-мажоз алоҳида аҳамият касб этади. Бу масалалар аҳли нубувват образлари тавсифида яққол намоён бўлади. Масалан, мумтоз шеърлятда “маъшуқа” – Мутлоқ Зот зуҳури, “жамол” ёки “юз” – илоҳиёт тажаллиси, “кўз” – Расулulloҳ, “лаб” – Масиҳ, “хат” – Хизр, “хол” – Билол тимсоллари билан ёндаш келиб, мумтоз шеър бадиий оламида рамз маъноси ва мажоз ифодасини вужудға келтиради. Бу ўринда “кўз” – набий, яъни комил инсонға, қаролиги эса комиллик мукамаллигига рамз вазифасини

²⁴Девони Шайхзода Атойи. – Тошкент: “Фан” нашриёти, 2008. – 36 б.

²⁵Носириддин Бурҳониддин Рабғузий. Қисаси Рабғузий. 2 – китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1991. – 272 б.

бажаради. “Кўз” ва пайғамбар орасида ўхшашлик “нури қадим”, “кўзнинг қаролиғи” эса анбиёликка хос басират”ни англатади. “Лаб” – жонбахшлик, “лаъли лаб” – жонбахш этувчиларга жонбахшловчига нисбатан мажоз вазифасини ўтайди. Бу ўринда “лаб” – комиллик даражасига, “лаъли лаб” – комил мукамаллик рамзига нисбатан турдош тимсол бўлади. “Хол” талқинида ҳам “қора хол” тарзидаги тавсиф мавжуд. Лекин бунда рамз ғайб оламига қаратилади. Яъни, “хол” – ғайб олами бўлса, “қора хол” – ғайб олами нозиклигига ишора этади. Тасаввуф шеъриятида узвлар мажозий ифодасига кенг ўрин берилади. Бунда “Аллоҳ одамни ўз образи ва моҳиятида яратди”, – қудсий ҳадисига таянади. Шундан сўфий шоирлар соч, лаб, юз, зулф, кўз, хол, хат сингари рамзий тимсолларни ажратиб олади. Шеърда нубувват тимсоллари етакчи рамзий маънода, детал ёки тушунчалар эса талқинлар семиотикасини бойитувчи вазифани бажаради. Мисол сифатида “тўфон”, “узоқ умр”, “кема” (Нух), “кўйлак”, “идиш”, “туш”, “қудуқ” (Юсуф), “байзо”, “асо” (Мусо), “узук”, “шамол”, “тахт” (Сулаймон), “хуффош”, “игна”, “нафас”ни (Масих) кўрсатиш мумкин. Масалан, нубувват тарихида Нух алоҳида давр бўлиб, у туфайли янги ҳаёт бошлангани боис “иккинчи Одам”, нубувват юқини узоқ олиб юрганлиги учун “Шайх ул-анбиё” номлари билан юритилади. Мумтоз шеъриятда Нух образи асосан “тўфон”, “умр”, “кема” тушунчалари билан вариантдош рамз ҳисобланади.

*Йўқки май кишитиси ғам тўфонидин айлар халос,
Ки топар андин киши бир қатра ичса умри Нух²⁶.*

Бунда Нух ясаган кема – ишқ ёки ваҳдат “маيي кемаси”, тўфон – ҳижрон, “ғами довули”, бир қултум май тоти - “Нух умри”га рамз этилган. Яъни, “Нух тошқин офатидан кемаси туфайли омонлик топганидек, ошиқни ғам тўфонидан ишқ майи юкланган кема саклайди, ундан бир қатра ичса Нух умрига эришади”.

Хуллас, ушбу фаслда нубувват образлари орқали ифодаланган ранг-баранг бадий детал ва тушунчалар илмий таъриф этилади. Ўзбек адабиётида нубувват мадҳи билан боғлиқ поэтик тушунча ва деталлар мумтоз шеърият бадийятини теран маъно ва чуқур мазмунга эга бўлган рамзий тимсоллар билан бойишига хизмат этган.

Ишнинг бешинчи боби **“Нубувват силсиласи ва мажозий-рамзий ифодалар”** деб юритилади. Биринчи фаслда “Алишер Навоий шеъриятида нубувват аҳли тавсифи”га эътибор қаратилади. Шарқ, жумладан, ўзбек шеъриятида Алишер Навоийдан олдин ҳам, кейин ҳам набийлар образи “кўп ва хўп” тавсиф этилган эмас. Алишер Навоий “Бадойиъ ул-бидоя” девонида 13 та, “Наводир ун-ниҳоя” девонида 9 та, “Ғаройиб ус-сиғар” девонида 12 та, “Наводир уш-шабоб” девонида 11 та, “Бадоеъ ул-васат” девонида 9 та, “Фавойид ул-кибар” девонида 8 та пайғамбарлар образи тилга олинади. Бундай ифодалар шоирнинг ҳар бир лирик девонида турлича тақсимланади.

²⁶Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 2 том. Наводир ун-ниҳоя. – Тошкент: “Фан”, 1987, 245 бет

Шарқ мумтоз адабиёти намоёндалари Саной, Аттор, Балхий шеърятти поэтик номлари ҳақида тадқиқот олиб борган олима Сафина Абдуллоева жами 500 дан ортиқроқ пайғамбар номларига мурожаат этилганлигини айтади²⁷. Алишер Навоий шеъряттида эса Масих, Хизр образларининг ўзи 500 дан ортади. Бу рақамга мазмун-моҳият жиҳатдан қаралса, салмоқ янада ошади. Шунини ҳисобга олган ҳолда фаслда масала тасниф асосида тадқиқ этилади. Адабиётшуносликда “бир образ – бир сюжет” фикри образлар талқинида теран намоён бўлади. Алишер Навоий пайғамбарлар образлари воситасида шеърятда ранг-баранг поэтик манзаралар яратади, ғоявий-фалсафий, бадий-эстетик ва руҳоний ифодалар кашф этади. Масалан, Одам – башарият отаси, фаришталар сажда этган зот, жаннатдан ажралиб тавба-тазарру қилган, азиз саналган сиймо сифатида тавсифланади. Бир ўринда Одам жаннатдан қувилганда тўккан кўз ёши ер юзидаги сув миқдори билан тенг дейилган мифологик талқинларга хос фикр юритади:

*Навоиё, агар иккинчи Одам эрмасмен,
Недин жаҳон юзини тутти сар-басар ёшим*²⁸.

Шундай тамсилий-рамзий ифодалар Сулаймон образида ҳам намоён бўлади. Шоир фикрича, “қанча узок бўлса-да, Нух умри ҳам ўткинчи, қанча мўл бўлса-да, Сулаймон мулки ҳам абадий эмас”. Бунда “май” – илоҳий ишқ тажаллисига мажоз. Шунга кўра лирик қаҳрамон дунё ғами, Нух умри, Сулаймон мулкидан ҳам “май”ни афзал кўради.

*Нух умрию Сулаймон мулкига йўқтур бақо,
Ич, Навоий, бодаким, олам ғами беҳудадур*²⁹.

Жумладан, Хизр умуман бадий адабиётнинг маҳсулдор образларидан саналади. Тасаввуф адабиётида Хизр рамзий маънода нубувват ва валоят (икки дарё қўшилган жойда яшаши) туташган сиймо сифатида талқин этилади. Алишер Навоий уни “хат”, “чашмаи ҳайвон”, “оби ҳаёт”, “Хизр суйи”, “оби ҳайвон”, “ҳайвон суйи”, “Жоми Жам”, “Хизру Масих”, “ҳаёти жовидоний”, “лаб”, “Хизрваш”, “зулоли Хизр”, “умри жовидон”, “тер”, “дудоғ”, “баҳор”, “туш” сингари бадий-ирфоний тушунчалар билан бирга қўллади. Бадий адабиётда Одам, Нух, Сулаймон, Хизр, Масих образлари ҳақида алоҳида тадқиқотлар мавжуд³⁰. Шоир ижодида Муҳаммад сиймоси бадий талқини асосий ўрин тутди. Айримлар шоир Расулulloҳ ҳақида алоҳида асар яратмаганлигини қайд этадилар. Шунини айтиш керакки, Алишер Навоий ижодининг асосини Муҳаммад (с.а.в) маърифати ташкил этади.

²⁷ Абдуллоева С. Ю. Онамастикон суфийской поэзии: структурный, семантический и функциональный аспекты (на материале произведений Абдильмаджа Санаи, Фаридаддина Атгара и Джалаладдина Балхи). док. дисс. по филол. наук. – Хорог: 2016. – 234 с.

²⁸ Alisher Navoiy. To‘la asarlar to‘plami. Badoe ul-vasat. – Toshkent: G‘. G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 431 - bet

²⁹ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 1 том. Бадойиё ул-бидоя. – Тошкент: Фан, 1987. 192 - б.

³⁰ Назриев Д. Библиейско-кораническая история царя Соломона и ее преломление в персидско-таджикской литературе. Авт. док. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 1996. – 48 с., Марзие Шуштари Мохаммад Эмаил. Сказание о Нухе (Ное) в литературе и фольклоре Ирана. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2012. – 28 с. Нурмонов Ф. Хизр образи генезиси ва унинг ўзбек фольклоридаги талқини. Фил. фан. ном. дисс. авт. – Тошкент: 2007. – 25 б. Саде Хезархани. Сотворение человека в таджикско-персидской поэзии X-XI веков (поэзия Фирдоуси, Насира Хусрава и Санаи). Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2012. – 25 с.

Иккинчидан, Муҳаммад алайҳиссалом бадий сиймоси барча ифодалари билан шоирнинг бутун ижодида тўлиқ акс этган.

Хуллас, нубувват аҳли тимсоллари мумтоз шеър бадиияти учун ҳам, гоёси учун ҳам бениҳоя кўламдордир. Айниқса, Алишер Навоий ижодида ўзининг барча қирралари билан алоҳида ажралиб туради.

Бобнинг иккинчи фасли “Алишер Навоий лирикасида “покдамон зуафо”лар” деб номланади. Фаслда шоир шеърлятида нубувват мотиви билан боғлиқ аёллар образи ифода этилган рамзий-мажозий маънолар очиб берилади. Алишер Навоий асарларида хотин-қизларга эҳтиром туйғулари барқ уриб туради. Шоир ижодида тарихий, афсонавий, мифологик, адабий ва реалистик аёллар таърифланади. Шоир ифбатли аёллар ҳақида гапириб “покдоман зуафоким этакларидин йурунни эранлар сажжодаси меҳробига тироз қилса сазодур ва ул меҳробда намоз қилса раводур”, - дейди³¹. Мумтоз адабиётда тасвир этилган “покдоман зуафо”лардан бир гуруҳини набийлар тарихи билан боғлиқ аёллар ташкил этади. Хусусан, Ҳавво, Зулайҳо, Билқис пари, Сора, Осиё, Марям, Фотима, Хадича, Ойша кабилар ўзгача бир руҳда таъриф этилади. Бунда Ҳавво Одам қиссасида биринчи аёл ва гўзаллик тимсоли, Зулайҳо Юсуф қиссасида асосий образлардан бири, Билқис Сулаймон қиссасида, Сора Иброҳим қиссасида, Осиё Мусо қиссасида, Марям Масиҳ тарихида, Фотима, Хадича, Ойша Муҳаммад қиссаларида келтирилади. Алишер Навоий бу образлар орқали аёл сиймосининг меҳр-муҳаббат, вафо ва садоқат тимсоли эканлигини кўрсатиб беради. Бу талқин Алишер Навоий ижодининг гуманистик моҳиятини ҳам намоён этади.

Бобнинг учинчи фасли “Алишер Навоий шеърлятида образлар мувозий талқини” тадқиқига бағишланади. Алишер Навоий шеърлятида пайғамбар сиймолар (Одам, Нух, Иброҳим, Мусо, Юсуф, Исо), адабий қаҳрамонлар (Фарҳод, Мажнун, Вомиқ, Лайли, Ширин, Узро), тарихий шахслар (Баҳром, Искандар, Жамшид), мифологик-афсонавий образлар мувозий тасвирини эътироф этиш мумкин. Улар шеърлятда лирик қаҳрамон табиати билан уйғун равишда талқин этилади. Бу образлар бадий ва тарихий-ҳаётий ҳақиқат масалаларида қандай даража касб этишига қараб, лирик қаҳрамон руҳияти ва кайфиятига мослашади. Масалан, шеърда ошиқ ҳолати тасвир этилганда Мажнун, Вомиқ, Фарҳод образлари тамсил бўлиб келади. Ҳижрон масалаларида Яъқуб ва Юсуф, Вомиқ ва Узро образлари талқинига эҳтиёж сезилади, “кўз” жодулиги – Мусо ва Сомирий сеҳри, “лаб” жонбахшлиги – анфоси Масиҳ, “хат” жозибадорлиги – Хизр, “ишқ” – тириклик чашмаси, “ҳусн” – Юсуф, “ҳусн мулки” – Сулаймон, “ишқ нағмаси” – Довуд ва бошқа ҳолатлар поэтик қиёслар тасвири учун хизмат этади. Бу бадий образлар шоир шеърлятида ўзаро мувозий қўлланади ва ўзига хос бадий-эстетик манзара ҳосил қилади. Бир ўринда “нури муҳаммадия” биринчи борлиқ эканлиги ва борлиқ унга бўлган муҳаббат туфайли пайдо бўлганлиги ҳақида шарқона қарашлардан Одам Муҳаммадга ҳам ўғил, ҳам ота сифатида талқин

³¹Алишер Навоий. Бадоеъ ул-васат. – Тошкент: Фан, 1987, 685 бет

этилади. Бироқ талқинларда бу сиймолар биргаликда тавсифланишида ўзига хос ҳаётий мантиқ ҳам бор. Маълумки, нубувват тарихида Одам ва Муҳаммад бутун башарият учун танланганлиги зикр этилади. Алишер Навоий талқинича, Одам – Абулбашар. Шундай ҳолатда Муҳаммад Мустафо ҳам барча инсоният учун юборилган деб талқин этилади. Бунда унинг дин ва нубувват камоли ва хотимаси эканлигини асослайди. Ёхуд:

*Лаъли бир сўз бирла юз йиллик ўлукни Хизр этар,
Гўйиё Рухуллоҳ ушбу оби ҳайвон ичрадур*³².

Бунда “лаб бир сўз билан юз йиллик мурдага Хизр умрини бахш этади, бу тириклик сувида Масиҳи Рухуллоҳ намоён бўлгандек тасаввур уйғотади”. Бу ўринда “оби ҳайвон” вазифа жихатдан Масиҳ нафасига ўхшашлиги бор. Бундай жонбахшлик манбаи “лаб”. Бу ўринда образлар мувозийлигида мантиқ жонбахшлик маъносида туташади ва маъшуқа “лаби” мўъжизасига нисбат берилади. Шоир шеърлятида Сулаймон ва Искандар “мулк”и сингари “умр” тушунчаси талқинида Нух ва Хизр тимсоллари параллел келади. Навоий шеърлятида “умр” тушунчаси Нух тимсолида тасвирланганда узок муддатли бўлса-да, маълум чегарага эгалиги назарда тутилади, Хизр образи орқали ифодаланганда эса боқийлиги ҳисобга олинади. Бироқ бунда ҳам ҳаётнинг ҳар қандай ҳою-ҳаваслари ўткинчилиги қайд этилади.

Хуллас, Алишер Навоий шеърлятида образлар мувозий тасвирланганда улар тавсифи билан боғлиқ рангин талқинлар лирик туйғуларга тамсил этилади ҳамда образга дахлдор лавҳа ва деталлар талқинига эътибор қаратилади. Бунда мувозий образларда ҳам, тимсол ва шеър руҳиятида ҳам мантиқий боғлиқлик, бадий-эстетик мувозанат таъминланади.

ХУЛОСА

Бугунги ижтимоий ҳаётда содир бўлаётган халқаро муаммолар ислом ифода этган муқаддас қадриятлар, эзгу ва инсонпарвар туйғулар амалига эҳтиёж туймоқда. Шу нуқтаи назардан ўзбек мумтоз адабиётида нубувват мотиви ва образлари талқини ислом маданиятининг умуминсоний қарашлари бадий ифодаси сифатида долзарб аҳамият касб этади. Нубувват мотиви ва образлари бадий талқинида ўзбек адабиётининг оламшумуллик моҳияти ва поэтик жозибадорлиги яққол намоён бўлади.

Ўзбек мумтоз адабиётида нубувват мотиви ва образлари талқини масаласи алоҳида адабий ҳодиса сифатида кўринади. Нубувват маърифати Шарқ-ислом дунёсининг жаҳон маданиятига қўшган юксак ҳиссаси ҳисобланади. Қуръони Карим илоҳий сўзлар хотимаси ва мантиқий якуни сифатида нубувват таълимотини ҳам тугал маърифатга айлантирди. У туфайли бадий ижодда қарашлар ҳам, талқинлар ҳам ўзгача руҳ касб этди.

Нубувват динни ва аксинча дин нубувватни вужудга келтиради. Бу ҳодиса бадий ижод учун илҳом чашмаси ҳисобланади. Узок асрлик ўзбек

³² Alisher Navoiy. To‘la asarlar to‘plami. G‘aroyib us-sig‘ar. – Toshkent: G‘. G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 186 - bet

адабиётининг мумтозлиги, беназирлиги нубувват мотиви талқинида теран намоён бўлади. Ислом нубувват таълимоти туфайли дин ва пайғамбарлик мақомида ҳам, ботил ва ҳақиқий қарашларда ҳам, расул ва набийлик даражаларида ҳам, илоҳий мўъжиза ва инсоний сеҳр-жодуларда ҳам, жаҳолат ва маърифатда ҳам айролик касб этди. Бу эса бадиий ижодда комил инсоний туйғулар ифодаси ва тарбиясига кенг имкон яратиб берди.

Ислом нуқтаи назарига кўра, нубувват тавҳид ижрочиси сифатида талқин этилади. У илоҳий сўзлар ваҳийси ҳамда пайғамбар сиймолар ҳолини англатади. У моҳиятан қалб ва идрок, руҳ ва туйғу камолоти тимсоли деб қаралади. Нубувват Қуръонда энг кўп қўлланилган сўзлар қаторида туради, илоҳий Каломнинг тўртдан бир қисмини ташкил этади. Қуръон асосида пайғамбарлар тарихи зикр этилади, ҳамма ояти карималар Аллоҳ элчисига нозил этилган. Улар ўзбек мумтоз адабиёти поэтикасида катта ўрин тутди.

Нубувват бадиий талқинларда оламга файз таратувчи “тонг шамоли” (субҳ), борликни уйғотувчи “жон”, инсонга моҳият киритувчи “руҳ”, шам нуридан хабар берувчи “парвона”, Билқисдан хабар келтирувчи Худхуд, элдан элга хушxabар ташувчи “кабутар”, жонбахш “лаб” образларида тавсиф этилади. Ўзбек адабиётида нубувват мотиви ифодаси, жанрий шакллар ва уларнинг мазмун-мундарижаси билан боғлиқ бўлган масалалар атрофлича ўрганилади. Бу мотив ифодаси хилма-хил адабий жанрлар сифатида шаклланган. Унда ўткинчи бир ҳислар эмас, балки бани башарнинг мангу дардлари, ишқ, васл, ҳажр, имон поклиги, қалб ва руҳ ҳарорати кабилар ўзига хос талқин этилди.

Шарқ-ислом оламида нубувват ва шеър шоирлик масаласи ўзига хос талқин этилди. Бунда набаъвий ваҳий билан шеърий илҳом мутлақо фаркланиб ўрганилди. Нубувват мотиви ўзбек адабиётининг илоҳий-исломий мавзулар ифодаси эканлиги кўрсатилди. Мумтоз адабиётда нубувват мотиви бадиий ифодаси сифатида “Басмалло”, ҳамду наът, васф, мадҳ, меърож, муножаат кабилар асар ибтидосини ташкил этган. Бу эса илоҳий ҳис-туйғулар ўзбек адабиёти учун илҳом манбаи бўлиб келганлигини кўрсатади.

Мумтоз ва тасаввуф шеъриятида “юз”, “лаб”, “хат”, “кўз”, “хол”, “занахдон”, “қош”, “соч”, “зулф” сингари маъшуқа узвлари, “май”, “соқий”, “жом”, “бода”, “майхона”, “синган сапол”, “харобат”, “муғбача” каби хуммор образлари кенг тасвир этилади. Бунда маҳбуба гўзаллигини англатувчи ифодалар илоҳиёт мажозини англатса, хуммор ифодалар ишқ шавқи билан боғланади. Бу тасвирларда нубувват образлари узвлар ифодасига тамсил-ташбих этилади. Кўринадики, мумтоз бадиий-эстетикада маъшуқа бирламчи маънода Ҳақни ифодаласа, узвлар унинг элчилари тимсолларига қиёсланади.

Ўзбек адабиётида нубувват маърифати асрлар давомида маънавий бедорлик ифодаси сифатида хизмат этиб келмоқда. Нубувват мотиви ва образлари талқини айни масалалар бадиий ифодасида асосий ўрин тутди. Манбаларда оммавий офатлар самовий китоблар индирилиши билан барҳам топганлиги, аммо жаҳолат ва ғафлат инсоният тарихида давом этиши дарж

этилади. Мумтоз ва тасаввуф адабиётида Муҳаммад (с.а.в) сиймоси маърифат тимсоли сифатида талқин этилади. Бу ҳолат мумтоз адабиёт намуналари барча даврларда руҳоний уйғоқлик ифодаси бўлиб келганлигини кўрсатади.

Ўзбек мумтоз шеъриятида пайғамбар сиймолар энг кўп мурожаат этиладиган образ-тимсоллардан ҳисобланади. Мумтоз шеърият поэтик оламини тарихий-афсонавий шахслар тарихидан кўра анбиёлар тарихи ўзига кўпроқ жалб этган. Бу ўзбек мумтоз адабиётида нубувват маърифати мустаҳкам ўрин олганлигини кўрсатади. Пайғамбар сиймолар ҳаёти мумтоз шеърий кечинма ва лирик ифодалар учун ўзига хос илҳом манбаи саналади. Шеъриятда нубувват мотиви ва образларининг бадий-фалсафий ва адабий-эстетик фикрлар ифодалаш уфқлари ниҳоятда кенг. Пайғамбар сиймолар, тарихий-афсонавий шоҳлар, адабий қаҳрамонлар образлари тасвири ўзбек шеърияти мумтозлигини таъмин этган.

Мумтоз шеъриятда қиссалардан муайян сўз, ифода ва тушунчалар олинади. Бу деталлар бадий тасвирда рангин рамз-мажоз маъноларни вужудга келтиради. Масалан, “тўфон”, “кема”, “умр” (Нух), “туш”, “савдо”, “кўйлак”, “ҳусн” (Юсуф), “байзо”, “сеҳр”, “асо” (Мусо), “мур”, “тахт”, “Худҳуд” (Сулаймон) образлари талқинида ирфоний мавзуларнинг ранг-баранг ифодалари юзага чиқади. Бадий адабиёт қиммати ўз поэтик оламида умумбашариятга дахлдор масалаларни акс эттирганлиги, абадий масалалар талқинини маҳорат билан ифода этганлиги билан ўлчанса, бу масалалар айнан нубувват мотиви ва образлари талқинида амалга ошади. Бундай оламшумул ифодалар асарнинг ҳам, адибнинг ҳам ва бинобарин инсон қадрини ҳам юксалтиради.

Бугунги глобаллашув жараёни кечаётган бир вазиятда одам авлодининг бир вужуддан яратилганлиги, асли ва насли бир эканлиги ҳақидаги бадий талқинлар барча ижтимоий масалаларни ўзаро ҳамжиҳатлик билан ҳал этишни талаб этади. Бу оламшумул муаммо бадий талқинлари эса адабиётшунослик ва бадий-эстетика зиммасига улкан маъсулият юклайди. Шу нуқтаи назардан нубувват мотиви ва образлари талқини кўлами ибтидодан интиҳогача бўлган қарашлар билан боғланиб текширилди. У ўзбек ва жаҳон адабиётшунослигида санъат асарини инсон ва ҳаёт ифодаси сифатида талқин этишни тақозо қилади. Мумтоз шеъриятда юксак бадий-эстетик фикр ва туйғулар ифодалаган нубувват мотиви талқинлари ниҳоят ранг-баранглик касб этади.

Ҳозирги тараққиётда халқаро миқёсда кечаётган маънавий таназзуллар, дин ва руҳоният ниқоби остида онгу шуурни заҳарлаш, тинчлик ва омонликка раҳна солиш, кишилик ҳаётига таҳдид солиш, эзгу туйғу ва покдомон кечинмалардан жудо қилишга интилиш каби қабиҳ қарашларнинг илдизлари маърифатсизлик, маънавий қашшоқлик оқибати эканлигини кўрсатмоқда. Ушбу мавзу мазмун моҳиятига кўра, бадий-эстетик дидга

қувват, комил руҳ ва қалбга мадад бериш билан бирга кўнгилга маърифат ва одамийликка куч бағишлайди.

Хуллас, нубувват – руҳоний ва башарий поклик, инсоний ҳалоллик, маънавий ва ахлоқий гўзаллик ифодаси ҳисобланади. Унинг ўзбек мумтоз адабиётида мавзу ва ғоя, тимсол ва образ сифатида талқин этилиши ўзига хос бадиий олам саналади. У жанрий шакллар ифодаси ва рамзий-мажозий тасвирлар кўлами билан ҳам, бадиий-эстетик жозибadorлиги билан ҳам комил руҳ ва нафс тарбияси учун ибрат бўлиб хизмат қилади.

**УЧЁНЫЙ СОВЕТ DSc.27.06.2017.ФП.02.03 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ САМАРКАНДСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КОБИЛОВ УСМОН УРАЛОВИЧ

**ТРАКТОВКА ПРОРОЧЕСКИХ МОТИВОВ И ОБРАЗОВ В
УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (XIV-XV ВВ.)**

10. 00. 02 – Узбекская литература

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА
(DSc) ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

Самарканд – 2019

Тема диссертации на соискание степени доктора наук (DSc) филологическим наукам зарегистрирована Высшей Аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за B2018.4.DSc/Fil146.

Диссертация выполнена в Самаркандском государственном университете
Автореферат диссертации размещён на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) на веб-странице Ученого совета (www.samdu.uz) и в Информационном образовательном портале “ZiyoNet” (www.ziynet.uz)

Научный консультант:	Ҳасанов Шавкат Аҳадович доктор филологических наук
Официальные оппоненты:	Ҳаккулов Иброҳим Чориевич доктор филологических наук, профессор Ҷабборов Нурбой Абдулҳакимович доктор филологических наук, профессор Эркинов Афтондил Садирхонович доктор филологических наук
Ведущая организация:	Ташкентские государственные институт Востоковедения

Защита диссертации состоится “ ” _____ 2019 года в “ ” часов на собрании Научного совета DSc.27.06.2017.Fil. по присуждению научных степеней при Самаркандском государственном университете (Адрес: 140104, город Самарканд, Университетский бульвар, 15. Тел: (8366) 239-11-40, 239--18-92; факс: (8366) 239-11-40; e-mail:rectir@samdu.uz Главный корпус Самаркандского государственного университета, 1-й этаж, конференц-зал (комната 105)).

Диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного университета (зарегистрирована под номером _____). Адрес: 140104, город Самарканд, Университетский бульвар, 15. Тел: (8366) 239-11-40, 239--18-92; факс: (8366) 239-11-40

Автореферат диссертации разослан “ ” _____ 2019 года
(Протокол реестра № _____ от “ ” _____ 2019 года)

М.К.Мухиддинов,
Председатель Научного совета по
присуждению научных степеней,
д.ф.н., проф.

А.Б.Пардаев,
Секретарь Научного совета по
присуждению научных степеней, д.ф.н

А.Э.Маматов,
Председатель научного семинара
при Научном совете по присуждению
научных степеней, д.ф.н., проф.

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации (DSc))

Актуальность и необходимость темы. Глобализационные мировые процессы происходящие в сферах науки, образования, мышления и мировоззрения требуют оценки пространства художественной литературы на основе новых общечеловеческих критериев в литературоведении. В особенности, исследование с новой точки зрения мира классической художественной поэзии постоянно обращала внимание на трактовку общечеловеческих и вечных художественных тем на протяжении своего исторического развития приобретает большое научно-практическое значение. На сегодняшний день в мировом литературоведении накоплен богатый опыт в исследовании мира классической художественной поэзии. В частности, в литературе Востока проведен ряд исследований связанных с поэтикой пророческих мотивов. В мировом литературоведении понятие пророчества используется в качестве профетологии, которая считается одной из популярных тем и занимает важное место в глубоком осознании и беспристрастном оценивании международных, межлитературных и межкультурных связей.

В мировом литературоведении достойны внимание исследования, посвященные пророческим мотивам и их художественно-философским трактовкам, поэтике разнообразных жанровых форм, в которых выражена сущность темы, характеристике символов-образов пророческой плеяды, потической функции и художественной панораме созданных ими, месте эти образов в развитии художественно-эстетической мысли. С этой точки зрения, необходимость исследования вопроса пророчества на примере классических лирических, эпических, лирико-эпических произведений и на основе достижений мирового литературоведения определяет актуальность выбранной темы.

Благодаря независимости появилась возможность исследования узбекской классической литературы на основе источников, воодушевивших с идейно-художественной точки зрения и придавших вдохновение. Данная возможность показала, что без всестороннего изучения проблемы трактовки пророческих мотивов и образов сложно глубокое понимание тасаввуфа и классической литературы. Следовательно, «Мы считаем, что сегодня донесение сущности человеколюбивой сущности ислама до мировой общественности является самой важной задачей. Священную религию мы ценим в качестве выражения совокупности вечных ценностей. Исламская религия призывает нас к доброте и миру, учит беречь истинные человеческие ценности»³³. Таким образом, трактовка пророческих образов и мотивов в узбекской литературе проявляется как художественное выражение общечеловеческих переживаний, чувства доброты и совершенства, отраженных в исламском просветительстве. Следует отметить, что в энциклопедических и отраслевых словарях понятие пророчества кратко

---

³³Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2017 йил 19 сентябрь куни БМТ Бош Ассамблеясининг 72 – сессиясида сўзлаган нутқи // Халқ сўзи. 2017 йил, 20 сентябрь.

определено как “пайғамбарлик”, “элчилик” (посланник)³⁴. В словарях нет даже простого комментария о термине “профетология”. В этом смысле, пока не будут полностью прокомментированы данные понятия, специальное исследование темы художественной трактовки используемой на их основе будет сохранять свою необходимость. Кроме этого, исследование образов, символов, понятий и деталей связанных с пророческим мотивом, осуществление анализа поэтического выражения и художественной панорамы выраженных их посредством будет являться важным вкладом в художественно-эстетическое развитие. Наличие своеобразных жанровых форм выражающих пророческие мотивы в классической литературе доказывает важность исследования не только с художественного, но и теоретического аспекта. Вместе с тем, трактовка пророческого мотива позволяет гармонизировать прошлое и настоящее, национальные и общечеловеческие ценности. Также она определяет исследование нашей классической литературы, считающейся жемчужиной мировой сокровищницы в духе животворящей идеологии и ее соответствие приоритетным направлениям исследований, проводимых в стране.

Данная диссертация окажет практическое содействие выполнению задач, отраженных в Указе Президента Республики Узбекистан ПП -2909 от 20 апреля 2017 года “О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования”, Постановлении Президента Республики Узбекистан ПП-2995 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников» от 24 мая 2017 года, Постановлении Президента Республики Узбекистан ПП-3271 от 12 января 2017 года «О программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения», Постановлении № 571 Кабинета Министров «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Самаркандского государственного университета» от 24 июля 2018 года, Указе Президента Республики Узбекистан УП - 4947 от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», Обращении к Олий Мажлису от 28 декабря 2018 года и других нормативно-правовых документах, играющих важную роль в политической и духовной жизни нашего государства.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления программы развития науки и технологий Республики Узбекистан I. “Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирования инновационной экономики”.

---

³⁴ Фарҳанги истилоҳот ва ибороти ирфонӣ. Доктор Сайид Жаъфар Сажжодӣ. Тахурий нашриёти, Техрон-2004 й. 829-с. Ғиёс ул-луғот (икки жилдлик). Муҳаммад Ғиёсиддин. “Қонуни маърифат” нашриёти. Техрон -1948. Иккинчи жилд. 468-с, Алишер Навоӣ асарларининг изоҳли луғати. Тўрт томлик. 2 том. – Тошкент: “Фан” нашриёти, 1983 йил, 487 – бет, Ислом. Энциклопедия. А-Х. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – Тошкент: Давлат илмий нашриёти, 2017.

Комментарий к международным научным исследованиям по теме диссертации. В мировом литературоведении научные исследования, связанные с толкованием пророческих мотивов и образов имеют очень широкий спектр. Данная тема является объектом исследования не только литературоведов, но и представителей других гуманитарных дисциплин. Поэтому в ведущих научных центрах мира проводятся исследования по теме пророчества. Например, в университете Джорджтаун (Georgetown University, Washington DC, USA), университет Кентукки (University of Kentucky, USA), университете Лейден (University of Leiden, UK) осуществлены фундаментальные исследования. В арабском, персидском и турецком литературоведении объем проделанной работы в данном направлении также внушительен. Потому как для арабской, персидской и турецкой литературы источники и трактовки для выражения пророческих мотивов являются единственными. В частности, в университетах и религиозных центрах Саудовской Аравии (ar-Riyad University, KSA), Египта (Kairo University, Egypt) и Ливана (Beirut University, Lebanon) проведены наблюдения о пророческих мотивах и их отражении в литературе. Исследования, осуществленные в Турции (Marmara Üniversitesi, Uludağ Üniversitesi) и Иране (Tehran University) также выделяются своей широтой. Исследования по данной тематике, отраженные в русском литературоведении и в литературоведении стран СНГ считаются тоже немаловажными.

В литературоведении Востока, в частности Центральной Азии проведено несколько исследований относительно темы трактовки пророческих мотивов и образов³⁵. Следовательно, становится ясно, что вопрос художественной трактовки пророческих мотивов и образов широко исследовано в мировом литературоведении³⁶. Особенно проведены глубокие

---

³⁵Назриев Д. Библейско-кораническая история царя Соломона и ее преломление в персидско-таджикской литературе. Авт. док. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 1996. – 48 с., Шоев Зиевиддин Джалилович. Учение монотеистических религий о пророчестве и его развитие в исламе. Канд. дисс. по филос. наук. – Душанбе: 2011. – 150 с., Азорабеков Сардорбек Кишкорович. Сказание о Юсуфе и его отражение в персидско-таджикской прозе X-XI веков. Авт. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2005. – 26 с., Рахимов Ислонджон Усмонджонович. Сказания о Мусе в персидско-таджикских тафсирах X-XII веков. Авт. кан. дисс. по филол. наук. – Худжанд: 2012. – 21 с., Насриддинов, Фахриддин Абдуманович. Персидско-таджикские переводы Корана и комментарии к нему в X-XII вв. и их литературное значение. Авт. док. дисс. по фил. наук. – Душанбе: 2012. – 61 с., Бобоев Файзулло Баротович. Литературные жанры “Нубувват” (пророчество) и “Фатх” (откровение) в “Истории Ат-Табари. Авт. канд. дисс. филол. наук. – Душанбе: 2007. – 21 с., Марзие Шуштари Мохаммад Эсмаил. Сказание о Нухе (Нойе) в литературе и фольклоре Ирана. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2012. – 28 с., Раиси Фароба. Элементы фольклора в поэзии Хафиза. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2012. – 24 с., Хусейн-Заде, Матин Шарифович. Проблема жанра и историзма в средневековой арабской биографии (сире). Авт. док. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2000. – 39 с., Арзуманян, Анушаван Леонович. Учение о конце света и воскресении в мусульманской литературе. Авт. дисс. по филол. наук. – Москва: 2002. – 29 с., Гимаева, Аделя Равиловна. Профетология Корана: истории пророков как элемент построения коранического текста. Канд. дисс. по фил. наук. – Москва: 2008. – 152 с.,

³⁶Мухаметов Ильдар Ринатович. Книга Мухаммеда Челеби “Мухаммадия” в контексте татарско-турецких литературных взаимосвязей. Авт. канд. дисс. по фил. наук. – Казань: 2006. – 22 с., Ахунов, Азат Марсович. Труды Табари как древнейший источник средневековой татарской литературы, XIII-XIV вв. трактовка персонажей. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Казань: 2000. – 26 с., Сергеев Посад. Сопоставление учения о едином боге в Коране и священном писании. Авт. канд. дисс. по науке богословия. – Москва: 2000. – 35 с., Аржанов, Юрий Николаевич. Представления о знании в пятикнижии и книгах пророков. Авт. канд. дисс. по филос. наук. – Санкт-Петербург: 2005. – 27 с., Салими Хатлони. Проблемы поэтических образов творчестве Джалолуддина Руми. Авт. док. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2009. – 43 с., Нугманова Нурия Миндхатовна. Художественное отражение философии ат-Таухид в «Киссаи Юсуф» Кул Гали. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Казань: 2003, – 24 с. Беронов Джума Саидюевич. Коранические мотивы в поэзии Носира Хусрава. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2016. –

исследования в персидско-таджикском литературоведении. Следует особо отметить тот факт, что если вначале концепт пророчества был исследован с точки зрения религиозно-божественной, историко-философской точки зрения, то впоследствии возникли художественно-эстетические трактовки. В частности, ученые З. Дж. Шоев, А. Л. Арзуманян, А. Р. Гимаева, С. Ю. Абодуллоева, П. Сергеев, Ю. Н. Аржанов, Дж. С. Беров, Д. Назриев, Ф.А. Насриддинов, Ф. Б. Бобоев, М. Ш. Хусейн-Заде, Х. С. Кароматов, Рахматуллоҳ қори Обидов исследовали данный вопрос с религиозно-исторического аспекта, ученые С. К. Азорабеков, И. У. Рахимов, М. Э. Марзие Шуштари, Ф. Раиси, М. Х. Кухсар, В. Дж. Элбоев, Х. Салими и другие с художественно-эстетической позиции. В этих работах трактовка пророческого просвещения и образов в большинстве своем анализируются на основе персидско-таджикской литературы и текстов XI-XII веков. Кроме этого, в узбекском литературоведении пока еще много вопросов, ожидающих своих исследователей.

Социально-политические изменения происходящие сегодня в мире показывают возрастание необходимости в принципах исследования национальной литературы и культуры на основе взаимно соприкасающихся точек. Посвященность данной теме трактовке общечеловеческих аспектов именно художественного литературного мира свидетельствует о древности единства в художественно-эстетических взглядов народов мира. В этом смысле, вопрос трактовки пророческих мотивов и образов считается перспективной темой мировой и узбекской литературоведческой науки.

Степень изученности проблемы. В узбекской классической литературе для выражения пророчества в качестве художественного мотива и образа основой служат божественные источники, в частности, священный Коран. В классических эпических лирических произведениях толкование этих мотивов и образов занимает большое место. При этом изображение образа пророков толкуется, исходя из общего духа пророческих мотивов. Согласно восточному толкованию, пророчество обладает духовно-религиозно связанным отдельным статусом, в сущности которого находится образ пророка Мухаммеда, толкование божественной и земной любви. В мировой, в том числе в узбекской литературе образ пророческого кольца анализируется в детализированном виде. Однако произведения, в которых отражены образы некоторых святых являются исключением из этого правила. Такие произведения встречаются в сокровищнице литературы не очень часто. Даже произведение “Кисса-ул анбиё” являющееся традиционным художественным выражением пророческого мотива обладает

---

24 с., Мохаммад Хеммат Кухсар. Трансформация образа Зулайхи и его отражение в персидско-таджикской литературе X-XV вв. Канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2015. – 190 с., Элбоев Вафо Джуракулович. Сказание о Юсуфе и Зулайхе в персидско-таджикской литературе X-XV веков (проблемы трансформации религиозных мотивов и образов в художественную литературу). Авт. док. дисс. по фил. наук. – Душанбе: 2016. – 46 с., Суфиев Ш. З. Генезис эволюция темы «вина» и трансформативные процессы в персидско-таджикской литературе. Докт. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2017. – 391 с., Абодуллоева С. Ю. Онамастикон суфийской поэзии: структурный, семантический и функциональный аспекты (на материале произведений Абдульмаджа Санаи, Фариддадина Атгара Балхи). Док. дисс. по филол. наук. – Хорог: 2016. 385 с.

циклическим характером. Повести этих циклов будучи на уровне отдельного произведения в отдельном виде не называются “кисса-ул анбиё”. Ведь пророчество лишь благодаря своей логике связывающей народы осознается посредством сообразного мотива. Цель данного исследования направлена на раскрытие художественного выражения именно этого мотива. В узбекском литературоведении проведенные исследования относительно данной темы можно разделить на две группы. Если в первую группу входят исследования имеющие непосредственное отношение к теме, то во вторую – работы, анализировавшие некоторые аспекты темы в составе этих исследований³⁷. Потому как в истории литературы мало произведений, не связанных с пророчеством, так и в научных исследованиях классической литературы мало анализов не имеющих отношение к теме. Исследование проблемы в той или иной степени встречаются в работах Н. Маллаева, Б. Валихужаева, Р. Вохидова, Н. Комилова, И. Хаккулова, Х. Кароматова, М. Мухиддинова, Б. Акрамова, Ш. Сирожиддинова, Д. Салохий, С. Рафиддинова, О. Давлатова и других. В узбекской классической литературе, в частности мир символично-образных выражений в её поэзии толкуется во взаимосвязи с этой плеядой.

Известно, что пророческие мотивы будучи привлекательной сферой очень богаты на различные темы и сюжеты, действия и образы, подробности и художественные детали, которые занимают важное место в развитии художественной литературы. С этой точки зрения, направленность классической литературы на совершенствование духа и эстетическую привлекательность явно проявляется в толковании пророческих мотивов. В нем основа художественного изображения связана с толкованием пророческих мотивов и образов. Это связь выражена посредством смысла-содержания, символа-образа, подражания и поучения. В Восточной литературе создан ряд диссертаций по теме трактовки пророческих мотивов и образов. В узбекском литературоведении система образов пусть и была изучена частично, но не рассматривалась как тема научного исследования в качестве отдельного мотива. Становится ясно, что вопросы пророческих мотивов и их художественной трактовки с определенных аспектов были исследованы в мировом литературоведении. Однако, в контексте образцов узбекской литературы нельзя делать заключения об исследовании проблемы. Это в свою очередь определяет научное значение данного исследования.

---

³⁷Вохидов Р. Алишер Навоий ва илохийёт. – Бухоро: Бухоро, 1994. – 208 б., Кароматов Х. С. Ўзбек адабиётида Куръон мавзулари. – Тошкент: Мерос, 1994. – 170 б., Кароматов Х. Куръон ва ўзбек адабиёти. – Тошкент: Фан, 1993. – 96 б., Мухиддинов М.Қ. Комил инсон – адабиёт идеали. – Тошкент: Маънавият, 2005. – 208 б., Мерьожнома. Нашрга тайёрловчи, сўз боши ва изоҳ муаллифи И. Хаккул, С. Рафиддин. – Тошкент: Ёзувчи, 1995. – 96 б., Хаккулов И. Навоийга қайтиш. – Тошкент: Фан, 2007. – 224 б., Давлатов О. Алишер Навоий шеъриятида Куръон оятлари ва ҳадисларнинг бадиий талқини. Фил. фан. док (Psj). дисс. – Самарқанд: 2017. – 143 б., Сафарова Х. А. Рабғузийнинг “Қиссаси Юсуф Сиддик алайҳиссалом” асари манбалари ва ғоявий-бадиий таҳлили. Фил. фан. ном. дисс. – Самарқанд: 2001. – 153 б., Кароматов Х. Ўзбек адабиётида Куръон мавзулари (адабий-тарихий таҳлил). Фил. фан. док. дисс. – Тошкент: 1993. – 281 б. Ҳасанова Ш. С. “Тўтинома” ва “Қуш тили” туркумидаги асарларнинг қиёсий-типология ва текстология тадқиқи. Фил. фан. док. дисс. авт. – Тошкент: 2016. – 65 б., Нурмонов Ф. Хизр образининг генезиси ва унинг ўзбек фольклоридаги талқини. Фил. фан. ном. дисс. авт. – Тошкент: 2007. – 25 б., Шомусаров Шорустам Гиёсович. Араб ва ўзбек фольклори тарихий-қиёсий таҳлили. Филол. фан. док. дисс. авт. – Тошкент: 2007. – 53 б., – 401 с., Абдушукуров Бахтиёр Бўронович “Қисаси Рабғузий” лексикаси. Фил. фан. док. дисс. авт. – Тошкент: 2017. – 91 б.

Взаимосвязь диссертационного исследования с планом научно-исследовательских работ научно-исследовательского учреждения. Тема диссертации непосредственно связана с планом научно-исследовательских работ по направлениям “Художественные типы, разнообразие жанров и поэтика”, “Научно-художественное наследие Алишера Навои и вопрос художественного воздействия” Самаркандского государственного университета.

Цель исследования состоит из научного обоснования мира просветительской идеи и содержания, жанрового и видового разнообразия, художественно-мистического толкования и символично-образного выражения, литературно-эстетической мысли и лирико-эпических характеристик выраженных посредством пророческих мотивов и образов в узбекской классической литературе.

Задачи исследования:

рассуждение об источниках, являющихся основой трактовки пророческих мотивов и образов в узбекской литературе, внесение ясности относительно вопросов воздействия этих источников на узбекскую классическую литературу;

раскрытие смыслов выражающих понятие пророчества, оценивание процесса формирования пророческого учения в качестве своеобразного статуса, освещение вопросов пророчества и художественного творчества;

исследование различных жанровых форм в которых отражены пророчество и пророческая плеяда, оценка историко-художественных повестей и явлений послуживших основой для их формирования;

изучение взглядов относительно единства верования, пророчества, пророческих чудес, мира ангелов, стиха и поэзии;

выяснение просветительских вопросов выраженных в литературе тасаввуфа посредством пророческого мотива, изучение комментариев относительно статуса пророчества внесение ясности в вопрос своеобразия их художественного выражения;

раскрытие мира символично-условных выражений появившихся вследствие трактовки образов пророков, оценка места разнообразных художественных деталей и образов связанных с этими символами;

всесторонний анализ национальных и общечеловеческих ценностей, чувств и переживаний выраженных пророческими мотивами и образами в узбекской литературе.

Объект исследования. Объектами данного исследования являются цикл “Кисса-ул анбиё”, “Касас ар-Рабгузий”, поэзия Атойи и Саккокий, лирические поэмы и “Хамса” Алишера Навои, “Тарихи анбиё ва хукамо”, меърожнома, оды, хвалебные стихи, воспевания, предания, рассказы и другие произведения относительно выбранной темы. Кроме этого, использованы взгляды мыслителей Востока, мысли деятелей тасаввуфа и другие образцы классической литературы.

Предмет исследования. Предметом исследования считается толкование пророческих мотивов и художественных образов в узбекской литературе, новые материалы, формы-жанры, разнообразные поэтические выражения.

Методы исследования. В процессе осуществления данной работы использованы сравнительно-типологические методы, методы историко-сравнительного анализа, текстового анализа, герменевтика и метод психоаналитического метода.

Научная новизна диссертации состоит из следующих:

Обосновано то, что божественные источники для представителей узбекской классической литературы: Коран и Хадисы постоянно являлись источниками вдохновения и именно под их воздействием тема пророчества, которая стала ведущей стороной художественных произведений, сформировался цикл художественных повестей и образов в классической литературе;

раскрыто, что цикл “Киссас ун-анбиё” в качестве продукта Восточной мудрости благодаря своей сущности считается образцом общечеловеческой культуры и то, что произведения входящие в его состав превратились явились источником мира образов и символов узбекской классической литературы;

освещены моменты, связанные с использованием разнообразных художественных форм и жанров в толковании образов и сюжетов пророческих повестей; раскрыто, что пророчество считающееся статусом, появившимся после единобожия и после святости считался источником вдохновения для поэтики художественной литературы;

обосновано, что пророческое просветительство для тасаввуфа и классической литературы считалось своеобразным полем мышления и в узбекской литературе сформировался отдельный цикл художественных жанров относительно трактовки пророческих мотивов и образов;

доказано, что в узбекской классической поэзии символы-образы пророчества создали пространственную поэтическую панораму, а также продемонстрирована важность изучения источников поэтических образов и исследование классических художественных текстов с помощью новых аналитических методов;

показано появление множества новых понятий и деталей в узбекском литературоведении посредством пророческих мотивов и их влияние на сюжет и композицию художественного произведения, на систему художественных образов и систему художественно-эстетических взглядов.

Практические результаты исследования состоят из следующих:

результаты научного исследования имеют практическое значение в исследовании в новом направлении узбекской классической литературы и мира художественной литературы вообще, проведении научных исследований относительно вопросов пророчества и литературы, считающихся своеобразным направлением в литературоведении, четком осознании классической прозы и поэзии;

результаты исследования отражают художественно-мистический характер классической узбекской литературы, а в художественно-эстетических взглядах появляются своеобразные трактовки. Аналитические методы и источники исследования служат основой для научных работ, посвященных классической литературе и поэтике стиха;

Материалы диссертации могут быть использованы для создания монографий и научных статей, пособий и учебников по различным сферам системы образования, подготовки учебных программ по “Истории узбекской литературы”, “Поэтики классической литературы”, “Методологии литературоведения”, “Основам художественного анализа”, “Истории узбекской литературной критики” и других дисциплин, специальных курсов и также для изучения поэтических вопросов по творчеству классических и современных поэтов.

Достоверность полученных результатов определяется тем, что использованные подходы и теоретические сведения были получены из научных и опубликованных образцов классической литературы, а также точным определением проблемы, обосновыванием приведенных анализов посредством сравнительно-типологических, сравнительно-исторических методов, текстового анализа, герменевтики, семиотических, психоаналитических и структурно-аналитических методов, подтвержденностью полученных результатов уполномоченными структурами, использованием новых концепций мирового и узбекского литературоведения, формированием научно-теоретических выводов на основе принципов национальной литературы.

Научное и практическое значение результатов исследования.

Накопленные материалы и полученные результаты могут быть использованы для проведения исследований по таким предметам, как “История узбекской литературы”, “Тасаввуф и классическая поэтика”, “Навоиведение”, “Основы художественного анализа”, “История узбекской литературной критики”, “Литература периода национального возрождения”, “Разнообразие и поэтика литературных жанров”, “Поэтика повестей”, “История литературы народов Востока”, а также для совершенствования монографий и учебных пособий по “Истории классической литературы”, “Узбекского литературоведения” и других соответствующих направлений.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что ими можно эффективно воспользоваться для проведения семинаров и специальных курсов по истории классической литературы, теории литературоведения и литературе тасаввуфа, повышения знаний и квалификации студентов в области классической поэтики, подготовки научных статей.

Внедренность результатов исследования. На основе полученных научных результатов по исследованию вопроса трактовки пророческих мотивов и образов в узбекской литературе:

материалы по исследованию трактовки пророческих мотивов и образов сформированных на основе исламско-божественных источников в узбекской

классической литературе внедрены в фундаментальный проект ОТ-Ф8-5.1.17 “Концепция совершенной личности в восточной классической литературе” выполненном в 2003-2007 годах в Самаркандском государственном университете (Справка № 8903/3168 Министерства высшего и среднего специального образования от 23 октября 2009 года). В нем результаты исследования использованы для освещения мотива пророчества и художественно-познавательной трактовки, исследования мотива пророчества и художественной трактовки, изображения образов представителей пророчества в поэзии Алишера Навои. Научные результаты диссертации послужили основой для комментирования и анализа пророческого мотива и образов;

теоретические выводы относительно пророческих ликов, историко-мифических личностей занимающих плодотворное место в восточной, и в частности в узбекской классической поэзии, поэтических функций выполненных художественными образами литературных героев и заключения по осознанию разноцветного мира символично-иносказательных смыслов выраженных ими использованы в фундаментальном проекте под номером ОТ-Ф8-027 “Значение рукописных источников в пропаганде национально-духовного и художественного наследия” выполненного в 2008-2011 годы в Самаркандском государственном университете (Справка № 8903-3168 Министерства высшего и среднего специального образования от 23 августа 2019 года). Внедрение в практику научных результатов служит научной основой для исследования вопроса трактовки образов пророческой плеяды;

лексические единицы использованные в диссертации, анализы связанные со смыслом и содержанием поэтических названий, применением древних тюркских слов, а также материалы относительно деривационных особенностей синтаксических структур использованных в изображении пророческой плеяды, историко-легендарных и художественных героев в поэзии Алишера Навои применены в фундаментальном проекте ОТ-Ф8-062 по теме “Деривационные закономерности развития языка” выполненного в 2007-2011 годах в Самаркандском государственном институте иностранных языков (Справка №89-03-4294 Министерства высшего и среднего специального образования от 5 ноября 2019 года). Научные результаты исследования послужили основой для раскрытия значения художественных образов, оценки предпосылок для их возникновения, анализа и комментирования классических художественных текстов;

Монография по данной диссертации использована для создания “Словаря избранных терминов тасаввуфа” и написания таких частей как “Появление тасаввуфа, формирование его как учения и исторический прогресс”, “Тасаввуф и художественное творчество”, “Выражение просветительского мышления в поэзии Навои” учебного пособия “Тасаввуф и художественное творчество” изданного в 2018 году под авторством профессора Д.Салохий. (Справка №89-03-4294 Министерства высшего и среднего специального образования от 5 ноября 2019 года). Данное учебное

пособие служит важным источником для глубокого изучения студентами литературы тасаввуфа.

Научно обоснованные предложения и рекомендации выработанные в рамках диссертации использованы в ходе международных отношений осуществляемых Международным научно-исследовательским центром Имама Бухарий, в частности для выполнения 2 и 3 части “Дорожной карты” подписанной 19 марта 2018 года между Республикой Узбекистан и Исламской организацией сотрудничества (Справка №02/432 Международного научно-исследовательского центра Имама Бухарий при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 5 ноября 2019 года). Это демонстрирует значение художественной литературы в гармоничном воспитании подрастающего поколения на основе национальных ценностей в условиях нынешней глобализации. В частности, они послужило для получения выводов о том, что действия под маской религии направленные на отравление сознания молодежи, разрушение спокойствия, обострение жизни основанной на свободно-демократический прогресс являются результатом духовной убогости.

Слова приведенные в “Кратком толковом словаре пророческих и суфийских терминов” такие как “нубувват”, “пайғамбар”, “набий”, “расул”, “қасас”, “оят”, “сура”, “вахий”, “шеър”, “шоирлик”, “нубувват хайли”, “нубувват нури”, “валоят”, “тажалли”, “комил инсон”, “мўъжиза”, “профетология”, “малойика”, “тавҳид”, “дойират ан-нубувват”, “нубувват гулшани”, “нубувват баҳри”, “нубувват қуёши”, “нубувват сипехри”, “хайли русул”, “султони нубувват”, “нубувват силсиласи”, “меърожнома”, “наът”, “мадҳ”, “васф”, “мақом”, “ҳол”, “фано”, “бақо”, “ишқ”, “тафсир”, “таъвил”, “уруж”, “қурб”, “хатм” пока не вошли в терминологию узбекского литературоведения. В литературоведении словарь помогает в правильном применении и комментировании терминов пророчества и тасаввуфа.

Научные результаты диссертации использованы в деятельности кружка “Садокат” при Самаркандском отделении Объединения писателей Узбекистана и в организации практических семинаров. В частности, сведения, отраженные в диссертации были полезны в определении вопросов идейно-художественного мира узбекской классической литературы и трактовки в нем религиозно-суфийских тем, исследования символично-иносказательных выражений в изображении образов и символов, а также выражении вопросов пророческих мотивов в узбекской классической литературе, стихосложения и поэзии, поэтики эпических и лирических жанров выражающих пророческие мотивы и образы, художественных функций выраженных посредством ликов пророков (Справка №01-03-07/916 Объединения писателей Узбекистана от 23 августа 2019 года). В результате, данная тема обеспечила научную популярность семинаров и обогатила новыми источниками.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования изложены в виде лекций и апробированы на 30 международных и республиканских научно-практических конференциях и семинарах.

Опубликованность результатов исследования. По результатам исследования опубликовано 60 работ, из которых 2 монографии, 1 толковый словарь, а также 20 статей в научных изданиях рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для публикации основных результатов докторских диссертаций, из которых 16 в республиканских, 4 в зарубежных журналах.

Содержание и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти основных глав, заключения, списка использованной литературы, всего 283 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **вводной** части диссертации обоснована актуальность и необходимость темы, охарактеризованы цели и задачи, объект и предмет исследования, соответствие работы приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, научная новизна и практические результаты. Продемонстрировано научное и практическое значение, полученных результатов в ходе исследования. Освещена степень изученности темы и методы исследования. Предоставлена информация о внедренности в практику результатов исследования, опубликованных работах и содержании диссертации.

Первая глава диссертации называется **«Статус пророчества и научно-просветительное определение»** которая состоит из трех частей. Первая часть называется **«Концепт пророчества и его исламская трактовка»**, в котором научно исследована сущность, масштаб и широта понятия пророчества. Также раскрываются основы выражения в художественном творчестве мотива и образов пророчества. С этимологической точки зрения понятие **«нубувват»** исходит с древнему ивриту и арабским языкам. Оно приходит основа **«набьун»** – означает весть, **«набва»** (нубув) – поднимания, **«наби»** – посол. В мировом литературоведении в качестве синонима к нему используется термин **«профетология»**. Как и пророчество, профетология используется в значении **«учение пророчества»**. В некоторых источниках мировые религии образованные от пророчества называются профетологическими религиями». Согласно исламским традициям, в мире было 124 пророков. Эта цепь завершилась Мухаммедом. В восточных источниках и художественных выражениях словом Божьим считаются четыре книги: Псалм, Ветхий Завет, Библия и священный Коран. Алишер Наваи называет их **«небесными книгами»**, **«четырьмя небесными тетрадами»**. Согласно Восточным взглядам, религия и пророчество логически завершается и заканчивается именно Кораном. В Коране пророчество упоминается 87 раз и одна четвертая часть Корана состоит из пророческих повестей. В Коране приводится **«Вера в Аллаха, Судный день, ангелам, книгам, пророкам»**³⁸. Следовательно, ислам и книги на его основе характеризуются как продукт общечеловеческой культуры. В Коране наряду

³⁸Курьони Карим (Гаржима ва изоҳлар муаллифи Алоуддин Мансур). – Т.: Чўлпон, 1992. 21 б.

с именем пророка упоминаются имена еще 25 пророков. Согласно данным, в Коране имя Адама упоминается 25 раз, Идриса 2 раза, Ноя 43 раза, Худа 25 раз, Солиха 9 раз, Ибрагима 69 раз, Лота 27, Исхака 17 раз, Якуба 16 раз, Юсуфа 27 раз, Аюба 4 раза, Моисея 136 раз, Хоруна 136 раз, Давида 16 раз, Соломона 17 раз, Иляса 2 раза, Юнуса 4 раза, Закарии 7 раз, Иисуса 25 раз, Яхьи 5 раз, Мухаммеда 5 раз.

В восточных источниках существует трактовка: “пророчество – путь тавхида”, “ислам – религия всех пророков”³⁹. В узбекской литературе при изображении мотива пророчества принято опираться на тавхид. Слово ат-тавхид взято из арабского глагола “ваххада”, означающего “признавать единым”, “осознавать как единого”. В тасаввуфе по тавхидом понимается присоединение человеческой воли к божественному, быть бранным к Создателю, несуществование другой действительности кроме Бога. Ибн Арабий на основе толкования тавхида основал философию вахдат ал-вужуд.

Согласно тавхиду, нет равных и напарников Аллаха, Он вечен, не имеет начала и конца, не создан, не похож на созданных, не связан со временем и пространством, невозможно приблизиться к нему ни возвышаясь к небу, ни опускаясь в недра земли. Однако Он близок ко всем предметам и явлениям, ближе чем вены жизни человека (“Мы близки чем вены жизни” сура Коф). Он Сам создаёт, изобретает, знает все осознаваемые вещи и явления, видит “черного муравья ползущего по черному камню”. “Говорите вы явно или скрытно, Ему все равно. Ведь Он знает тайны и скрытые вещи (сура Тоха)”. Ничто не происходит за пределами Его воли, решения Его неизменны, “Он знающий, слышащий, видящий” (сура Хадж). Для Него нет неслышимого голоса, невидимых вещей. Для того, чтобы Он слышал расстояние, для того чтобы видел темнота не может быть преградой. Псалм, Ветхий Завет, Библия и священный Коран являются доказательством Его существования и слов переданных посланниками. Пророчества также демонстрирует истины тавхида. Оно используется в значении “хабар-вахий”. Вахий означает “садиться”, “опускаться”, “откровение”. В Коране есть аяты о проявлениях откровения⁴⁰. В них пророчество излагается как 1. Откровение. 2. За занавесом. 3. Приходящий через посланников-ангелов. Откровение– “вдохновение”, которым украшены душа и сердце. Оно может проявляться также в виде “сна” (повести Ибрагима, Юсуфа, Мухаммеда). Сон по арабски – то “явь”. Поэтому говорится что, “сон в явь – один из сорока шести пророческих статусов”, “пророческий сон -откровение”(руъё ал-анбийё – вахй).

Приход откровение “из-под занавеса” также редкое явление, которое проявляется в форме “голоса”. Примером тому может служить случай происшедший с Моисеем у горы Тур и меърож Мухаммеда. Откровение “посланника-ангела” составляет основу пророчества. При этом пророк Джабраил достигает пророчества услышав голос или увидев самих ангелов Рух-ул кудс, Рух-ул Амин, Руху-на (дух Аллаха). Исходя из этого,

³⁹Рахматуллоҳ қори Обидов. Пайғамбарлар тарихи исломият тарихидир (Қуръони Каримда пайғамбарлар сиймоси). 1. 2 китоб. – Тошкент: “Мовароуннахр” 2005 йил

⁴⁰Қуръони Карим (Таржима ва изоҳлар муаллифи Алоуддин Мансур). – Т.: Чўлпон, 1992. 361 б.

откровения выделяют в группы “набий” и “расул”. В источниках говорится о трех формах проявления пророчества Джабраила: 1. Звонкий голос. 2. Изображение человека. 3. Свой небесный образ. Говорится, что именно таким образом были низпосланы “небесные книги”. Алишер Наваи в поэме “Садди Искандарий” повествует о том, что Всевышний низпослал Моисею «Таврот», Давиду «Забур», Иисусу «Инжил» а Мухаммеду «Слово (Коран)» каждое слово которого золото и с небес была весть о Мухаммеде:

*Чу Мусога “Таврот” этиб Хақ баён,
Санга ул баён ичра муъжиз аён.
Бўлуб чунки Довуд қисми “Забур”,
Сенинг муъжизинг анда айлаб зуҳур.
Чу Исога “Инжил” нозил бўлуб,
Хақ анда сифотингга қойил бўлуб.
Каломеки сендин топиб интизом,
Анинг лафз бар лафзи муъжизнизом.
Нечаким кутуби осмони келиб,
Борисинда сендин нишоне келиб⁴¹.*

Поэтому пророческие мотивы имеют как общечеловеческий, так и универсальный статус, которые во всех вопросах обеспечивают торжество справедливости и стабильности. Эту мысль доказывает то, что в Священной книге равным образом используются такие понятия как мир и Судный день, жизнь и смерть, добро и зло, невежество и просветительство. В Коране сказано, что для каждого рода направлен один пророк, никто не будет наказан без предупреждения, выбор пророка зависит от воли Аллаха, пророк для личной свободы выбирается из рода мужчин, пророк “ест”, “ходит по базару”, “живет и умирает” как простой смертный. По этой причине пророчество сформировалось в культуре ислама как отдельный статус и занимает важное место в поэтическом мире классической литературы.

Вторая часть называется “**Пророческий статус и тайна божественного чуда**”. В ней внимание обращено на описание пророчества, трактовку чуда и вопросы творчества. Известно, что в пророчестве явление чуда занимает немаловажное место. В изображении образов “пророческого рода” в классической поэзии выражение условных символов проявляется в художественной трактовке чудес. Чудо (“ослеплять чем-то”) используется в отношении образа пророков. Об этом говорится в аятах Тоха, Моида и Худ. В частности, в них говорится о таких пророческих чудах как “посох” Мусы, “дыхание Иисуса”, “верблюды” Худа. Кроме этого, упоминаются чудеса наподобие “спасение от урагана” (Ной), “защита от огня” (Ибрагим), “спасение от гнева Фараона” (Моисей), “освобождение от ряспятия” (Иисус).

В исламской и классической литературе чудо трактуется совсем в ином ключе. Как и другие явления, трактовка чуда понимается с точки зрения тавхида. То, что чудо для пророков всего лишь средство, а настоящий чудотворец – это Всевышний, что определено и в божественных книгах и

⁴¹ Alisher Navoiy. To'la asarlar to'plami. Saddi Iskandariy. – Toshkent: G'. G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 19 - bet

художественно-эстетических толкованиях. В Коране приводятся примеры чуда связанного с пророками. Однако не встречается описание чуда пророка Мухаммеда. Когда неверные потребовали от Мухаммеда чуда (“сдвиг горы с места”, “образование реки из-под земли”, “оживление мертвых”) он ответил так: “Нет никакого сомнения, в том что я такой же человек, как и вы. Мне было откровение, что Всевышним является лишь один Аллах (сура Фусуллат)”. Для него уроком была судьба проклятых народов рода Од и Самуд. С другой стороны, чудо считалось нарушением законов природы. Великая справедливость Создателя именно в балансе природы и общества. По этой причине для Мухаммеда и его последователей в качестве чуда был низпослан Коран. Это характеризуется Алишером Наваи следующим образом:

*Буки каломуллоҳ ангадур насиб,
Ким, йўқ анга мўъжиза андин зариб⁴².*

Конечно, в художественной трактовке Мухаммед представляется как чудотворный образ. Следовательно, это продукт художественной трактовки. В частности, в классической литературе много подобных трактовок. В художественном творчестве пророческие мотивы и образы занимают больше место. Однако не существует связи между пророчеством и творчеством, то есть между божественным откровением и художественным вдохновением. В философии ислама и пророчества как во всех типах искусства наблюдается своеобразие в отношении к искусству слова. Поэзия в исламе разделяется на две группы в зависимости от просвещения и невежества. В суре Шуаро “сбивающий и истинного пути”, “хваляющий угодного и попрекающий негодного”, “пушущий о том, чему сам не следует” называются невежественными поэтами, “идуший по пути Истины”, “верные своим убеждениям” – поэтами, обладающими просветительством. Согласно верованиям, представители невежественного творчества черпают вдохновение от Дьявола и злых духов, поэты-просветители берут силы от богоугодных и божественных источников. Отсюда становится ясно, что образцы классического творчества создаются “питаясь” от пророчества. Следовательно, представители классической литературы приводят такие жанровые формы как “Басмалло”, “хамд”, “наът”, “меърож”, “васф”, “мадх” в начале произведения в качестве основы восточного художественного мышления. Эти художественные выражения достигаются также как душевное очищение и покаяние. Благодаря исламу религия и пророчества получили колоссальное развитие. Таким же образом, вдохновленное исламом литература поднялась на невиданные высоты. Мастера искусства слова на Востоке превратили поэзию в пространство художественно-эстетического мышления. На основе пророчества художественные чувства получили обновление, обрели божественный дух. Восточные, в частности великие творцы узбекской литературы в том же духе создали неповторимые

---

⁴² Алишер Наваий. Тўла асарлар тўплами. 6-жилд. - Тошкент, 34-бет

произведения, которые доказывают, что пророческие мотивы занимают важное место в общечеловеческом развитии и религиозном прогрессе.

В третьей части главы (“**Мир ангелов и пророческое просветительство**”) уделено внимание вопросам художественного толкования мира ангелов. В религиозных источниках создано специальное исследование посвященное выражению ангелов⁴³. “Малойика” – в переводе с арабского означает “приносящий весть”, “посланник”. С одной стороны это слово является синонимом слова пророк. Однако эти слова различаются с точки зрения задачи. Ангелы доносят весть до пророка, а пророки в свою очередь – до народа. В священных источниках даются сведения об ангелах. В них определяются степени ангелов и людей: 1. Ангелам приказано поклоняться людям. 2. Человеку в отличие от ангелов дано больше знаний. 3. В Книге сперва сказано об ангеле, потом уж о пророке. 4. Ангел – благочестивый, человек – ученый. 5. Ангелы – небесные, человек земной. В суфизме если речь идет о мирах, говорится, что кроме Создателя все иное является миром, а “Олам ул-Малакут” – отдельный мир. В данной части ведется речь об этом божественном мире, имеющим отдельное значение и своеобразие. В работе анализируются ангелы, правившие миров, повести Хорут и Морут, рассказ Азозила. В источниках часто встречаются ангелы Макоил, Исрофил и Азроил. К примеру, в пророческих мотивах очень много упоминаний ангела Джабраила. В священных источниках сказано, что книги в основном были низпосланы через Джабраила. В поэзии Алишера Наваи Джабраил выполняет различные функции. В частности, с позиции художественной задачи трактуется в схожести с образами “субх”, “кабутар”, “парвона”, “Худхуд”:

*Сўзунг номабар қуш йизар, айлагандек,
Наби нуктасин Жабраили амин жам*⁴⁴.

В данном случае слова «нома» и «бар» в «номабар» означают «письмо» и «носить» в качестве определения к слову «куш» (птица). Ангелы в большинстве случаев представляются в образе птиц. Здесь также они приводятся как способные двигаться быстрее молнии, появляться тотчас как только волеизъявляются. В бейте говорится, что “Как и Джабраил, который собирает слова полные смысла, так и слова твои собирает голубь письма несущий”. В “Точке наби” ни одна калима не может быть свободна от воли Всевышнего. Оно доносится Джабраилом до пророков, то есть слуг Всевышнего. Согласно трактовкам, религии и религиозные взгляды не имеющие в всеом учении ангелов-пророка, считаются лживыми. В бейте “Бадоеъ ул-васат” представительство Джабраила в качестве носителя вести Всевышнего для пророков сравнивается с кружением бабочки вокруг свечи. В бейте приводится такая мысль “Если во тьме полуночной весть приходит как сияние свечи, ты его называй Джабраилом, а не бабочкой”, В этой

⁴³Налич, Татьяна Сергеевна. Ангелология и демонология ислама: ангелы, джинны, шайтаны в арабо-мусульманской литературе. Авт. док. дисс. по филол. наук. – Москва: 2002. – 49 с.

⁴⁴Alisher Navoiy. To'la asarlar to'plami. Badoye' ul-vasat. – Toshkent: G'. G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 295 - bet

поэтической картине трактовка “ночи” обеспечивает естественность изображения и художественную логику. Свеча загорается ночью, бабочка кружится над свечой тоже ночью. Художественное выражение “вахдат” и изображение “васл” происходит в ночь “меърожа”. Печаль является противопоставлением радости и по внутреннему содержанию они также означают соответственно свет и тьму.

*Дема парвона, де Жибрил, агар бир зам туни ногаҳ,
Кишига берса бир шамъи шабистон васли пайгомини⁴⁵.*

В общем, в этой части ведутся рассуждения о посланниках, связывающих Создателя и пророка, раскрывается то, что это является основой для пророческой науки и анализируются художественно-эстетические трактовки.

Вторая глава диссертации называется **“Пророческий мотив и жанровое разнообразие”**, которая посвящена исследованию художественных жанров-форм выраженных пророческим мотивом в узбекской классической литературе. Первая часть (**“Пророческий ряд: жанровых разнообразие и смысловые интерпретации”**) посвящена исследованию жанровых форм отражающих выбранную тему. В узбекской литературе существуют свои жанры выражения пророческого мотива. Эти художественные формы и жанры выражают тему. Непосредственно в выражение жанровых форм входят “Қисас-ул анбиё”, “меърожнома”, “мадҳ”, “васф”, “наът”, “Тарихи анбиё...”, “наът-маснавий”, “ривоят-маснавий”, “ҳикоят”, “тамсил” и другие типы произведений. В опосредованные жанры входят: исторические, мемуарные, биографические произведения. Дастаны, лирические жанры, газели, касыда, китъа, маснавий, соқийнома и части произведений других жанров, имеющих отношение к выбранной теме или сами жанры. Для пророческих мотивов в восточной литературе цикл “Қисас-ул анбиё” является важным жанром. Созданы циклические галереи этого произведения в арабском, персидском и тюркском языках. В восточной литературе такие историко-художественные повести примечательны тем, что одиноково служили всем пластам общества. В данном исследовании “Қисас ар-Рабғузий” рассматривается как художественная повесть и “Тарихи анбиё ва ҳукамо” как историческое произведение. “Қисас ар-Рабғузий” вбирает в себя различные жанры-формы. Она состоит из таких жанровых форм как “ҳамду сано”, “наът”, “мадҳ”, “муножот”, “меърожнома”, “иктибос”, “маснавий”, “рассказ”, “повесть”, “ҳикмат”, “предание”, “шуточный рассказ”, “намек”, “вопрос-ответ”, “нукта”, “фойда”, “шеър”, “байт”, “башорат”, “газель”, “масала”, “событие”, “упрек”, “совет”, “слово”, “изложение”, “качество”, “фазилат”, “весть”. Они имеют эпический и лирический характер и художественную структуру. В зависимости от выражение художественной формы в произведении разделяются на прозо-поэтические. В прозаические входят: повесть, рассказ, предание, шутка, польза, предсказание, вопрос-ответ, спор, мудрость. В поэтический тип входят газели, бейты, стихи,

⁴⁵ Alisher Navoiy. To'la asarlar to'plami. Badoye' ul-vasat. – Toshkent: G'. G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 655 - bet

“маснавий”, “мадх”. “Қисса”, “меърожнома”, события по объёму очень масштабные, а другие формы в основном средние, некоторые же имеют маленькие формы. Определенная часть этих жанровых видов являются первым жанровыми опытами для тюрко-узбекской литературы. Во-вторых, для формирования жанровых видов пророческие мотивы играли основную роль, в-третьих, историко-художественные повести служили для обогащения мира образов, панорамы выражения, поэтического и мистического словаря. В данной части жанровые формы проанализированы в качестве выражения темы. Обращено внимание на то, что эти жанры в литературоведении отдельно не исследованы, не разделены на художественные и жанровые типы. Кроме этого, проанализированы произведения наподобие рассказа, художественной повести, меърож, мадх, наът, васф, которые выражают пророческие мотивы. Пророческие мотивы и образы по-своему трактуются в лирических произведениях. В лирических диванах жанры-виды выражающие тавхид и пророческие мотивы и тавхиды приводятся как отдельные циклы. К примеру, в диван “Хазойин ул-маоний” состоит из 43 наът газелей. 1. В “Ғаройиб ус-сиғар” даны трактовки 11 наът газелей, 6 васфов, 5 меърожей. 2. В “Наводир уш-шабоб” описываются 7 наът газелей, 3 васфа, 4 меърожей. 3. В “Бадоеъ ул-васат” из 9 наът газелей 6 посвящены васфу, 3 теме меърожа. 4. В “Ғавойид ул-кибар” из 7 наът газелей в 4 изображается васф, в 3-х меърож⁴⁶. В данной части главы рассматриваются такие жанры как “сирр”, “сийра”, “рисола”, выражающие пророческий мотив, в частности образ пророка Мухаммеда. Кроме этого, подробно освещены идейно-художественные особенности этого жанра, его значение в трактовке темы, место в узбекской литературе. Также описаны произведения созданные в этом жанре. Пояснено, что трактовки “нур”, “уруж”, “қурб”, “хатм” в классической литературе в качестве выражения жанра сирр служили источниками вдохновения. Раскрыто, что художественная трактовка этих вопросов играет важную роль в выражении человечности, искренности, совершенства, духовности и бдительности.

В общем, пророческие мотивы для художественных трактовок считаются актуальной темой вечности для литературы и их выражение в соответствующих жанрах и литературных формах означает научную обоснованность выбранной темы в рамках литературоведения.

Второе часть главы (**“Тема “Юсуфнома”: жанр и идейное выражение”**) посвящена трактовке “ахзан-ул-қисас”, считающейся одной из самых эффективных тем пророческого мотива в мировой и узбекской литературе. Изображение этой повести в мировой литературе нашло свое отражение во всех жанрах. Повесть как художественное исполнение пророческого мотива в мире творчества считается явлением, которая имеет как жанрово-видовое, так и художественно-эстетическое продолжение. В части главы произведения других типов сравнительно анализируются с поэмами “Хамсы”. В узбекской литературе часто встречаются сюжеты,

⁴⁶Ғаффорова З. Навоий наът газалларининг ўзига хос жиҳатлари// Ўзбек тили ва адабиёти. 2010 йил, № 4, - Б. 45

вошедшие в узбекскую литературу из мирового фольклора, мифологии и религиозных мотивов. Следовательно, вряд ли можно встретить писателя, не обращавшего внимание на тему “Юсуфнома”, которая вошла посредством пророческого мотива. Оно и с точки зрения художественности считается общечеловеческим явлением гармонично сочетающееся с художественным мышлением всех времен и народов. Его корни питаются священными источниками, историей и развитием человечества, социально-нравственными и художественно-эстетическими взглядами. Величайшие представители мировой культуры и искусства Фирдавсий, Ибн Сина, Жомий, Алишер Наваи, Кул Али, Шайод Хамза, Рабгузий, Рембрант, Дурбек, Хамдий, Томас Манн создали прекрасные образцы цикла “Юсуфнома”. В то же время, Гёте и Толстой мечтали написать произведения на эту тему. Потому как выражение темы своей необычайной широтой привело к усилению практики обращения к вопросам человека и жизни, события разных лет также превратили создание “Юсуфнома” в определенную необходимость. Традиционные любовные произведения наподобие “Фархада и Ширин”, “Лейли и Меджнун” в восточной литературе, в частности их концовка в виде расставания героев формируют печальное настроение у читателя. Пусть в судьбе героев побеждает разлука, но тем не менее первоначальное впечатление от их взаимоотношений придаёт радостное восприятие. В “Юсуфноме” изображение любви, трактовка социально-нравственных вопросов, выражение человеческих отношений отражается по-своему. В них описываются романтическая трактовка красоты, вопросы божественной любви, темы терпения, зависть, справедливость, доброта и все земные переживания. Литературные формы-жанры выраженные в “Юсуфноме” также разнообразны. В нем освещены самые весомые эпические жанры Востока и Запада, такие как поэмы, повести, романы и драмы. Юсуф как художественный образ нашел отражение практически во всех направлениях лирики. Этот сюжет трактуется в особом звучании в произведениях разных времен и писателей. В общем, тему “Юсуфномы” в художественной литературе можно сравнить в величайшем образце изобразительного искусства – “Моной Лизой”. Как “Мона Лиза” придает такое же настроение, в каком на нее смотреть, так и “Юсуфнома” предстает в различных проявлениях соответственно боли и переживаниям всего человечества. В данной части анализируется образ Юсуфа и своеобразие трактовки в лирическом жанре. По выбранной тематике выполнено несколько работ⁴⁷. В суре Корана “Юсуф” состоящая из ста десяти аятов посвящены повестям о нем. Образ Юсуфа в лирике проявляется в виде художественного искусства в жанре газели. К примеру, такие реалии как “гўзаллик тимсоли” (символ

⁴⁷ Азорабеков Сардорбек Кишкорович. Сказание о Юсуфе и его отражение в персидско-таджикской прозе X-XI веков. Авт. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2005. – 26 с., Мохаммад Хеммат Кухсар. Трансформация образа Зулайхи и его отражение в персидско-таджикской литературе X-XV вв. Канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2015. – 190 с., Сафарова Х. А. Рабгузийнинг “Қиссаси Юсуф Сиддик алайҳиссалом” асари манбалари ва гоъвийбадий таҳлили. Фил. фан. ном. дисс. – Самарқанд: 2001. – 153 б., Элбоев Вафо Джуракулович. Сказание о Юсуфе и Зулайхе в персидско-таджикской литературе X-XV веков (проблемы трансформации религиозных мотивов и образов в художественную литературу). Авт. док. дисс. по фил. наук. – Душанбе: 2016. – 46 с.

красоты), “арзимас дирхамга сотилиши” (продажа взамен нестоящего дирхама), “кўйлак” (платье), “Миср Азизи”, “кудукка ташланиши” (кидание в колодец), “Яъкубнинг кўзи ожиз бўлиб қолиши” (ослепление Якуба), “Зулайхонинг Юсуфга мухаббати” (любовь Зулейхи к Юсуфу), “туш тасвири ва таъбир” (изображение и толкование сна), “зиндонга ташланиши” (заточение в зиндан) приводят к метафорическим изображениям и художественно-мистическим размышлениям.

Таким образом, “Повесть о Юсуфе” – бессмертная тема для художественной литературы. Чем больше о нем говорится, тем больше проявляются его грани. В трактовке темы эпические и лирические изображения создают своеобразный привлекательный мир. Если в эпическом изображении отражается объемная действительность, то в лирической трактовке уделяется внимание символичности событий, образов и деталей. Такая ситуация наблюдается также и в трактовке других пророческих образов.

Третья глава диссертации называется **«Суфийская литература: пророчество и мистическая трактовка»**. В первой части данной главы освещается вопрос **“Пророческого просвещения: выражения и проблемы трактовки”**. Суфийская литература во все времена занимала очень высокий статус в развитии художественно-эстетического мышления, потому как обращала пристальное внимание трактовке вечных тем и общечеловеческих проблем. Вопрос “пророческого сообщества” также считается глобальным явлением в художественной трактовке, которая выражает божественные чувства и человеческие переживания. Это явно проявляется в традиционно изображаемых в суфийской классической литературе образов неба и земли, имеющих семь пластов. При этом небо трактуется как символ чистоты, а земля – греха. Человек же является центром двух полюсов и имеет небесную связь с небом и земную общность с “нафсом”, то есть порочным влечением. В этих трактовках пророчество означает небесно-духовное выражение. В рассматриваемой части образцы такого творчества анализируются в качестве примеров. Достоин внимания исследования литературоведа А.Р.Гимаева, осуществлявшего филологическое изучение вопроса профетологии в Коране.⁴⁸ Он в научной практике использовал термин “пророческое кольцо”. Не обращается внимание на то, что данное понятие часто использовалось в художественных трактовках. В частности, использованное Алишером Наваи “пророческое кольцо”, “пророческое сообщество”, “пророческий цветник”, “пророческая династия” и подобные им сочетания также означают значение этого кольца. В данной части главы художественная трактовка этих выражение проанализирована на основе образцов творчества. К примеру, в диване “Бадойи ул-бидоя” рассуждается о том, что “он Мухаммед печать, утверждение Корана” и применяется сочетание “нубувват хайли” (пророческое сообщество).

---

⁴⁸Гимаева, Аделя Равиловна. Профетология Корана: истории пророков как элемент построения коранического текста. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Москва: 2008. – 24 с.

*Эй, нубувват хайлига хотам баний Одам аро,
Гар алар хотам, сен ул отким, эрур хотам аро*⁴⁹

В общем, пророчество в узбекской литературе по значению означает целое “пророческое кольцо” и культуру. Его исследование обеспечивает возможность изучения взаимосвязи между народами, культурами и литературой.

Глава начинается второй частью, именуемой “**Литература суфизма: пророчества и выражение метафоры**”. В исследованиях по разному характеризуется сущность появления тасаввуфа. Некоторые исследователи исходя из лексики тасаввуфа выдвигают версию, что она появилась раньше периода ислама. Есть часть исследователей, которые выдвигают теорию появления тасаввуфа после ислама. По сути же, суфизм основывается на истинах Корана. Религиозно-философские взгляды до него трактуется на основе тавхида. По мнению сторонников ислама, Коран является не вскрытым кладом. Осознание этого клада подразумевает потребность в комментарии. Поэтому развились два типа подобных комментариев. 1. Тафсир. В нем небесная книга комментируется поверхностно. Вместе с этим, тафсир, хадисы и касасы считаются бесценными образцами и вершинными этапами восточной прозы. В появлении такого великого явления как Восточная классическая поэзия данная традиция играет важнейшую роль. Тафсир – взято из арабского слова “аль-Фаср”, означающий “комментировать”, “объяснять”. Благодаря ему раскрывается мир смыслов и мыслей Корана. Оно требует большого опыта и огромного усердия. Кто-то говорит, что для его достижения им нужно владеть 15, а некоторые более 30 науками. 2. Таъвил. Подразумевает внутреннее комментирование Корана. Таъвил - в переводе с арабского означает “начало”, “корень”. Именно подобный подход к Корану позволяет формирование литературы тасаввуфа. Из этого в классической литературе тафсир создается внешне-метафорические значения, а таъвил внутренне-истинные значения. Изучение литературы суфизма подняло на новый уровень научно-теоретические взгляды в литературе и художественно-эстетической сфере. В результате художественное мышление приобрело качество духовного статуса и общечеловеческой степени. Для литературы суфизма все вопросы выражают общечеловеческий масштаб, чистый и свободный дух. Пророчество для тасаввуфа считается своеобразным эталоном просвещения и воспитания. В нем всё - начиная от создания мира и до достижения истины Всевышнего опирается на пророчества. Такие вопросы суфизма, как “мақом”, “ҳол”, “фано”, “бақо”, “ишқ”, “вахдат”, “тажалли” основываются на просветительство пророчества. Для метафорического выражения этих статусов иносказательно обращается к пророческому роду. Сказывается, что массовые бедствия (буря, ветры, огонь и др) прекратились как только люди

---

⁴⁹Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. Бадойиъ ул-бидоя. – Тошкент: “Фан”, 1987 йил, 33 - бет

познали пророчество. Однако, согласно верованиям невежество будет продолжаться. Как противовес ему будут продвигаться идеи просвещения. Поэтому в литературе суфизма образ пророка Мухаммеда трактуется как символ просвещения и знаний. Согласно мистической трактовке, в созданном мире ничто так не близко к Всевышнему, как пророческий род. К примеру обратим внимание на следующие строки Алишера Наваи:

*Чу қурб Қофига еттинг, етишмади Жибрил,
Не навъ Худхуд Симуриг ила бўлди йўлдош⁵⁰.*

В них “курб холи” взято относительно горы Коф. Курб - подразумевает близость Мухаммеда к Аллаху. Когда Мухаммед поднялся до этого статуса, даже ближайший к Богу ангел Джабраил остался позади. В первой строке указывается на это явление, во второй строке в качестве художественно-метафорического выражения данного явления обращается в Худху и Симургу. В тасаввуфе единственным путем достижения Бога - это статус пророчества и только он поможет дойти до желаемого. Представители суфизма считают, что любовь начавшаяся от Адама нашло совершенство в образе Мухаммеда и с твердым убеждением описывают состоявшуюся встречу с ликом. В общем, потому как суфизм является укрощением порочных желаний и воспитанием совершенства духа, его трактовки - это настоящий клад для пророческого мотива. литературе тасаввуфа Адам, Ной, Ибрагим, Юсуф, Моисей, Сулейман и Иисус являются образцами духовного путешествия, а Азазель, род Ноя, род Худа и Солиха, Намруд, Фараон, Корун, Жолут, Абу Жахл – это символы степеней “нафса”. Вместе с этим, образы пророков в суфийской литературе приводят к различным метфорическим выражениям.

Третья часть этой главы (**“Пророческое кольцо и “древность света”**) посвящена мистической трактовке пророческого просветительства, являющегося источником вдохновения для тасаввуфа и классической литературы. Суфизм имеет своеобразную лексику и выражение, что очень влияет на художественный язык. Переход внешней плоскости художественного языка во внутреннюю произошел благодаря мистической трактовке. В ней к словам относятся не с количественной, а с смысловой позиции. Поэтому, в тасаввуфской литературе больше богатства выражения, чем богатств слова. Каждый образ, символ, метафора и знак содержит в себе глубокие жизненные смыслы. Таким образом, таъвил формирует язык суфийской поэзии, основанной на дух и иносказание. В тасавуфе единицы правды делятся на три ступени. Первая ступень считается миром Лохуд, в котором вечный Абсолют – это Аллах. Вторая ступень – мир Жабарута, в котором существует лишь Единство. После этого появились различные миры и ангелы. Третья ступень – Совершенная личность. Оно начало и конец всех ступеней. Литературовед И.Хаккулов считает, что “свет пророчества” – это

⁵⁰ Alisher Navoiy. To'la asarlar to'plami. Navodir ush-shabob. – Toshkent: G'. G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 247 - bet

мир совершенного человека. Именно поэтому в этой части уделено внимание трактовке выбранной темы. По трактовкам, Мухаммед рассматривается как “истина” и “метафора”. “Истина Мухаммеда” – это духовный луч, появившийся от любви Всевышнего к созданию всего сущего. Оно формирует пророчество как в виде истории, так и облика. Оно сравнивает часть и целое или целое с частью. Если пророчество является частью (жуз), то “истина Мухаммеда” – это целое (озеро). //“*Анбиё сархайли султони русул, Ким эрур онинг туфайли жузв кул*”//. Как видно из трактовки Алишера Наваи, в суфийской и классической поэзии “махбуб” и “мухиб-хабиб” основываются на нем. По словам поэта: “*Ул ҳазратнинг нури қадимиятидаким зот бахрининг аввалги жунбушида ул дурри бебаҳо ламъаси хафо риштасин узди ва ул гавҳари якто ашиъаси ламъа кўргузди ва дурждин дуржга интиқол этти то Сафиюллоҳдин Абдуллоҳга етти*”⁵¹. В данной части главы раскрывается трактовка темы на примере таких произведений как “Касас ар-Рабгузий”, “Хайрат ул-аброр”, “Лисон ут- тайр”. Как видно, в узбекской литературе “луч пророчества” отражает сущность классического творчества. В ней пророчество является статусом от “нур” до “сурат” и в мистической трактовке означает любовь, влюбленность. Один из газелей Наваи посвящена трактовке именно этого вопроса⁵². В нем беспристрастно излагается влюбленность в брэнном статусе и мысль направлена на осознание души и порочного влечения (нафс). В бейте строки основаны на взаимоконфликтные изображения. Дух – дарованный луч от Бога, благое качество. Нафс – невежество, дьявольское влечение. Рух (дух) – Калимуллох (Мусо), нафс – путь Фараона. Дух – просветительство Хабибуллоха (Мухаммеда), нафс – невежество Бужахла (Абужахла). Лирический герой достигает духовного совершенства от Божественного просветительства и считается человеком имеющим выдержку и терпение в избавлении от пагубных влечений, избегающий брэнные вещи.

Таким образом, как и подчеркивал И.Хаккул, настоящая литература это не продукт тела, а души. В каждом духе бывают моменты вспышки и угасания. Задача искусства – пробуждение ярких моментов души. В этом смысле как говорил Наваи, “равняются душа всего сущего с душой искусства слова”.

Четвертая глава диссертации называется **“Пророческие мотивы: художественный образ и лирическая трактовка”**. В первой части (“**Лирика Атойи и вражение пророческой плеяды**”) проанализирована трактовка пророческих образов на примере поэзии Атойи. Атойи является поэтом, который продемонстрировал высочайшее мастерство и искусство в стихотворном выражении. В его произведениях в качестве художественного

⁵¹ Alisher Navoiy. To‘la asarlar to‘plami. Hayrat ul-abror. – Toshkent: G‘. G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 26 - bet

⁵² Alisher Navoiy. To‘la asarlar to‘plami. G‘aroyib us-sig‘ar. – Toshkent: G‘. G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 24 - bet

символа Юсуф упоминается тридцать раз, Иисус двадцать раз, Хизир шестнадцать раз, Ной шесть раз, Якуб пять раз, Муса четыре раза, Аюб три раза. Согласно трактовке Атойи Мухаммед Мустафа – символ пророчества. Пророчество исходит от его “света” и “образа”. Этот момент в лирике поэта трактуется как “замок и ключ”:

*Нубувват бобининг қуфлу калиди,
Санга топшурди охир дамда Фаттоҳ*⁵³.

Здесь слово “Фаттоҳ” выражается в значении “распутывающий узлы”. Это в свою очередь, выполняет функцию художественного смысла к значению “ключ открывающий и закрывающий замок”. В данном случае “замок” – это символ пророчества, а ключ–символ пророка Мухаммеда. Согласно трактовкам, Мухаммед является ключом, открывшим и закрывшим двери пророчества. Трактовка указанная в бейте указывает на то, что “ключи и замок” от “обителю пророчества” были даны “Фаттахом”. По трактовке поэта, если Мустафа является “ключом” открывающим и закрывающим пророчество, то Фаттах – это “ключ истины”, распутывающий все узлы, открывающий и закрывающий пророчество. В стихе образ Мухаммеда не приводится как определенный образ и отражается в виде местоимения “санга” (тебе). Обычно в трактовках просвещение “нур” (свет) составляет все сущее, в частности и основу пророчества. Форма пророчества же берет начало от Адама. Его пророчество это честь и слава для человечества, знак “совершенного халифа”. Атойи говорит, что Дьявол не поклонился человеку, потому что лицезрел “свет лика и совершенства”.

*Жамолинг нуруни Одам ҳуснинда кўруб Шайтон,
Чу сажда қилмади, бўлди ҳамиша Тенгри мардуди*⁵⁴.

Согласно восточным взглядам, история Дьявола длиннее чем история человечества. Благодаря своим неустанным молитвам, он поднялся из седьмого недра земли до седьмого уровня неба. Сначала он считался образцом образованности, ума, прозорливости. Однако, Лавхаль-Махфуза ждала печальная судьба. В некоторых трактовках говорится что он предался высокомерию и неподчинению Воле Создателя, в некоторых -воле Аллаха, в остальных говорится, что он стал врагом всего созданного. Иногда оценивается как период испытаний. Атойи трактует данный вопрос со своеобразной художественной изобретательностью. То есть, Дьявол видит в лице Адама свет красоты. Этот свет означал любовь Всеышнего к человеку. Потому как в восточных трактовках говорится, что мир и человек были созданы из любви Бога к этому “свету”. Из-за этой любви человека Богом ангелы поклонились человеку, что не нравилось Дьяволу который чувствовал себя обделенным от этой любви. Как следствие, Дьявол не поклонился человеку и стал изгоем Бога. В трактовке Атойи в зависимости к дьявольскому высокомерию возвышается человеческая скромность. По его

⁵³Девони Шайхзода Атойи. – Тошкент: “Фан”, 2008. – 319 б.

⁵⁴Девони Шайхзода Атойи. – Тошкент: “Фан” нашриёти, 2008. – 219 б.

мнению, тело человека создано вперемешку с скромностью, которую принес Джабраил. При изображении образов пророчества в восточной, в частности в узбекской классической литературе, взаимобаланс обеспечивался не с точки зрения времени, а с позиции художественности. Соответственно, жизнь Хизира, имущество Сулеймана, волшебство Сомирий, чудесность Иисуса, красота Юсуфа изображаются вместе. В поэзии Атойи наряду с пророческими образами часто встречаются неповторимые художественные находки, сравнения, символические изображения и метафорические выражения. Например в одном из бейтов символ “каро зулф” управляет смыслом текста. Если отдаленно анализировать этот бейт, можно обнаружить такую мысль: “сенинг зулфинг каролигида куффорлик намоён этиб, энгингни Мустафо нури, холингни Билол айлайди”.

*Қаро зулфунг саводидин румузи куфр этиб зоҳир,
Энгингни Мустафо нури, менгингни ҳам Билол айлар*⁵⁵.

Во внутренней смысловой плоскости стиха чувствуется искусство противопоставления. В нем “зулф” одновременно выражает нечто плохое и веру. В трактовках образ “зулф” выражает потусторонний мир, находящийся за пределами разума. В суфизме он с одной стороны символизирует бездну греха, с другой – свет исходящий от Создателя. Во-первых, писатели и поэты классического творчества трактуют “свет Мустафы” как дар пророчества. Во-вторых, в поэзии “менг” и Билол входят в ряд редких находок. Важно то, что в тюрской поэзии Атойи одним из первых выразил отношения “кора хол” и Билола. Согласно преданию, девы рая до самого конца света уделяют внимание своей красоте. Данная привлекательность в Конце света заканчивается, а в вопросе “родинки” остаётся незаконченность. В этот момент как оказывается, смуглость Билола раздаётся девам в виде маленьких точек. Таким образом, красота райских дев достигает соевого совершенства⁵⁶. Это положение, по трактовке поэта кажется, что “луч” проявляется в лице Мустафы и пророчество достигает своего совершенства.

Таким образом, в поэзии Атойи важно трактовать пророческие мотивы и образы не с точки зрения улавливания привлекательности поэзии поэта, а с позиции границ художественно-классического мышления.

Во второй части (“**Мир пророчества: образ, художественная деталь, символичность**”) главы уделено внимание символам и метафоре, которые выражены трактовкой пророческих мотивов и их художественных деталей.

Известно, что в художественной литературе, в частности в мире поэзии символы и метафоры приобретают отдельное значение. Эти вопросы явно проявляются в изображении пророческой плеяды. Например, в классической поэзии “маъшуқа” – это проявление Всевышнего, “жамол” или “юз” (лик) – сияние божества, “кўз” (око) – слуга Бога (пророк), “лаб” (губы) – Иисуса, “хат” (бровь) – Хизир, “хол” (родинка) – образ Билола. Эти понятие

⁵⁵Девони Шайхзода Атойи. – Тошкент: “Фан” нашриёти, 2008. – 36 б.

⁵⁶Носириддин Бурхониддин Рабғузий. Қисаси Рабғузий. 2 – китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1991. – 272 б.

формируют символическое значение и метафорическое выражение художественного мира классической поэзии. Тут “кўз” (глаз) – символизирует пророка, а чернота глаз – его совершенство. Схожесть между “кўз” и пророком означает “нури азал”, а “кўзнинг қаролиғи” – внутренний свет присущий святости. “Лаб” (губы) – это оживляющий, “лаъли лаб” – метафора выражающая отношение оживляющего к оживляемому. В данном случае “лаб” является типичным символом уровня совершенства, “лаъли лаб” – самого совершенства. В трактовке понятия “хол” (родинка) существует качественная характеристика в виде “қора хол” (черная родинка). Однако тут символ направлен на мир познания. То есть если “хол” – это мир высшего познания (ғайб), то “қора хол” – намекает на тонкость этого мира. В поэзии суфизма выделено широкий простор для метафорического выражения связей. Здесь опираются на хадис, в котором сказано, что «Аллах создал человека по образу и подобию своему». Из этого суфийские поэты выделил такие символические образы как соч (волосы), лаб (губы), юз (лицо), зулф, кўз (глаза), хол (родинка), хат (бровь). В поэзии символы пророчества выполняют функцию ведущего символа, детали и понятия – функцию обогащения семиотики трактовок. В качестве примера можно привести использование “тўфон” (ураган), “узоқ умр” (долгая жизнь), “кема” (ковчег) (Ной), “кўйлак” (платье), “идиш” (посуда), “туш” (сон), “кудук” (колодец) (Юсуф), “байзо”, “асо” (Моисей), “узук” (перстень), “шамол” (ветер), “тахт” (трон) (Соломон), “хуффош” (летучая мышь), “игна” (игла), “нафас” (дыхание) (Иисус). К примеру, в истории пророчества период Ноя считается особым. Потому как благодаря Ною началась новая жизнь, его называют “вторым Адамом” и учитывая долгое ношение им пророческого груза – “Шайх ул-анбиё”. В классической поэзии образ Ноя символизируется с понятиями “тўфон” (ураган), “узоқ умр” (долгая жизнь), “кема” (ковчег):

Йўқки май киштиси гам тўфонидин айлар халос,

Ки топар андин киши бир қатра ичса умри Нух⁵⁷.

Здесь ковчег построенный Ноем – символизирует лодку нагруженную любовью (“майи кемаси), ураган – разлуку (ғами довули), глоток вина – жизнь Ноя (Нух умри). То есть, “Как корабль Ноя спас его от урагана, так и тоскующего от разлуки спасет глоток от вина, которым полон корабль любви”.

Таким образом, в этой части научно проанализированы разнообразные художественные детали и понятия выраженные посредством пророческих образов. Поэтические детали и понятия связанные с пророческими символами в узбекской литературе служат для обогащения художественности классической поэзии новыми символами, которые имеют глубокое и ясное значение.

⁵⁷ Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Наводир ун-нихоя. – Тошкент: “Фан”, 1987 йил, 245 бет

Пятая глава диссертации называется “Пророческие ряды и символично-метафорические изображения”. В первой части этой главы внимание уделено “Изображению пророческой плеяды в поэзии Алишера Навои”. В восточной, в частности в узбекской поэзии трактовка пророческих образов и мотивов являются вершиной выражения тематики в творчестве Алишера Навои. До него и после него трактовка пророческих образов не была изображена настолько широко, много и точно. В диване Алишера Навои “Бадойи ул-бидоя” встречаются образы 13 пророков, в диване “Наводир ун-нихоя” – 9, в диване “Ғаройиб ус-сиғар” – 12, в “Наводир уш-шабоб” – 11, в “Бадоеъ ул-васат” – 9, в “Фавойид ул-кибар” приводятся имена 8 пророков. Ученый Сафина Ибодуллаева проводившая исследование поэтических имен в поэзии Санойи, Аттора, Балхий говорит, что в их произведениях обращение в именам пророков встречается 500 раз⁵⁸. В поэзии Алишера Навои образы Христа и Хизира упоминаются почти 500 раз. Если учитывать и другие лирические диваны, то эта цифра превысит 600. Учитывая это, в части толкование вопроса исследовано на основе классификации. Алишер Навои посредством этих образов создаёт разнообразную поэтическую панораму, изобретает новые идейно-философские, художественно-эстетические и религиозные выражения. Например, образ Адама изображается как отец человечества, человек которому поклонились ангелы, который будучи изгнанным из рая покаялся и был прощён, снова стал любимым. Здесь приводится мифологическая трактовка том, что когда Адам был изгнан из рая, то его слезы были равны водам всего мира:

*Навоиё, агар иккинчи Одам эрмасмен,
Недин жаҳон юзини тутти сар-басар ёшим*⁵⁹.

Такие символические выражения действуют также и в образе Соломона. По мнению, поэта “сколько бы ни жил Ной, его жизнь не вечна, сколько богатств не было бы у Соломона, они тоже бrenны”. Здесь “май”-приходит как метафора к сиянию божественной любви. Согласно этому, лирической герой предпочитает “май” мирским заботам, жизни Ноя, богатству Соломона.

*Нух умрию Сулаймон мулкига йўқтур бақо,
Ич, Навоий, бодаким, олам гами беҳудадур*⁶⁰.

Хизир считается одним из эффективных образов поэта и литературы вообще. Проживание Хизира на месте слияния двух рек трактуется в литературе тасаввуфа как образ, на которого снизошло пророчество и благодать Всевышнего. Навои использует его вместе с такими художественно-мистическими понятиями как “хат”, “чашмаи хайвон”, “оби

⁵⁸Абодуллоева С. Ю. Онамастикон суфийской поэзии: структурный, семантический и функциональный аспекты (на материале произведений Абдульмаджа Санани, Фариддадина Атгара и Джалаладдина Балхи). док. дисс. по филол. наук. – Хорог: 2016. – 234 с.

⁵⁹Alisher Navoiy. To‘la asarlar to‘plami. Badoe ul-vasat. – Toshkent: G‘. G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 431 - bet

⁶⁰Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 1 том. Бадойи ул-бидоя. – Тошкент: Фан, 1987. 192 - б.

хаёт”, “Хизр суйи”, “оби хайвон”, “хайвон суйи”, “Жоми Жам”, “Хизру Масих”, “хаёти жовидоний”, “лаб”, “Хизрваш”, “зулоли Хизр”, “умри жовидон”, “тер”, “дудоғ”, “бахор” и “туш. В художественной литературе существуют отдельные исследования об образах Адама, Ноя, Иисуса, Соломона и Хизра⁶¹. В творчестве поэта вопрос художественной трактовки образа пророка Мухаммеда занимает основное место. В этой области проведено несколько исследований. Однако некоторые отмечают, что поэт не создал отдельное произведение о Мухаммеде. Надо отметить, что основу творчества Наваи составляет именно просветительство Мухаммеда. Во-вторых, все выражения благословенного образа пророка Мухаммеда находят свое отражение во всем творчестве великого поэта.

Таким образом, символы пророческой плеяды имеют необыкновенную привлекательность как для художественности, так и для содержания классического стиха. В частности, их художественная выраженность в творчестве Алишера Наваи проявляется во всех своих гранях и красоте.

Вторая часть главы называется **“Неприкаянные женщины” в поэзии Алишера Наваи**”. В этой части раскрываются символично-метафорические смыслы выраженные женскими обраам, которые связаны с пророческими мотивами в поэзии поэта. В произведениях и взглядах поэта чувствуется особое трепетное отношение к женщинам. В творчестве поэта изображается множество исторических, легендарных, мифологических, художественных и реалистичных образов женщин. Поэт говоря о благочестивых женщинах, использует выражение *“покдаман зуафоким этакларидин йурунни эранлар сажжодаси меҳробига тироз қилса сазодур ва ул меҳробда намоз қилса раводур”*⁶². Он и в лирических, и в эпических произведениях с нежностью использует образы женщин. Группу “покдамон зуафолар”, изображенных в классической литературе составляют женщины связанные с историей пророчества. В частности, такие образы как Ева, Зулайхо, Билқис пари, Сора, Осиё, Мария, Фотима, Хадича, Ойша изображаются в своеобразном духе. Ева приводится как певая женщина и символ красоты, Зулайхо – основной образ в повести Юсуфа, Билқис – в повести Соломона, Сора - повести Ибрагима, Осиё – в повестях Моисея, Мария в истории Христа, Фотима, Хадича, Ойша - в повестях Мухаммеда. Алишер Наваи изображая образы “покдамон зуафо” через эти образы показывает любовь, верность и доброту женщин. Трактовка этих образов также демонстрирует гуманистическую и общечеловеческую сущность творчества великого поэта.

---

⁶¹Назриев Д. Библейско-кораническая история царя Соломона и ее преломление в персидско-таджикской литературе. Авт. док. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 1996. – 48 с., Марзие Шушгари Мохаммад Эсмаил. Сказание о Нухе (Ное) в литературе и фольклоре Ирана. Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2012. – 28 с. Нурмонов Ф. Хизр образи генезиси ва унинг ўзбек фольклоридаги талкини. Фил. фан. ном. дисс. авт. – Тошкент: 2007. – 25 б. Саре Хезархани. Сотворение человека в таджикско-персидской поэзии X-XI веков (поэзия Фирдоуси, Назира Хусрава и Санаи). Авт. канд. дисс. по филол. наук. – Душанбе: 2012. – 25 с.

⁶²Алишер Навоий. Бадоеъ ул-васат. – Тошкент: Фан, 1987, 685 бет

Третья часть главы посвящена исследованию **“Трактовка параллельных образов в поэзии Алишера Навои”**. В поэзии Алишера Навои мифологически-легендарные и другие образы изображаются по следующим типам: образы пророков (Адам, Ной, Ибрагим, Моисей, Юсуф, Иисус), художественные герои (Фархад, Меджнун, Вомик, Лейли, Ширин, Узро), исторические личности (Бахром, Искандар, Жамшид). В поэзии они трактуются в гармонии с природой лирического героя. Эти образы соотносятся с душой и настроением героя в зависимости от того, насколько они реализуются в вопросах художественной и историко-жизненной правды. Например, если в стихотворении изображаются состояния влюбленности, то подразумеваются такие образы как Меджнун, Вомик, Фархад. В вопросе изображения разлуки чувствуется необходимость в образах Яъкуба и Юсуфа, Вомика и Узро. Лишение “глаза” служит для поэтического сравнения чуда Моисея и Сомирий, животворящие “губы” – Христа, привлекательность “бровь” – Хизира, “любовь” – родника жизни, “красота” – Юсуфа, “богатство красоты” – Соломона, “проделки любви” – Давида. В предлагаемой части нами делается акцент на параллельное использование в поэзии поэта художественных образов “личность-образ”. Если следовать вышеуказанному, то возникает отдельная художественно-эстетическая картина. В лирике Алишера Навои образы выражающие личность во многих случаях трактуются во взаимной параллели. Здесь конечно же “нури мухаммадия” трактуется как первое бытие и исходя из того, что согласно Восточным взглядам бытие возникло благодаря любви Всевышнего, то Адам является и сыном и отцом Мухаммеда. Однако совместное изображение в трактовках образов Адама и Мухаммеда есть определенная жизненная логика. Известно, что в истории пророчества говорится, что Адам и Мухаммед были избраны для всего человечества. Согласно трактовке Алишера Навои, Адам – праотец всего человечества. Точно также Мухаммед Мустафа трактуется как пророк ниспосланный для всех людей. Это обосновывает то, что он – начало религии, совершенство и заключение пророчества. Или:

*Лаъли бир сўз бирла юз йиллиқ ўлукни Хизр этар,
Гўйиё Рухуллоҳ ушбу оби ҳайвон ичрадур⁶³.*

Здесь метафора “лаб” (губы) означает то, что “губы одним словом могут придать столетнему трупу жизнь Хизира, и в этой животворящей воде появится изображение подобно образу Христа”. “Оби ҳайвон” – по своему предназначению напоминает дыхание Христа. Источником этого животворения является “лаб” (губы). Следовательно. В данном случае цель от использования параллели образов-символом совпадает со значением животворения и выражается отношение не к возлюбленному, а к чуду “лаъли лаъб”. В поэзии великого поэта наряду с “богатством” Соломона и Искандера

⁶³ Alisher Navoiy. To'la asarlar to'plami. Xazoyin ul-maoniy. G'aroyib us-sig'ar. – Toshkent: G'. G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012 yil, 186 - bet

в трактовке понятия “умр” (жизнь) параллельно используются символы Ноя и Хизира. Когда в поэзии Наваи понятия “умр” (жизнь) изображается в образе Ноя, то эта самая жизнь пусть и долгая, но и имеет свои границы. В отличие от этого, при выражении этого понятия посредством образа Хизира имеется в виду бесконечность жизни. Однако, тут упоминается также преходящесть желаний и человеческой мечты.

Таким образом, при параллельном изображении образов в поэзии Наваи подразумеваются разнообразные трактовки лирических чувств, связанных с их историей и характеристикой. Это в свою очередь обеспечивает логическую связь, художественно-эстетическую сбалансированность параллельных образов, в духе поэзии и символах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующие международные проблемы в мире приводят к практической необходимости в святых ценностях, благих и человеческих чувствах отраженных в исламе. С этой точки зрения трактовка пророческих мотивов и образов в узбекской классической литературе приобретает актуальное значение в качестве добрых и общечеловеческих чувств отраженных в исламе. В художественной трактовке пророческих мотивов и образов явно проявляется общемировое значение и поэтическая привлекательность узбекской литературы.

Вопрос трактовки пророческих мотивов и образов в узбекской классической литературе рассматривается как отдельное художественное явление. Пророческое просветительство считается величайшим вкладом Восточно-исламского мира в мировую культуру. Священный Коран как начало и логическое завершение божественного слова сформировал пророческое учение как законченное просветительство. Благодаря ему взгляды и трактовки в художественном творчестве приобрели совершенно другой уровень.

Пророчество создаёт религию, как и религия создаёт пророчество. Это явление в дальнейшем стало источником вдохновения для художественного творчества. Классичность и неповторимость многовековой узбекской литературы проявляется также и в трактовке пророческих мотивов. Именно благодаря исламскому пророческому учению статус религии и пророчества, ложные и истинные взгляды, степени пророчества, божественные чудеса и человеческое колдовство, невежество и просвещение приобрели иной смысл. Это в свою очередь, создало широкие возможности для выражения совершенных чувств и воспитания в художественном творчестве.

Согласно исламской точке зрения, пророчество трактуется как исполнитель тавхида. Оно означает откровение божественного слова и состояние образа пророков. По сути, оно рассматривается как символ души и разума, совершенства души и чувств. Пророчество – одно из самых часто упоминаемых слов в Коране и составляет его одну четвертую часть. На

основе Корана излагается жизнь пророков, все аяты и чудеса ниспущены посланнику Аллаха. Все они занимают большое место в поэтике узбекской классической литературы.

В художественной трактовке пророчество изображается как “утренний ветер (субх)” дарующий благодать миру, “дух” пробуждающий все сущее, “сила” придающая смысл человеку, “отблеск” дающий весть об истинном сиянии свечи, Худхуд приносящий весть от Билкиса, “голубь” несущий добрую весть от одного народа к другому, животворящее прикосновение “дыхания” Бога. В узбекской литературе тщательно изучаются вопросы связанные с выражением, жанровыми формами и содержанием пророческих мотивов. Данное выражение мотивов сформировано в качестве разнообразных художественных жанров, в которых тратуются не бренные чувства, а вечная боль человечества, любовь, разлука, чистота веры, огонь души и сердца.

В восточно-исламском мире вопросы пророчества и поэзии трактуются особо. При этом различаются пророческие откровения и поэтическое вдохновение. Трактовка пророческих мотивов является доказательством выражения божественно-исламских тем в узбекской классической литературе. В классической литературе согласно требованиям стиха и поэзии “Басмалло”, “хамду наът”, “васф”, “мадх”, “меърож”, “муножаат” составляют начало произведения в качестве художественного выражения пророческого мотива. Это свидетельствует о том, что божественные чувства-переживания служили источником вдохновения для узбекской классической литературы.

В классической и поэзии тасаввуфа широко изображены описание любовных уз наподобие “юз”, “лаб”, “хат”, “кўз”, “хол”, “занахдон” (ияк), “қош”, “соч”, “зулф” и образов-символов красоты - “май”, “соқий”, “жом”, “бода”, “майхона”, “синган сапол”, “харобат”, “муғбача”. При этом выражения означающие привлекательность опьяняющего напитка подразумевают божественные чудотворения, а выражения красоты связаны и радостью любви. В таких изображениях намекается на выражение взаимосвязи пророческой цепи. Из этого становится ясно, что в классической художественной эстетике напитком является в первую очередь Всевышний, а под взаимосвязью имеются ввиду образы посланников.

В узбекской литературе пророческое просветительство на протяжении веков выполняет функцию выражения духовного бедения. Трактовка пророческих мотивов и образов занимает основное место в художественном выражении данных вопросов. В источниках говорится, что низпослание небесных книг хоть и положило конец массовым бедствиям, но невежество и незнание будут властвовать в истории человечества. В классической и суфийской литературе образ пророка Мухаммеда тратуется как символ просветительства. Это доказывает, что классическая литература во все времена была символом духовного пробуждения.

В узбекской классической поэзии образы пророков считаются наиболее часто обращаемыми. Это доказывает, что мир классической стихотворной поэзии больше привлекала история святых, нежели история историко-легендарных личностей. Следовательно становится ясно, насколько важное место занимает пророческое просветительство в узбекской классической литературе. Жизни пророческих образов является своеобразным источником вдохновения для классических поэтических переживаний и лирических выражений. В поэзии возможности выражения пророческих мотивов и художественно-философских, литературно-эстетических мыслей очень широки. Образы пророков, образы историко-легендарных правителей обеспечили классичность поэзии Востока.

В классической литературе из повестей заимствуются определенное слова, выражения и понятия. Эти детали формируют разнообразные символы и значения. Например, в трактовке таких образов как “тўфон” (ураган), “кема” (ковчег), “умр” (жизнь) (Ноя), “туш” (сон), “савдо” (торговля), “кўйлак” (платье), “хусн” (привлекательность) (Юсуф), “байзо”, “сеҳр” (волшебство), “асо” – (Моисей), “мур”, “тахт” (трон), “Худхуд” (Сулаймон) проявляются различные значения понятия “ирфон”. Ценность художественной литературы измеряется отражением общечеловеческих вопросов в своем поэтическом мире, искусным отражением трактовки художественных задач. Реализация данных вопросов осуществляется именно в трактовке пророческих мотивов и образов. Подобные всеобъемлющие выражения обеспечивают возвеличивание произведения, автора и человеческого достоинства.

В условиях нынешних глобализационных процессов художественные представления о том, что человек произошел от одного общего предка и все люди имеют одинаковое начало и родство требует совместного решения всех социальных задач. Художественная трактовка этой глобальной проблемы накладывает очень большую ответственность на литературоведение и художественную эстетику. С этой точки зрения масштаб трактовки пророческих образов и мотивов связывается совокупностью взглядов от первобытности до наших дней. Оно подразумевает трактовку произведения искусства в узбекском и мировом литературоведении в качестве выражения личности и жизни. Трактовка пророческих мотивов и образов выраженных в классической поэзии высокими художественно-эстетическими мыслями и чувствами имеет различное смысловое разнообразие.

Современное развитие показывает, что в корне духовного упадка, и неблагоприятных точек зрения таких как отравление сознания, угроза миру и спокойствию, стремление к лишению добрых чувств и благих переживаний скрывающихся под маской религии и духовенства лежат невежество и духовная нищета. Эта тематика по своему смыслу и содержанию не только оказывает поддержку художественно-эстетическому вкусу и придает силы

совершенной душе и сознанию человека, но и просвещает и дарит человечность.

Следовательно, пророчество – это выражение человеческой чистоты, честности, духовно-нравственной красоты. Его трактовка в узбекской классической литературе в качестве темы и идеи, символа и образа считается своеобразным художественным миром. Оно как выражение жанровых форм, масштаб символично-образного изображения и художественно-эстетической привлекательности служит образцом для совершенствования духа и укрощения порочных склонностей.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.27.06.2017.FIL.02.03 ENTITLING
SCIENTIFIC DEGREE OF DOCTOR UNDER
SAMARKAND STATE UNIVERSITY**

SAMARKAND STATE UNIVERSITY

KOBILOV USMON URALOVICH

**INTERPRETATION OF IMAGES AND MOTIVE OF NUBUVVAT
IN UZBEK LITERATURE
(XIV-XV CENTURIES)**

10.00.02 – The Uzbek literature

**DISSERTATION ABSTRACT
FOR DOCTOR OF PHILOLOGICAL SCIENCES (DCs)**

Samarkand – 2019

The theme of the doctoral thesis for the degree of Doctor of Science (DSc) in philological sciences is registered by Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan for B2018.4. DSc/Fil146.

The dissertation was executed at the Department of Literature of the Epoch of Independence and Theory of Literature at Samarkand State University.

An abstract of the dissertation in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) is available on the website of the Scientific Council (www.navoiy-uz) and on the Information Educational Portal "ZiyoNet" (www.ziynet.uz)

Scientific advisor:

Hasanov Shavkat Ahadovich
Doctor of philological sciences

Official opponents:

Khakkulov Ibrokhim Choriyevich
Doctor of philological sciences, professor

Jabborov Nurboy Abdulkakimovich
Doctor of philological sciences, professor

Erkinov Aftondil Sadirxonovich
Doctor of philological sciences

Leading organization:

Tashkent State Institute of Oriental Studies

The dissertation defense will be held on "_____" 2019 at "_____" hours at a meeting of the Scientific Council DSc.27.06.2017.Fil. by awarding scientific degrees at Samarkand State University, (Address: 140104, Samarkand city, University Avenue, 15. Tel: (8366) 239-11-40, 239-18-18; fax: (8366) 239-11-40; e-mail: rector@samdu.uz)

The dissertation can be found in the Information Resource Center of Samarkand State University (registered under the number _____). (Address: 140104, Samarkand city, University Avenue 15. Tel: (8366) 239-11-40, 239-18-18; fax: (8366) 239-11-40)

Abstract of dissertation is distributed "_____" _____ 2019
(register of distribution certificate № "_____" _____ 2019)

M. K. Mukhiddinov,
Chairman of the Scientific Council
awarding scientific degrees, doctor of philological sciences, professor

A. B. Pardayev
Secretary of the Scientific Council
awarding scientific degrees, doctor of philological sciences

A. Mamatov,
The deputy Chairman of Scientific Seminar at the Scientific Council
for awarding scientific degrees, doctor of philological sciences, professor

INTRODUCTION (abstract of DSc thesis)

Purpose of the research. The purpose of the research consists of a scientific analysis from the point of view of the interpretation of prophetic images and motives considered the universal value of the art world of Uzbek classical literature. Proceeding from this, the purpose of the study consists in revealing the separately unexplored peculiar and inimitable world of Uzbek literature.

Object of the research. The objects of this research are the holy Quran, Hadith, the cycle “Qissas-ul anbiyo”, “Qisas ar-Rabguziy”, poetry of Atoi and Sakkoki, lyric poems and “Hamsa” by Alisher Navoi, “Tarixi anbiyo va hukamo”, merajname, odes, laudations poetry, chanting, tradition, storytelling and other works on the topic. In addition, the views of Eastern thinkers, the thoughts of tasavvuf figures and other examples of classical literature were used.

The scientific novelty of the dissertation consists of the following:

It is proved that the divine sources for representatives of the Uzbek classical literature: the Qur'an and Hadith were constantly sources of inspiration, and it was under their influence that the theme of prophecy, which became the leading side of literary works, formed a cycle of artistic novels and images in classical literature;

It is revealed that the cycle “Kissas un-anbiyo” as a product of Eastern wisdom, due to its essence, is considered a model of universal human culture and the fact that the works included in its composition turned into a source of the world of images and symbols of Uzbek classical literature;

Highlighted moments associated with the use of various artistic forms and genres in the interpretation of images and plots of prophetic stories; it is revealed that the prophecy is considered a status that appeared after monotheism and after holiness was considered a source of inspiration for poetics of fiction;

It is substantiated that the prophetic enlightenment for tasavvuf and classical literature was considered a kind of field of thought, and a separate cycle of artistic genres was formed in Uzbek literature regarding the interpretation of prophetic motives and images;

It is substantiated that the prophetic enlightenment for tasavvuf and classical literature was considered a kind of field of thought, and a separate cycle of artistic genres was formed in Uzbek literature regarding the interpretation of prophetic motives and images;

The appearance of many new concepts and details in Uzbek literary criticism through prophetic motives and their influence on the plot and composition of a work of art, on a system of artistic images and a system of artistic and aesthetic views is shown.

Implementation of research results. Based on the obtained scientific results on the study of the interpretation of prophetic motives and images in Uzbek literature:

Materials on the study of the interpretation of prophetic motives and images formed on the basis of Islamic divine sources in Uzbek classical literature were introduced into the fundamental project under the number OT-F7-5.1.17 “The concept of a perfect personality in eastern classical literature” carried out in 2003-

2007 (Reference No. 8903/3168 of October 23, 2009 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education)

Theoretical conclusions regarding the prophetic faces, historical and mythical personalities occupying a fruitful place in eastern, and in particular in Uzbek classical poetry, poetic functions performed by artistic characters of literary heroes and conclusions on the recognition of a colorful world of symbolic allegory expressed by them were used in the fundamental project number OT -F8-027 “The value of handwritten sources in the promotion of national-spiritual and artistic heritage” performed in 2008-2011 (Reference No. 8903-3168 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of August 23, 2019).

The lexical units used in the dissertation, analyzes related to the meaning and content of poetic names, the expression of the names of people and places, the use of ancient Turkic words, as well as materials regarding the derivative features of syntactic structures used in the parallel image of the prophetic galaxy, historical-legendary and artistic heroes in Alisher’s poetry Navai are used in the fundamental project OT-F8-062 on the topic “Derivational patterns of language development” carried out in 2007-2011 (Reference No. 89- 03-4294 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of November 5, 2019).

The monograph published on this dissertation was used to create a “Dictionary of Selected Tasavvuf Terms” and write such parts as “The Appearance of Tasavvuf, its Formation as a Doctrine and Historical Progress”, “Tasavvuf and Artistic Creation”, “Expression of Enlightening Thinking in Navai Poetry” study guide “ Tasavvuf and artistic creation” published in 2018 under the authorship of Professor D. Salohiy at the Navruz publishing house. (Information No. 89-03-4294 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of November 5, 2019).

The scientifically substantiated proposals and recommendations developed as part of the dissertation were used in the course of international relations carried out by the International Research Center of Imam Bukhariy, in particular for the implementation of parts 2 and 3 of the Road Map signed on March 19, 2018 between the Republic of Uzbekistan and the Islamic Cooperation Organization (Reference No. 02/432 of the International Research Center of the Imam of Bukhara under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated November 5, 2019).

Words cited in the “Brief Explanatory Dictionary of Prophetic Terms” such as “Nubuvvat”, “Paygambar”, “Nabiy”, “Rasul”, “Qasas”, “Oyat”, “Sura”, “Vahiy”, “Sher”, “Shoirlik”, “ Nubuvvat Khaili”, “ Nubuvvat Nuri”, “ Valoyat”, “ Tajalli”, “ Usn Shoji”, “Komil Inson”, “Majiza”, “Prophetology”, “Maloyika”, “Tavid”, “Doirat An-nubuvvat”, “nubuvvat gulshani”, “nubuvvat xuyoshi”, “nubuvvat sipehri”, “nubuvvat osmoni”, “nubuvvat osmoni”, “risolat gumbazi”, “haili Rusul”, “ sultoni nubuvvat”, “nubuvat silsilasi,” “Nat”, “madh”, “vasf”, “maqom”, “hol”, “fan”, “bango”, “ishq”, “tafsir”, “tavil”, “uruz”, “qurb ”, “Khatm” have not yet entered the terminology of Uzbek literary criticism.

The scientific results of the thesis were used in the activities of the “Sadokat” circle at the Samarkand branch of the Association of Writers of Uzbekistan and in the organization of practical seminars. In particular, the information reflected in the

dissertation was useful in determining the ideological and artistic world of Uzbek classical literature and its interpretation of religious Tasavvuf themes, the study of symbolic allegorical expressions in the image of images and symbols, as well as poetics of epic and lyrical genres expressing prophetic motives and images (Information No. 01-03-07 / 916 of the Association of Writers of Uzbekistan dated August 23, 2019). As a result, this topic provided the scientific popularity of the seminars and enriched it with new sources.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (1 часть; I part)

1. Қобилов У. Нубувват мотиви ва мумтоз поэтика. Монография. – Самарқанд: СамДУ нашри, 2019. – 184 б.
2. Қобилов У. Илоҳият ва бадиият. (1 - китоб) Монография. – Тошкент: “Ниҳол” нашриёти, 2008. – 144 б.
3. Kobilov, U. U. (2018). Art interpretation of the problem of the prophecy in the Uzbek literature. Philadelphia, USA. ISJ Theoretical & Applied Science, 01(69), 41- 48 (10.00.00 № 23 SJIF = 5,667)
4. Kobilov, U. U (2019). Interpretation of the image of Masih in the divan Alisher Navoi “Badoyi ul-Bidoya” (“The rarity of the beginning”). Philadelphia, USA. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (72), 40-47 (10.00.00 № 23 SJIF = 8,716)
5. Kobilov, U. U (2019). Interpretation of the image of the Virgin Mary in the poetry of Alisher Navoi. Philadelphia, USA. ISJ Theoretical & Applied Science, 09 (77), 41- 44 (10.00.00 № 23 SJIF = 8,716)
6. Kobilov, U. U (2019). The images of the prophets in the poetry of Alisher Navoi. Philadelphia, USA. ISJ Theoretical & Applied Science, 09 (77), 361-367(10.00.00 № 23 SJIF = 8,716)
7. Қобилов У. Ўзбек мумтоз адабиётида “Юсуфнома” мавзуси // Шарқ Юлдузи. – Тошкент: 2015 йил, № 3 – Б. 166 -170 (10.00.00 №19)
8. Қобилов У. Алишер Навоий ижодида профетизм талқини // СамДУ Илмий ахборотнома. – Самарқанд: 2014 йил, № 4 – Б. 120 -125 (10.00.00 № 6)
9. Қобилов У. Дунёвий мавзунинг ўзбек адабиётидаги бадиий талқини // Хорижий филология. – Самарқанд: 2014 йил, № 3 – Б. 39-46 (10.00.00 № 10)
10. Қобилов У. Асрори олам ва одам кашфи // СамДУ Илмий ахборотномаси. – Самарқанд: 2014 йил, № 2 – Б. 91- 96 (10.00.00 № 6)
11. Қобилов У. Ўзбек адабиётида нубувватни ифода этган жанр-шакллар бадииятига доир // БухДУ Илмий ахбороти. – Бухоро: 2015 йил, № 1 – Б. 80 - 85 (10.00.00 № 1)
12. Қобилов У. Ўзбек мумтоз адабиётида “Олам ул-Малакут” тимсоллари талқинига доир // СамДУ Илмий ахборотномаси. – Самарқанд: 2014 йил, № 6 – Б. 89 - 95 (10.00.00 № 6)
13. Қобилов У. Мумтоз адабиётда “сирр” жанри ва бадиий талқин масаласи // БухДУ Илмий ахбороти. – Бухоро: 2018 йил, № 1 – Б. 96-100 (10.00.00 № 1)
14. Қобилов У. Навоий ғазалларида образлар силсиласи // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент: 2015 йил, № 1 – Б. 38 - 43 (10.00.00 № 14)
15. Қобилов У. Атойи шеърлятида бадиий образ ва деталлар талқини // Хорижий филология. – Самарқанд: 2017 йил, № 3 – Б. 57 - 67 (10.00.00 № 10)

16. Қобилов У. Доират ан-нубувват ва бадий талқин // СамДУ Илмий ахборотномаси. – Самарқанд: 2013 йил № 6 – Б. 57 - 62 (10.00.00 № 6)

17. Қобилов У. “Қисас-ар Рабғузий”да табиат ва инсон уйғунлиги // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент: 2015 йил, № 10 – Б. 34 - 41 (10.00.00 № 9)

18. Қобилов У. Ўзбек мумтоз адабиётида нубувват масаласи бадий талқинига доир // Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети. “Филология масалалари” журнали. – Тошкент: 2015 йил, № 2 - Б. 7 – 21(10.00.00 № 18)

19. Қобилов У. Маънавиятнинг тараққиётида бадий адабиётнинг ўрни // СамДУ Илмий тадқиқотлар ахборотномаси. 2007 йил, № 2 – Б. 45 – 46 (10.00.00 № 6)

20. Қобилов У. Алишер Навоий шеъриятида бадий образ, рамз ва деталлар талқини // БухДУ Илмий ахбороти. – Бухоро: 2018 йил, № 2 – Б. 65 - 73 (10.00.00 № 1)

21. Қобилов У. “Юсуф қиссаси” ва “Ўтган кунлар” асарлари қиёсий-типологияк таҳлили // Ўзбекистонда хорижий тиллар. Илмий-методик электрон журнал. – Тошкент: 2018 йил, № 1 (20) – Б. 199 - 206 (10.00.00 № 17)

22. Қобилов У. Алишер Навоий шеъриятида Юсуфи Канъон образи талқини // СамДУ илмий тадқиқотлар ахборотномаси. 2018 йил, № 4 – Б. 27 - 36 (10.00.00 № 6)

II бўлим (II часть; II part)

23. Қобилов У. Нубувват ва валоят терминлари қисқача изоҳли луғати. – Самарқанд: СамДУ, 2019. – 165 б.

24. Қобилов У. У. Художественная интерпретация образа Адама в поэзии Алишера Навои. Actual scientific research 2018. XXXVII Международная научно-практическая конференция. – М.: Олимп, 2018. – 745 с. – стр. 46 - 48

25. Қобилов У. Интерпретация символического образа Джибриила (Гавриила) в поэзии Алишера Навои. XIV Международная научно-практическая конференция «Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки». Новосибирск; 2018. – стр. 145 - 149.

26. Қобилов У. Навоий шеърияти образлари ва адабий таъсир масалалари. Навоий ижоди ва қиёсий таҳлил масалалари. Илмий мақолалар тўплами// маъсул муҳаррир: М. Муҳиддинов. – Тошкент: Тамаддун, 2017. – Б. 75 - 87

27. Kobilov U. U. Artistic interpretation of the image of jesus Christ in the divan “The wilders of end” by Alisher Navoi. Monografiya pokonfencyjna. Science, Research, development #14. Philologiy, Sociology and Culturology. London (Лондон) 27.02.2019, 36 - 39.

28. Қобилов У. О художественной интерпретации проблемы пророчества (нубувват) в узбекской литературе. Материалы II

Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы и перспективы развития современной науки в странах Европы и Азии»// Сборник научных трудов. – Переяслав-Хмельницкий, Украина: 2018 г. – 188 с. стр. 165 -168

29. Қобилов У. Художественная интерпретация образа Соломона в поэзии Алишера Навои. Сфера знаний: структурные преобразования и перспективные направления развития научной мысли: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества науки и Творчества (г. Казань), апрель 2018, с. 123 -125

30. Қобилов У. Алишер Навоий шеъриятида Нух образи бадий талқини. Таржима, ахборот, мулоқот-сиёсий ва ижтимоий кўприк. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Самарқанд, 2018. – Б. 195 -197

31. Қобилов У. Нубувват, рисолат ва адабиёт. “Алишер Навоий “Хамса”сининг оламшумул аҳамияти” мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Самарқанд: 2015. – Б. 127 - 129

32. Қобилов У. Алишер Навоий шеъриятида Довуд образи бадий талқини. 21 - феврал – халқаро она тили куни муносабати билан ўтказилган “Умумфилологик тадқиқотлар: муаммо ва ечимлар”. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент: 2018. – Б. 205 - 206

33. Қобилов У. Алишер Навоий шеъриятида мазмун ва манзара уйғунлиги. Алишер Навоий ва XXI аср. Халқаро илмий-назарий анжуман. – Тошкент; 2019. – Б. 105 -108

34. Қобилов У. Алишер Навоий “Ғаройиб ус-сиғар” девонида Юсуф образи. Адабий алоқалар ва маданиятларнинг ўзаро таъсири. Халқаро илмий-амалий конференция. – Термиз: 2019. – Б. 45 - 50

35. Қобилов У. У. Nubuvvat wreatn and glosses of artistic description. “Global Science and innovations 2018: Central Asia”. Атты III Халықар. ғыл. - теж. конф. Материаллары / Кураст.: Е. Ешим, Е. Абиев т. б. – Астана, 2018. – 603 б. – Б. 242 – 246

36. Қобилов У. Алишер Навоий шеъриятида Искандар образи талқини. “Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб масалалари: ривожланиш истиқболлари”. Халқаро илмий-назарий анжуман материаллари. 1 - бўлим. – Нукус: Нукус давлат педагогика институти, 2018. – Б. 59 - 61

37. Қобилов У. Жунун шиор кўнгил хилъати ва оҳу кўз сеҳри. “Ёшлик” журнали. – Тошкент: 2015 йил, № 5 – Б. 44 – 47

38. Қобилов У. Алишер Навоий шеъриятида тимсоллар мажози. Бугунги ўзбек адабиётининг баъзи муаммолари. Илмий мақолалар тўплами. – Самарқанд: СамДУ нашри, 2013. – Б. 20 - 25

39. Қобилов У. Тасаввуф адабиётида нубувват масалалари ифодаси. Ўзбек тили ва адабиёти муаммолари. Илмий мақолалар тўплами. – Самарқанд: СамДУ нашри, 2014. – Б. 17 - 25

40. Қобилов У. Тасвирда моҳирлик – шеърда соҳирлик. Тил ва адабиёт муаммолари. Илмий мақолалар тўплами. – Самарқанд: СамДУ, 2013. – Б. 140 - 146

41. Қобилов У. Бадиий сиймо ва адабий идрок. Истиклол ва умрбоқий ижод (Илмий мақолалар тўплами). – Самарқанд: СамДУ нашри, 2003.–Б. 4 - 7
42. Қобилов У. Диний-маърифий тафаккур ва бадиий ижод. Филологик изланишлар (илмий мақолалар тўплами). – Самарқанд: СамДУ нашри, 2003. – Б. 4 - 7
43. Қобилов У. Руҳият ва бадиият манзаралари. Ўзбек филологияси масалалари. (Илмий мақолалар тўплами). – Навоий: 2002. – Б. 36 - 40
44. Қобилов У. Нубувват ва бадиий талқин ҳақида. Ёш тилшунос ва адабиётшуносларнинг анъанавий республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент: 2016. – Б. 312 - 314
45. Қобилов У. Ўзбек адабиётида “сирр” жанри тарихига доир. Чет тилларни ўқитишда коммуникатив ёндашув: тил, тафаккур, маданият. Республика илмий-амалий анжумани материаллари тўплами. – Бухоро: 2017. – Б. 256 - 258
46. Қобилов У. Алишер Навоий “Ғаройиб ус-сиғар” девонида поэтонимлар. Замонавий тилшунослик ва деривацион қонуниятлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2018. – Б. 195 - 197
47. Қобилов У. Бадиий матнларда набийлар тимсоллари талқини. Умумфилологик тадқиқотлар: муаммо ва ечимлар. Илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент: 2014. – Б. 112 - 117
48. Қобилов У. Профетология ва бадиий адабиёт. “Адабиётшунослик долзарб муаммолари”. Республика илмий-амалий анжумани. – Фарғона: 2015. – Б. 78 - 81
49. Қобилов У. Ёшлар тарбиясида адабий мероснинг ўрни. “Ёшлар маънавиятига салбий таъсир этувчи омилларни бартараф қилиш масалалари”. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2008. – Б. 80 - 83
50. Қобилов У. “Қисас ар-Рабғузий” асари – умумбашарий обида. Замонавий тилшунослик ва деривацион қонуниятлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2017. – Б. 203 - 205
51. Қобилов У. Садриддин Айний ва навоийшунослик илми. Садриддин Айний ва ўзбек насри тараққиёти. Республика миқёсидаги илмий-амалий анжуман материаллари. – Бухоро: 2018. – Б. 43 - 45
52. Қобилов У. Мумтоз адабиёт намуналарини ўқитишда бадиий таҳлил. “Узлуксиз таълим тизимида филология фанларини мазмунан модернизациялаш ҳамда ўқитиш сифат-самарадорлигига эришиш технологиялари”. Республика илмий-амалий конференцияси. – Самарқанд: Самарқанд вилоят халқ таълими ходимларини қайта тайёрлаш ва уларнинг малакасини ошириш институти, 2017. – Б. 49 - 51
53. Қобилов У. Алишер Навоий дostonларида “нубувват нури” талқини. Бадиийлик ва маҳорат (Илмий мақолалар тўплами). – Самарқанд: СамДУ нашри, 2018. – Б. 140 - 153

54. Қобилов У. Алишер Навоий ижодида нубувват мавзуси талқини. “Алишер Навоий ва XXI аср”. Республика илмий-назарий анжумани. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети, 2018. – Б. 67 - 70

55. Қобилов У. Ирфон тарихи ва бадиий талқин масаласи. Бадиийлик ва маҳорат (Илмий мақолалар тўплами). – Самарқанд: СамДУ нашри, 2018. – Б. 54 - 63

56. Қобилов У. Нубувват ва бадиий талқин ҳақида. “Ёш адабиётшунос ва тилшунослар республика миёсидаги илмий ишлари”. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети. – Тошкент: 2016. – Б. 140 - 143

57. Қобилов У. Адабиётшуносликда таҳлил муаммоси. Бадиият илми олами. Илмий ва оммабоп мақолалар тўплами. – Самарқанд: СамДУ нашри, 2012. – Б. 89 - 92

58. Қобилов У. Алишер Навоий шеъриятида Хизр сиймоси. Тасаввуф адабиётининг ўрганилиши ва таржимашунослик муаммолари. Республика илмий-назарий анжумани материаллари. – Тошкент: 2018. – Б. 127 - 133

59. Қобилов У. Атойи шеъриятида Юсуфи Канъон образи талқини. “Ўзбек тилшунослик ва адабиётшунослигининг долзарб масалалари”. Республика илмий-назарий интернет-конференция материаллари. – Фарғона: 2018. – Б. 223-226

60. Қобилов У. Алишер Навоий ижодида нубувват мавзуси талқини. “Инсон маънавий камолотида китобнинг ўрни ва аҳамияти” мавзусида Республика илмий-услубий конференцияси материаллари. – Тошкент: 2018. – Б. 32 - 34